

САРА ДЖ. МААС

КОРОЛЕВСТВО СЕРЕБРЯНОГО ПЛАМЕНИ

18+

Постоянное напряжение, романтика, интрига и безумная энергетика.
Эта книга из тех, которые нельзя пропустить.

HuffPost

Королевство шипов и роз

Сара Маас

Королевство серебряного пламени

«Азбука-Аттикус»

2021

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Маас С. Д.

Королевство серебряного пламени / С. Д. Маас — «Азбука-Аттикус», 2021 — (Королевство шипов и роз)

ISBN 978-5-389-20333-4

Неста, сестра Фейры, верховной правительницы Двора ночи, после погружения в древний источник, содержащий первооснову жизни, обретает силу, непонятную и неподвластную ей самой. Она не знает, как распорядиться этим даром, но мудрые родственники наставляют ее на путь истинный и отправляют в Дом ветра осваивать древнее воинское искусство валькирий, истребленных полностью в сражениях прошлого. Тем временем Бриаллина, королева людей, вступает в союз с Косфеем, существом, неподвластным смерти. Она завладевает Коронай – одним из трех магических артефактов из Сокровищницы ужасов – и способна теперь подчинить своей воле любого смертного. Чтобы ей противостоять, нужно найти два других артефакта древности – Арфу, способную преодолевать пространство и останавливать время, и Маску, способную воскрешать мертвых. Неста, наделенная силой и обученная искусству воина, готова выполнить эту миссию... На русском языке роман публикуется впервые!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

ISBN 978-5-389-20333-4

© Маас С. Д., 2021
© Азбука-Аттикус, 2021

Содержание

Часть первая	8
1	8
2	19
3	26
4	35
5	42
6	48
7	52
8	61
9	68
10	74
11	78
12	83
13	90
14	97
15	104
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Сара Дж. Маас

Королевство серебряного пламени

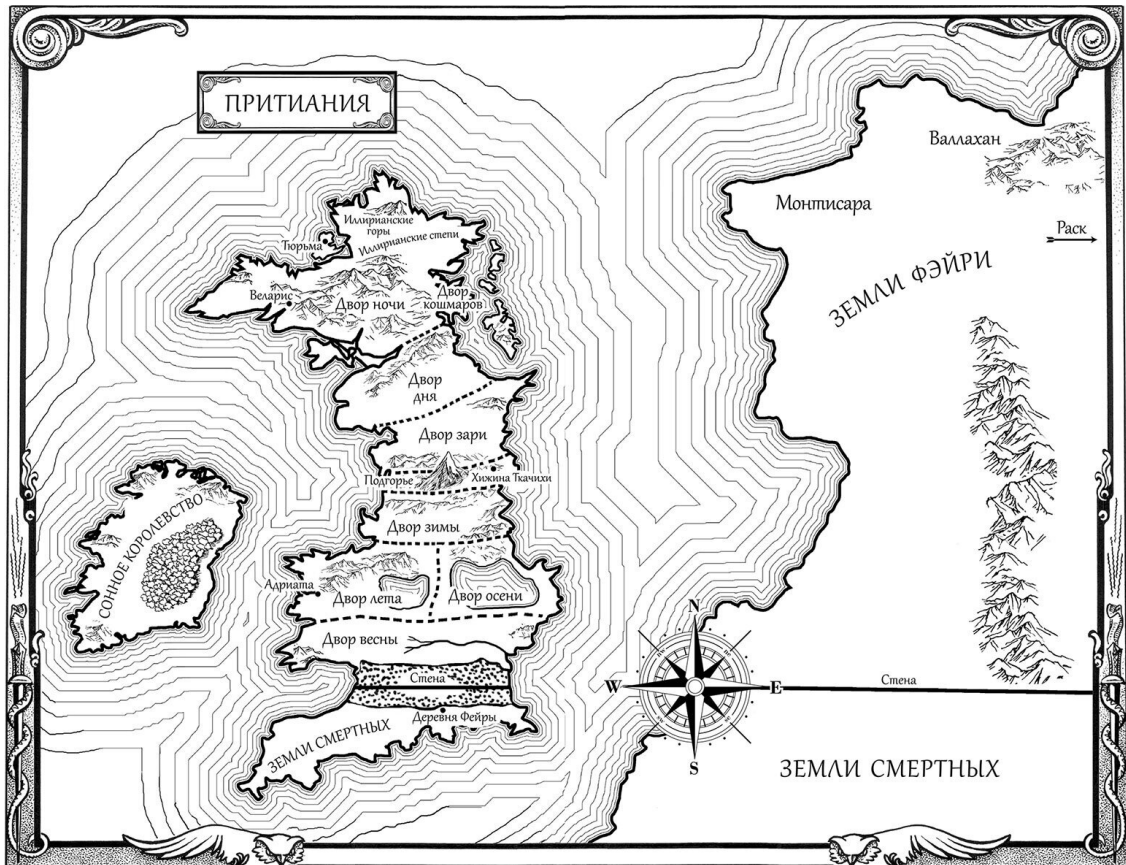
© И. Б. Иванов, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство Азбука

Посвящается каждой Несте нашего мира, взбирающейся на свою гору.

А также Джошу, Тарану и Энии, вдохновлявшим меня взобраться на мою

Черная ледяная вода кусала ее за дергающиеся пятки.

То был не зимний холод и даже не ожог, какой получаешь, схватившись за ледяную глыбу, а нечто гораздо более холодное и глубокое.

То был холод пространств между звездами, холод мира, в котором еще не вспыхнул свет.

Холод преисподней – настоящей преисподней. Она чувствовала это, отбиваясь от сильных рук, пытавшихся запихнуть ее в Котел.

Настоящая преисподняя, потому что на каменном полу лежала Элайна, над которой склонился рыжеволосый одноглазый фэец. Потому что из-под мокрых и грязных золотисто-каштановых волос сестры торчали остроконечные уши, а от ее белой кожи исходило сияние бессмертия.

Настоящая преисподняя, хуже, нежели чернильно-черные глубины, начинавшиеся в нескольких дюймах от ее ступней.

– Засуньте ее с головой, – с каменным лицом приказал фэйский король.

Сам звук этого голоса – голоса негодяя, распорядившегося погрузить в Котел Элайну...

Она знала: ее тоже ждет этот Котел. Нынешнее сражение она проиграла.

И никто не придет ей на помощь: ни рыдающая Фейра, ни прежний возлюбленный Фейры – с кляпом во рту, ни новый избранник младшей сестры.

Не поможет ей и Кассиан – изуродованный, истекающий кровью. Этот воин и сейчас еще пытался подняться на дрожащих руках и дотянуться до нее.

Все это сделал правитель Сонного королевства. Он так поступил с Элайной. С Кассианом. И с ней самой.

Ледяная вода кусала ее за пятки.

Это был ядовитый поцелуй. Каждый дюйм ее тела отчаянно противился вечной смерти.

Ее все равно засунут в Котел, но она будет сопротивляться до последнего.

Призрачные когти воды хватали ее за лодыжки и тянули вниз. Она изогнулась, выдернув руку из руки стражника.

Палец Несты Аркерон – всего один палец – указал на правителя Сонного королевства.

Жест, обещавший ему смерть. Она выбрала свою цель.

Руки стражников толкнули ее в растопыренные когти воды.

Прежде чем вода сомкнулась над ней, Неста увидела страх в глазах короля и засмеялась.

«В начале
И в конце
Была лишь Тьма,
И больше ничего».

Она погрузилась в море, не имевшее ни берегов, ни горизонта, ни поверхности. Холода не было. Наоборот, она почувствовала жжение.

Бессмертие не несло безмятежной вечной молодости.

Оно дышало огнем.

Расплавленной рудой, что вливалась в ее жилы и выжигала человеческую кровь, пока от той не остался только пар. Невидимые молотки стучали по ее хрупким костям, превращая их в кованую сталь.

Когда боль угрожала разорвать ее пополам и она открыла рот, чтобы закричать, оттуда не вырвалось ни звука. Там, где она находилась, не было ничего, кроме тьмы, нестерпимой боли и силы...

Они за это заплатят. Все без исключения.

Начиная с Котла.

И расплата начнется прямо сейчас.

Она раздирала тьму когтями и зубами. Рвала, рассекала, кромсала.

И темная вечность вокруг нее вздрогнула. Отпрянула. Затряслась.

Она смеялась, ощущая слабинку тьмы. Смеялась ртом, полным первозданной силы, которую сумела урвать и проглотить; смеялась, чувствуя, как набрала полные горсти вечности, чтобы наполнить сердце и жилы.

Котел отбивался, словно птичка под кошачьей лапой. Она не собиралась отступать.

Она заберет у него все, что он отнял у нее и Элайны.

Окутанные черной вечностью, Неста и Котел сплелись воедино, прожигая тьму, будто новорожденная звезда.

Часть первая

Ученица

1

Стоя в сумрачном коридоре, Кассиан поднес кулак к зеленой двери и замер.

Он давно потерял счет поверженным врагам. Он потерял счет сражениям, когда стоял на поле битвы по колено в крови, продолжая наносить удары. Случалось, за сделанный им выбор опытные воины расплачивались жизнью. Он успел побывать и полководцем, и простым солдатом, а порою и ассасином. И вот теперь, стоя перед этой дверью, он опустил кулак.

Ему не хватало решимости.

Дом, куда он попал, находился на северном берегу Сидры. Здание нуждалось в покраске. И в новых полах, если учесть, как отчаянно скрипели половицы у него под ногами, когда он поднимался по лестнице. Но внутри хотя бы было чисто. По меркам Велариса, дом считался никудышным, но в городе, где отсутствовали трущобы, это мало о чем говорило. Кассиану доводилось видеть места намного хуже, а в некоторых из этих мест даже жить.

И все же он не понимал, почему Неста обосновалась здесь. Другое дело ее отказ жить в Доме ветра: от города далеко, а летать и совершать переброс она не умела. Хочешь оттуда выйти – изволь спуститься по десяти тысячам ступенек, помня, что затем придется топтать вверх. Но зачем сидеть в этой дыре, когда городской дом стоит пустым? С тех пор как Фейра и Риз перебрались в просторный особняк на берегу реки, их городской дом сделался пристанищем для друзей, которым требовалось временное жилье или хотелось пожить в Веларисе. Кассиан точно знал, что Фейра предлагала Несте комнату в новом доме, но та отказалась.

Он хмуро разглядывал облупившуюся краску на двери. Изнутри не доносилось ни звука. Щель между дверью и полом была настолько широкой, что туда пролезла бы даже самая жирная крыса. В коридоре, где стоял Кассиан, пахло затхлостью.

Может, ему повезло и Несты попросту нет дома? Спит под стойкой какого-нибудь грязного питейного заведения, куда забрела вчера вечером. Впрочем, это везением не назовешь; в таком случае ему придется разыскивать Несту по кабакам.

Кассиан вновь поднял руку, и его сифон вспыхнул красным, подавляя яркостью старинные светильники фэйского света в потолке.

«Трус! – мысленно одернул себя Кассиан. – Не будь тряпкой».

Он постучался. Потом еще раз.

Тишина.

Он уже был готов облегченно вздохнуть и поблагодарить Матерь...

Изнутри донеслись отрывистые шаги. Каждый следующий казался досадливее предыдущего.

Кассиан плотно сомкнул крылья, расправил плечи и расставил ноги. Традиционная боевая стойка, вбитая в него за годы обучения и вошедшая в мышечную память. Почему звук ее шагов заставлял его тело так откликаться? Об этом он не решался даже думать.

Кассиан перебрал в памяти все, о чем Фейра поручила ему сказать Несте.

Дверь дернулась. Дверная ручка повернулась с какой-то особой злостью. Может, поворачивая ручку, Неста представляла, что это его шея?

Выражение лица Несты Аркерон всегда бывало хмурым. Но она хотя бы оказалась дома. Выглядела она жутко.

– Что тебе надо? – спросила она, приоткрыв дверь на ширину ладони.

Когда они виделись в последний раз? Не на том ли празднестве в честь окончания лета? Они тогда замечательно праздновали, плавая на барке по Сидре. Но помнится, вид у Несты все же был получше. Впрочем, если весь вечер топить себя в вине и более крепкой выпивке, наутро никто не будет выглядеть как огурчик. Особенно в...

– Между прочим, сейчас семь часов утра, – буркнула Неста, окинув его взглядом своих серо-голубых глаз, которые всегда будоражили его.

На ней была мужская рубашка. И больше ничего. Это вздрючило Кассиана еще сильнее.

Кассиан уперся рукой в дверной косяк и слегка улыбнулся, зная, что такой улыбкой заставляет ее выпустить коготки:

– Что, тяжелая ночь?

На самом деле, тяжелый год. Ее красивое лицо побледнело и исхудало еще сильнее, чем перед войной с Сонным королевством. Бескровные губы, глаза холодные и колючие, как зимнее утро в горах...

Ни радости, ни смеха. Ни в глазах, ни на лице.

Она попыталась закрыть дверь, не обращая внимания на его руку.

Кассиан заклинил дверь сапогом, не дав Несте сломать ему пальцы. Ее ноздри слегка раздулись.

– Фейра хочет тебя видеть.

– Где именно? – спросила Неста, хмуро поглядывая на заклиненную дверь. – У нее целых пять домов.

Кассиан удержался от язвительного ответа. Здесь не поле сражения, и он не ведет с ней поединок. Ему поручили доставить ее в указанное место. А затем молить богов, чтобы прекрасный дом у реки, куда Фейра и Риз переехали совсем недавно, не превратился в груды обломков.

– Что ж моя сестрица сама за мной не пришла?

Кассиан не впервые видел этот подозрительный блеск в ее глазах и слегка напряженную шею. Его собственные воинские инстинкты тут же пробудились, готовясь вступить в сражение с ее упрямством. Давить на нее, потом еще сильнее и смотреть, чем это может кончиться.

После Дня зимнего солнцестояния они и десятком слов не обменялись. Основной их разговор произошел месяц назад, на барке.

«Отойди».

«Привет, Нес».

«Отойди».

«С радостью».

После месяцев полного молчания, когда он почти не видел Несту, это было уже что-то.

Кассиан не понимал, зачем она вообще явилась на празднество. Ведь знала же, что торжество продлится несколько часов и раньше времени барка к берегу не пристанет. Наверное, из-за Амрены, из-за остатков прежнего влияния этой женщины на Несту. Когда все кончилось, Неста первой выскочила на берег, плотно обхватив себя за плечи. Амрена, наоборот, стояла в самом конце и почти тряслась от гнева и отвращения.

Никто, даже Фейра, не спрашивал, что между ними произошло. Едва барка причалила к берегу, как Неста буквально умчалась и с тех пор никого не удостаивала беседой. Вплоть до сегодняшнего утра. Похоже, это был их самый длинный разговор со времен войны против Сонного королевства.

– Фейра – верховная правительница, – решил напомнить Кассиан. – Ей хватает дел по управлению Двором ночи.

Неста вскинула голову. Золотисто-каштановые волосы скользнули по ее худенькому плечу. У кого-то другого подобный жест мог означать задумчивость. У нее – предостережение хищника, оценивающего добычу.

– И сестре позарез потребовалось мое немедленное присутствие? – безучастно спросила Неста.

– Она знала, что тебе понадобится привести себя в порядок, и потому отправила меня заблаговременно. Тебя ждут к девяти.

Неста прикидывала, сколько времени у нее осталось. Кассиан ждал взрыва. Наконец ее глаза вспыхнули.

– Я что, выгляжу так, будто мне нужно целых два часа на приведение себя в пристойный вид?

Кассиан счел это приглашением приглядеться к ней повнимательнее: посмотреть на длинные голые ноги, изящный наклон бедер, тонкую (даже слишком) талию и полные, зовущие груди, которые не вязались с новыми, резкими очертаниями ее тела.

Будь на ее месте другая женщина, одни эти великолепные груди заставили бы Кассиана с первых же минут начать ухаживать за нею. Но когда он впервые увидел Несту, холодный огонь в ее глазах вызвал у него совсем иные мысли.

И вот она стала фэйкой высшего сословия, что лишь усугубило ее врожденные властность, агрессивность и неуживчивость. Кассиан старался всячески избегать столкновений с нею, особенно после всего, что произошло во время войны с Сонным королевством и потом. Неста с предельной ясностью выразила свое отношение к нему.

– Ты выглядишь так, что тебе не помешало бы как следует поесть, вымыться и одеться по-человечески.

Неста выпучила глаза, но одернула край рубашки.

– Вышвырни за дверь это недоразумение, умойся, а я принесу тебе чаю.

Она слегка выгнула брови, выражая удивление. Кассиан криво усмехнулся:

– Думаешь, я не слышу самца в твоей спальне? Сейчас он одевается, намереваясь тихонечко выбраться из окна.

Словно в ответ, из спальни донесся глухой стук. Неста зашипела.

– Я вернусь через часик и посмотрю, как твои успехи, – язвительно пообещал Кассиан.

Его солдаты всегда улавливали состояние командира и не пытались его провоцировать. Они знали, что ему не просто так требовались целых семь сифонов для сдерживания магической силы. Однако Неста не летала в составе его легионов, не сражалась под его командованием и, похоже, совсем забыла, что ему больше пятисот лет и...

– Можешь не волноваться. Я приду вовремя.

Кассиан убрал руку с косяка, слегка шевельнул крыльями и, отойдя на несколько шагов, добавил:

– Меня просили не только уведомить о встрече. Я должен доставить тебя до места.

– Тогда садись на какую-нибудь печную трубу и жди.

Кассиан отвесил легкий поклон, не решаясь отвести глаза от Несты. Она вылезла из Котла, наделенная... дарованиями. Значительными дарованиями, имеющими темную природу. Но никто не видел их проявления и не ощущал их присутствия со времен последнего сражения с армией Сонного королевства. С тех самых пор, как Амрена расколола Котел, а Фейра с Ризандом сумели его восстановить. Ясновидческие способности Элайны тоже с тех пор никак не проявлялись.

Но если сила Несты никуда не делась и она по-прежнему могла уничтожать целые армии... Кассиан предпочитал без надобности не связываться с хищниками.

– Чай тебе принести с молоком или с лимоном?

Она захлопнула дверь перед самым его носом.

Потом заперла все четыре замка.

Неужели этот несчастный дурень и впрямь выпрыгнул из окна? Побоялся ее возвращения в спальню? Раздумывая об этом и насвистывая себе под нос, Кассиан спустился по скрипучей лестнице и отправился искать еду.

Ему сегодня очень понадобятся силы. Особенно когда Неста услышит, зачем младшая сестра ее позвала.

Неста Аркерон не знала, как зовут фэйца, которого она вчера привела к себе.

Напрягая затуманенную вином память, она пыталась вспомнить вчерашний вечер, пока брела к себе в спальню, огибая стопки книг и груды одежды. Вспомнились его жаркие взгляды в питейном заведении, такую же жаркую встречу их ртов. Вспомнился пот, струившийся по ее телу, когда потом, в постели, она скакала на нем, как на лошади, пока наслаждение и выпитое вино не погрузили ее в благословенное забвение. А вот имени она не вспомнила.

Когда Неста толкнула дверь сумрачной, тесной спальни, ее гость наполовину высунулся из окна. Кассиан наверняка притаился где-то поблизости, чтобы поглазеть на этот жалкий исход. Белье на кровати с медными столбиками было сильно измято; простыни свисали, касаясь скрипучих неровных половиц. Повернувшись на расхлябанных петлях, оконная рама ударила о стену. Только теперь мужчина решился посмотреть на Несту.

Он был обаятельным, как и большинство породистых фэйцев. Довольно худосочный (Несте такие не нравились); совсем мальчишка по сравнению с грудой мышц, что совсем недавно подпирала ее входную дверь. Увидев Несту, он поморщился, а когда заметил, во что она одета, на лице появилась гримаса.

Сбросив его рубашку, Неста осталась совсем голой. Фэец распахнул глаза, но запах страха остался. Не перед нею. Он наверняка слышал ее разговор с Кассианом и вспомнил, кем является ее младшая сестра. Следом он вспомнил, как зовут мужа и друзей ее младшей сестры. Можно подумать, для нее самой это что-то значило.

Интересно, каким был бы запах страха этого красавца, узнай он, что Несте он послужил всего лишь средством забыться и удержаться на плаву? Средством унять бурлящую тьму, которая шипела и рвалась наружу с того самого момента, как она вылезла из Котла. Неста еще в прошлом году узнала, что плотские утехи, музыка и выпивка ей помогают. Не совсем, но они хотя бы не давали магической силе выплеснуться. А внутри эта сила продолжала наполнять ее кровь и сжиматься тугими пружинами в костях.

– Теперь можешь выйти через дверь. – Неста бросила фэйцу белую рубашку.

Он натянул рубашку через голову.

– Я... Он до сих пор...

Взгляд фэйца бродил по ее грудям с отвердевшими от утреннего холода сосками, по коже, спускаясь с бедрам.

– Прощай, – бросила ему Неста, толкнув дверь в купальню.

Заржавленную, с протекающим сливом. Но там хотя бы была горячая вода.

Иногда.

Фейра с Элайной не раз уговаривали ее переехать. Неста всегда игнорировала их советы, равно как и все, что услышала сегодня от Кассиана. Она знала: Фейра решила устроить ей взбучку. Наверное, возмутилась, когда получила внушительный счет из питейного заведения. Вчера Неста, не колеблясь, попросила отправить его на имя младшей сестры.

Вспомнив об этом, Неста хмыкнула. Затем повернула холодную рукоятку крана. Вода с шипением полилась в щербатую, с ржавыми потеками купель.

Это было ее жилище. Никаких слуг, никаких чужих глаз, следящих за каждым твоим шагом, а потом обсуждающих его. Никаких гостей, пока сама не позовет или пока шеголеватые, бахвалящиеся воины не приобретут обыкновение заглядывать к ней.

Домовая магия барахлила, как и многое в этом доме. Прошло минут пять, пока вода по-настоящему нагрелась и стала годиться для наполнения купели. В прошлом году Неста частенько не желала ждать и обходилась без мытья. Или залезала в ледяную воду и даже не ощущала обжигающего холода. Вместо этого она чувствовала холодные глубины Котла, поглотившего ее целиком, уничтожившего ее человеческую, смертную природу и превратившего ее... вот в это.

Несте понадобилось несколько месяцев, чтобы побороть нарастающую панику при виде воды и заставить себя влезть в купель. Но она вступила в битву с паникой и победила. Она научилась сидеть в ледяной воде, испытывая тошнотворное чувство и дрожа всем телом. Сидеть неподвижно, пока тело не убеждалось, что она сидит в купели, а не в Котле, и находится в своем убогом жилище, а не в каменном замке на острове. Пока не приходило осознание, что она жива и бессмертна... чего не скажешь о ее отце.

Нет, отцовский пепел был давно развеян по ветру, а о его жизни напоминал лишь могильный камень на холме близ Велариса. Во всяком случае, так сказали ей сестры.

«Я полюбил тебя сразу же, как взял на руки», – признался ей отец в последние минуты жизни.

«Не смей прикасаться своими грязными руками к моей дочери». Такими были последние слова, брошенные в лицо правителю Сонного королевства – этому жалкому червяку, не стоившему и отцовского мизинца.

Ее отец. Человек, который никогда не сражался за жизнь своих дочерей... пока в нем что-то не повернулось. И тогда он помчался спасать людей и фэйцев, но прежде всего – своих дочерей. Ее, Несту.

Геройский, но одновременно глупый и совершенно напрасный порыв.

Неста помнила, как из нее хлынула темная неистовая сила, но той силы не хватило, чтобы остановить правителя Сонного королевства, не дать ему сломать отцу шею.

Всю жизнь она глубоко ненавидела отца, а он по непонятным причинам любил ее. Не настолько, чтобы хоть как-то уберечь ее и двух других дочерей от бедности и голода. Но отцовской любви хватило потом, и он собрал на континенте целую армию, снарядив корабль, названный ее именем.

Она и тогда ненавидела отца. Потом его шея хрустнула. Он умирал, и его глаза были полны не страха, а дурацкой любви к своей старшей дочери.

Отцовские глаза до сих пор преследовали Несту, равно как и презрение, оставшееся в сердце. Оно гноилось, точно рана, вгрызалось в нее подобно магической силе, загнанной вглубь, наполняло все мысли, пока ледяная вода не приводила ее в бесчувствие.

А ведь она могла бы спасти отца.

Конечно, в его смерти был повинен правитель Сонного королевства. Неста это знала. Но не только он. Вина лежала и на ней. Она была виновна в похищении Элайны. Гадание показало ей грядущие события, а она палец о палец не ударила, чтобы помешать захватить их с Элайной в плен. На них охотились, как на оленей.

Бывали дни, когда паника и ужас сковывали тело Несты тугим панцирем. Ей становилось тяжело дышать. Ничто не могло удержать эту жуткую силу, упрямо рвущуюся наружу. Только громкая музыка в питейных заведениях, карточные игры с незнакомцами, нескончаемые бутылки вина и постельные забавы заглушали все ощущения, даря краткие мгновения затишья среди бури, продолжавшей бушевать внутри.

Неста закончила отмываться от пота и прочих следов минувшей ночи. Совокупление с этим фэйцем было довольно сносным. Ей попадались мужчины и получше, но бывали и гораздо хуже. Некоторым мужчинам не хватало даже бессмертия, чтобы усовершенствоваться в любовных утех.

Неста изучила собственные вкусы. Затем купила у местного аптекаря противозачаточное снадобье, которое полагалось пить ежемесячно, и только потом привела к себе первого мужчину. Тот даже и не догадывался, что лишил ее девственности, пока не увидел кровь на простыне. Сначала он недовольно поморщился, потом в глазах промелькнул страх: вдруг она сообщит о первом неудачном постельном опыте своей сестре? Или, хуже того, этому невыносимому мужу сестры? Неста не посчитала нужным сказать, что всеми силами избегает обоих. Особенно Ризанда. Помнится, он в те дни старался поступать схожим образом.

После войны с Сонным королевством Ризанд не раз предлагал ей работу и должности при дворе.

Она их не хотела. Жалкие подачки, тщетные потуги сделать ее частью жизни Фейры, чтобы потом извлекать выгоду. Но верховный правитель никогда не питал к ней симпатий. Их разговоры в лучшем случае были вежливо холодны.

Неста ни разу не призналась Ризанду, что причины его ненависти к ней были равнозначны причинам, заставлявшим ее жить здесь, порою забираться в холодную воду и забывать о еде. Она не выносила треска поленьев в камине и каждый вечер тонула в вине, музыке и наслаждениях. Все отвратительные мысли Ризанда о ней были правильными. Неста знала об этом намного раньше его появления на пороге ее дома.

Все, что Ризанд ей предлагал, он делал исключительно из любви к Фейре. Нет, уж лучше она будет проводить время так, как хочется ей. Пока что сестра и Ризанд ее терпели и оплачивали ее расходы.

От стука в дверь задрожали стены.

Неста посмотрела в сторону двери. Может, сделать вид, будто ее нет дома? Бесполезно. Кассиан слышал ее и чуял, что она здесь. А если у него кончится терпение и он снесет дверь (все к тому и шло), ей потом придется объясняться со скупердьяем-домовладельцем.

Неста быстро облачилась в платье, валявшееся на полу со вчерашнего вечера, и пошла отпирать замки. Их она поставила в первый же день, как вселилась сюда. Их запираение превратилось в ежевечерний ритуал. Даже когда она приводила к себе очередного безымянного мужчину и даже когда от выпитого вина переставала соображать, она неизменно запирала все четыре замка.

Можно подумать, замки уберегут ее от чудовищ этого мира.

Неста приоткрыла дверь, увидела самодовольную улыбку Кассиана и тут же повернулась к нему спиной – пошла искать туфли.

Кассиан поспешил следом, держа в руке кружку с чаем. Должно быть, позаимствовал в магазинчике на углу. Или ему ее вручили с благодарностью. Эти фэйцы были готовы поклоняться земле, по которой ступали его заляпанные сапоги. Кассиана здесь обожали еще до войны с Сонным королевством. Героизм, самопожертвование, настоящие чудеса на полях сражений... Неудивительно, что жители Велариса благоговели перед ним.

Неста не упрекала его обожателей. Посмотрев, как он сражается, она сама испытала несказанное удовольствие и ледящий ужас. Когда ей это снилось, она просыпалась в поту. Помнится, она с затаенным дыханием смотрела, как он теснит напирających врагов. Ей вспоминались свои ощущения, когда сила Котла вырвалась и ударила по самому сильному звену их армии – по Кассиану.

Ей удалось перетащить его в безопасное место, но она не смогла бы спасти тысячу илирианцев, павших в тот момент. От этих воспоминаний Неста тоже старалась загораживаться.

Оглядев ее жилище, Кассиан присвистнул:

– А тебе не приходило в голову позвать уборщицу?

Неста пошарила взглядом по своей тесноватой гостиной: по продавленному малиново-красному дивану, кирпичному камину, обросшему сажей, проеденному молью креслу с

яркой обивкой и кухонному уголку, уставленному кренящимися колоннами невымытых тарелок. Куда же она вчера запихнула туфли? Наверное, в спальне остались. Неста пошла туда.

– Неплохо бы проветрить твоё логово, – добавил Кассиан.

Раздался скрип – это он открыл окно.

Свои коричневые туфли Неста отыскала в разных углах спальни. Одна туфля буквально воняла пролитым вином.

Присев на кровать, Неста надела туфли и затянула шнурки. Меж тем Кассиан подошел к двери спальни и остановился на пороге. Неста и не подумала поднять голову.

– Я надеялся, что ты хотя бы меняешь простыни после своих постояльцев. – Он шумно принохался. – Но, как вижу, тебя такие мелочи не трогают.

– А тебе не все равно? – буркнула Неста, завязав шнурки на первой туфле.

Кассиан пожал плечами, хотя напряженное лицо подсказывало, что ему не все равно.

– Если я чую запах нескольких мужчин, успевших побывать в твоей постели, те, кого ты приводишь, это тоже чувствуют.

– До сих пор никто не убежал.

Она зашнуровала вторую туфлю. Светло-карие глаза Кассиана следили за ее пальцами.

– Твой чай стынет, – напомнил он, сверкнув зубами.

Неста оставила его слова без внимания. Теперь она разыскивала свой плащ.

– Твой плащ валяется на полу у входной двери, – подсказал Кассиан. – На улице довольно холодно, так что шарф тоже не помешает.

Неста промчалась мимо, стараясь не коснуться Кассиана. Ее синий плащ действительно валялся на полу. Надев плащ, она открыла дверь и знаком предложила Кассиану идти первым.

Кассиан выдержал ее взгляд. Идя к двери, он протянул руку и...

Снял со настенного крючка лазурно-кремовый шарф – весенний подарок Элайны на день рождения Несты. Кассиан зажал шарф в кулаке и, раскачивая им, как задушенной змеей, быстро прошел мимо Несты.

Что-то его донимало. Обычно Кассиан держался подольше и лишь потом начинал показывать характер. Наверное, это было как-то связано с предстоящим разговором в доме Фейры.

Неста поочередно заперла все замки. У нее свело живот, и отнюдь не от голода.

Она же не дурочка. Она знала, что после войны очень скоро возникло и начало расти недовольство – и здесь, и на континенте. С исчезновением Стены фэйские Дворы начали расширять свои земли, ссылаясь на соглашения о границе. Их отношение к людям ничуть не изменилось. А четыре человеческие королевы по-прежнему плели интриги у себя во дворце и не думали распускать свои армии.

Все четыре были настоящими чудовищами. Они погубили пятую королеву – золотоволосую, раскрывшую их замыслы, а шестую, Вэссу, продали чародею. Неста помнила, как они торопились погрузиться в Котел, чтобы обрести бессмертие. Очень символично, что самую молодую из четырех Котел превратил в старуху. Да, она стала долгоживущей фэйкой, но в старческом изможденном теле. То было наказание за силу, похищенную Нестой у Котла. Тогда они с Котлом схлестнулись в схватке. Она вырвала у него часть силы. Котел лишил ее смертного тела, превратив в новое существо.

Состарившаяся королева во всем винила Несту и даже грозилась ее убить, если вóроны Сонного королевства говорили правду. Ризанд и Бриаксис расправились с ними за вторжение в библиотеку Дома ветра.

С момента окончания войны прошло четырнадцать месяцев. Больше о той королеве не было ни слуху ни духу.

Но если возникла новая угроза...

Несте показалось, что четыре замка рассмеялись у нее за спиной. Не оборачиваясь, она спустилась по лестнице и вместе с Кассианом вышла на оживленные городские улицы.

Дом у реки на самом деле был усадьбой: настолько новой, чистой и красивой, что, пройдя через высокую мраморную арку и очутившись на сверкающем полу вестибюля с чередованием оттенков песочного и цвета слоновой кости, Неста сразу вспомнила о своих туфлях, залитых вином.

Просторный вестибюль разделялся надвое величественной мраморной лестницей. С потолка свешивалась люстра, изготовленная искусными стеклодувами Велариса. Вставленные в нее шарики фэйского света отражались на блестящем паркете, порождая радужные круги. На полу стояли кадки с папоротником. Вся деревянная мебель тоже была сделана в Веларисе. Стены украшали картины местных художников. Неста молча смотрела на эту красоту. Безупречно чистые полы были устланы голубыми коврами. Вдоль громадных коридоров тянулись ковровые дорожки. Еще одна уходила под арку лестницы прямо к противоположной стене, чьи окна глядели на склон лужайки и серебрящуюся реку.

Кассиан свернул налево, где находились гостиные для официальных встреч. Это Неста помнила со времени своего первого и единственного визита сюда два месяца назад. Фейра водила ее по всему дому. Неста тогда была наполовину пьяна, и каждое прекрасное помещение вызывало у нее лишь ненависть, равно как и каждая секунда, проведенная в доме у реки.

На День зимнего солнцестояния большинство мужчин дарили своим женам и истинным парам драгоценности, и это считалось прекрасным подарком.

Риз подарил Фейре целый дворец.

Не совсем так. Он купил участок земли, где война разрушила все здания, а затем дал Фейре полную свободу в устройстве жилища, о котором они оба мечтали.

И сейчас, молча идя за непривычно тихим Кассианом к одному из кабинетов, чьи двери были приоткрыты, Неста сознавала, что Фейре и Ризу действительно удалось выстроить нечто привлекательное и уютное. Огромное здание, больше похожее на дворец, – тем не менее оно воспринималось как дом. Даже строгая мебель, созданная для удобства во время долгих переговоров за обильным угощением. Часть картин были куплены Фейрой, остальные написаны ею самой. Портреты, изображавшие их – ее друзей. Ее... новую семью.

Естественно, ни одного портрета Несты здесь не было.

Даже их проклятый отец удостоился чести быть запечатленным. Его портрет висел на стене вдоль большой лестницы. Фейра изобразила его вместе с Элайной. Оба улыбающиеся и счастливые, какими они и были, пока мир не превратился в дерьмо. Они сидели на каменной скамейке, окруженные кустами гортензии с обилием розовых и голубых цветков. То был регулярный сад их первого дома – прекрасного особняка близ моря. И никаких признаков Несты и их матери.

На самом деле так оно и было: отец трясся над Элайной и Фейрой. Несту опекала и воспитывала мать.

Еще в первый раз Неста отметила, что среди портретов нет ни ее, ни матери. Разумеется, она ничего не сказала, но их отсутствие было очень красноречивым.

Вспомнив сейчас об этом, Неста стиснула зубы и туго натянула невидимый поводок, сдерживавший ее ужасную внутреннюю силу. Кассиан проскользнул в кабинет.

– Она здесь, – сообщил он тем, кто ожидал ее прихода.

Неста внутренне напряглась, а Фейра лишь усмехнулась:

– Вы пришли на пять минут раньше. Я потрясена.

– По-моему, неплохой знак, чтобы побиться об заклад. Пожалуй, нам стоит заглянуть к Рэтте, – протянул Кассиан, когда Неста вслед за ним вступила в обшитый деревянными панелями кабинет.

Окна кабинета выходили в обширный внутренний сад. Пространство было теплым и каким-то сочным. В иное время Несте даже понравились бы книжные полки во всю стену,

мебель с обивкой из ярко-синего бархата и камин, отделанный черным мрамором. Но не сейчас, ибо она видела, кто здесь собрался.

Фейра, облаченная в плотный белый свитер и темные облегающие панталоны, примостилась на изогнутой спинке дивана.

Ризанд, как всегда в черном, стоял со скрещенными руками, прислонившись к каминной полке. Крылья он сегодня не показывал.

И Амрена, не изменявшая своему излюбленному серому цвету. Поджав ноги, она сидела в кожаном кресле перед пылающим камином. Серебристые глаза, в которых уже не было прежнего блеска, неодобрительно оглядели Несту с ног до головы.

Да, слишком многое изменилось между нею и Амреной.

Их отношения разрушились. Здесь Неста тоже постаралась. Она запретила себе думать о ссоре, возникшей тогда на барке, во время празднества по случаю конца лета. И о стене молчания, разделившей обеих, она тоже не думала.

Прекратились ее визиты в жилище Амрены. Они уже не болтали о том и о сем, складывая головоломки. Прекратились и уроки магии, опять-таки стараниями Несты.

Фейра хотя бы улыбнулась ей:

– Я слышала, минувшим вечером ты славно повеселилась.

Неста мельком взглянула на другое кресло, куда уселся Кассиан, на пустое место рядом с Фейрой, затем туда, где стоял Риз.

Ее бесило, что они все пялятся на нее. Высоко подняв голову, прямая как стрела, она предпочла сесть на диван возле сестры. Амрена и Риз заметили ее грязные туфли и, скорее всего, учуяли запах того фэйца, оставшийся на ней даже после мытья. Это ее тоже бесило.

– Выглядишь отвратительно, – сказала Амрена.

Несте хватило ума не зыркнуть сердито на нынешнюю Амрену. Сила Котла превратила ее в фэйку высшего сословия, однако Неста помнила, кем была Амрена до войны с Сонным королевством. Существом из иного мира. Ее язык сохранил свою остроту и мог ранить.

Как и Неста, Амрена не обладала магией, присущей фэйцам Двора ночи, но это отнюдь не умаляло ее влияния при дворе. Фэйские силы Несты так и не проявились. Она не позволила Котлу наделять ее дарованием, как случилось с Элайной, а сама вырвала у него часть силы. Какую именно – она не знала. Тогда ей было не до этого. Котел отбирал у нее человеческую природу, а она сражалась с ним, как могла. Но Неста сознавала: есть вещи, которые она не понимала и не желала понимать, и есть навыки, которые она не собиралась совершенствовать. От одной этой мысли у нее снова свело живот.

– Впрочем, я готова побиться об заклад, что нелегко выглядеть хорошо, когда допоздна шляешься неведомо где, напиваешься до бесчувствия и совокупаешься со всем, что движется в твою сторону, – продолжала Амрена.

Фейра резко повернула голову к непосредственной заместительнице Ризанда. Чувствовалось, Риз был склонен согласиться с Амреной. Кассиан молчал.

– Я и не знала, что должна перед вами отчитываться.

Кассиан что-то пробормотал. Похоже, предостережение. Кому – Неста не знала. Ей было все равно.

В глазах Амрены вспыхнул остаток силы, некогда бурлившей в ней. Неста знала, что и ее сила может вспыхивать столь же ярко. Но если сила Амрены олицетворяла свет и тепло, серебряное пламя Несты исходило из более холодного и темного источника. Древнего и одновременно совершенно нового.

– Должна, раз транжиришь наше золото на выпивку, – с вызовом бросила ей Амрена.

Наверное, счет за вчерашнее стал для них последней каплей.

Неста взглянула на Фейру. Та поежилась.

– Так ты позвала меня выслушивать нотации?

Глаза Фейры, зеркальное подобие глаз Несты, несколько смягчились.

– Нет, это не нотация, – сказала младшая сестра. Она сердито посмотрела на Риза, все еще хранившего ледяное молчание, затем на ерзавшую в кресле Амрену. – Считай это обсуждением.

– Моя жизнь вас не касается. – Неста вскочила на ноги. – Я ничего не собираюсь с вами обсуждать.

– А ну-ка сядь, – прорычал Риз.

Этот приказной тон, эта властность и сила...

Неста замерла, сопротивляясь этой силе, ненавидя фэйскую часть своей личности, покорную воле верховного правителя. Кассиан подался вперед, словно готовясь выпрыгнуть из кресла и встать между ними. Неста могла поклясться, что ему было больно за происходящее.

Однако Неста выдержала взгляд Ризанда. Швырнула в него каждую крупницу бунтарства, какую могла собрать, хотя ее колени были готовы подчиниться его приказу и даже хотели послушно согнуться и дать ей сесть.

– Ты останешься и будешь слушать, – добавил Риз.

– Ты – не мой верховный правитель и не тебе мне приказывать, – негромко рассмеялась Неста.

Но она знала его могущество. Видела, чувствовала и по-прежнему дрожала, находясь рядом с ним.

Риз учуял этот страх. Уголок его рта тронула жестокая улыбка.

– Что, Неста Аркерон, желаешь поединка со мной? – зловеще промурлыкал он, затем махнул в сторону лужайки за окнами. – У нас достаточно места для любых потасовок.

Неста оскалила зубы, мысленно приказывая телу слушать ее, а не Ризанда. Она скорее умрет, чем подчинится ему и любому из них.

Риз явно чувствовал это, а потому улыбался все шире.

– Довольно, – огрызнулась на Риза Фейра. – Я же просила тебя не вмешиваться.

Его глаза с крапинками, напоминавшими звезды, переместились на Фейру. Еще несколько секунд его взгляда, и колени Несты подогнулись бы, вынудив ее рухнуть на диван. Фейра наклонила голову и, раздувая ноздри, бросила Ризанду:

– Или уходи, или держи рот на замке.

Риз снова скрестил руки, ничего не ответив.

– И ты тоже, – сердито потребовала она от Амрены.

Та фыркнула и забралась с ногами в кресло.

Неста не соблаговолила наградить Фейру благодарным взглядом. Фейра переместилась со спинки дивана на бархатные подушки, и те тихо скрипнули под нею.

– Неста, надо что-то менять, – хрипло произнесла Фейра. – Тебе. И всем нам.

Почему на это судилище не позвали Элайну?

– Я готова взять на себя вину за то, что все это зашло слишком далеко и приняло скверный оборот, – продолжала Фейра. – После войны с Сонным королевством и потом... Ты... Я должна была находиться рядом с тобой, но я занималась совсем другими делами и сейчас готова признать: в этом есть доля и моей вины.

– Твоей вины? – прошипела Неста. – В чем?

– В твоём отвратительном поведении, – нарушил молчание Кассиан.

Он это уже говорил ей в День зимнего солнцестояния. И как тогда, от оскорбительных слов, от этого презрения у нее одеревенела спина.

– Послушай, – продолжал Кассиан, примирительно подняв руки, – речь идет не о каких-то мелких прегрешениях, но...

– Я понимаю твои чувства, – перебила его Фейра, вновь обращаясь к сестре.

– Ты вообще ничего не знаешь о моих чувствах.

– Пора что-то менять, – упрямо гнула свое Фейра. – И немедленно.

– Нечего тащить свою благонамеренную чепуху в мою жизнь, – потребовала Неста.

– Нет у тебя никакой жизни, – возразила Фейра. – Я больше не собираюсь сидеть и смотреть, как ты себя разрушаешь. – Она приложила татуированную руку к сердцу, словно это что-то значило. – После войны я решила дать тебе время прийти в себя. Как теперь вижу, напрасно. Я была не права.

– Да ну?

Эти слова кинжалами вклинились между сестрами.

Видя ухмылку Несты, Риз напрягся, но промолчал.

– Ты зашла в тупик, – тихо, дрожащим голосом произнесла Фейра. – Твое поведение, твое жилище. Словом, всё. Неста, ты в тупике. Оттуда надо выбираться.

– И куда же? – ледяным тоном спросила Неста.

Фейра посмотрела на Кассиана.

Хотя бы сейчас Кассиан не улыбался.

– Ты отправишься со мной, – сказал он. – На выучку.

2

Это было все равно что выпустить стрелу в спящего огнедышащего дракона. В синем плаще, наброшенном на мятое серое платье, и в грязных туфлях Неста выглядела жалко, но не теряла воинственности.

– Что-о? – Она взглянула на Кассиана.

– После этой встречи ты перебираешься жить в Дом ветра. – Фейра взмахом руки указала на восток, где на самой окраине города, на вершине высокой горы стоял дворец. – Мы с Ризом решили, что каждое утро ты будешь упражняться с Кассианом в Гавани Ветров. Это военный лагерь в Илирианских горах. После второго завтрака будешь заниматься в библиотеке под Домом ветра. С твоим убогим жилищем, Неста, и с низкопробными кабаками покончено.

Пальцы Несты сжались в кулаки, но она ничего не сказала.

Кассиану подумалось, что сейчас рядом с Нестой должен был бы сидеть он, а не его верховная правительница. Конечно, стараниями Ризанда Фейра уже была окружена щитом. Кассиан это почувствовал во время завтрака. «Это часть моего нынешнего обучения, – торопливо пояснила она, когда Кассиан спросил о нескольких слоях защиты, настолько сильных, что они скрывали даже ее запах. – Хелион обучает Риза строить по-настоящему непроницаемые щиты, поэтому я имею удовольствие служить подопытным кроликом. Этот щит я должна попытаться разрушить, дабы проверить, правильно ли Риз следует наставлениям Хелиона. Новая разновидность безумия».

Безумия, но плодотворного, хотя они и не знали, насколько сила Несты способна противостоять обычной магии.

Похоже, что в голове Риза бродили такие же мысли. Кассиан уже был готов вклиниться между сестрами. В ответ на пробудившуюся силу Риза сифоны Кассиана предостерегающе вспыхнули.

Кассиан не сомневался: Фейра способна защититься от большинства противников, но от Несты...

Вряд ли Фейра нанесет ответный удар, даже если Неста обрушит на нее свою чудовищную силу. Кассиан ругал себя за то, что не просчитал все возможности. Вдруг Неста опустилась так низко, что готова атаковать родную сестру? Ее поведение изменилось в худшую сторону, и он вполне допускал такой поворот событий.

– Ни в каком Доме ветра я жить не буду, – заявила Неста. – И упражняться в этой отвратительной деревне – тоже. Особенно с ним, – добавила она, наградив Кассиана ядовитым взглядом.

– Это не обсуждается, – отрезала Амрена, вторично нарушив обещание не вмешиваться в ход разговора.

Старшая из трех сестер Аркерон обладала талантом разъярить кого угодно. Однако Неста и Амрена всегда находили взаимопонимание.

До той ссоры на барке.

– Черта с два это не обсуждается, – с вызовом бросила Неста, однако холодное предостережение, мелькнувшее в глазах Риза, удержало ее от попытки встать.

– Пока мы здесь говорим, твое жилище освобождают от вещей, – сообщила Амрена, снимая пушинку со своей шелковой блузки. – Вернувшись туда, ты не найдешь там ни одной своей вещи. Их отправляют или уже отправили в Дом ветра, хотя я сомневаюсь, что такие наряды подойдут для занятий в Гавани Ветров.

Амрена выразительно посмотрела на серое платье Несты, ставшее почти бесформенным. Заметила ли Неста отблеск тревоги в дымчатых глазах Амрены? Поняла ли, как редко это бывает с Амреной?

Более того, поняла ли Неста, что причиной встречи было вовсе не желание заклеить ее позором, а искренняя тревога за нее? Негодующий взгляд подсказывал Кассиану: Неста считала этот разговор атакой на ее независимость.

– Вы не можете этого сделать, – возразила Неста. – Я не являюсь подданной вашего Двора.

– Но ты без зазрения совести тратишь деньги нашего Двора, – парировала Амрена. – Во время войны с Сонным королевством ты согласилась быть нашей человеческой посланницей. Тебя никто не освобождал от этой должности, так что по закону ты считаешься подданной нашего Двора.

Амрена взмахнула изящными пальцами; к Несте по воздуху подплыла книга и шлепнулась на подушки. Это были жалкие крохи прежней магии Амрены. Такой магией владел каждый фэец.

– Если желаешь проверить, открой на двести тридцать шестой странице.

Неужели Амрена специально прошерстила их законы? Кассиан и не знал о существовании такого правила. Когда Риз предложил ему эту должность, он без колебаний согласился и не стал спрашивать документального подтверждения. Главное, они постоянно будут втроем: Риз, Азриель и он. Главное, у них будет общий дом, который никто не отнимет. Так они жили... пока не появилась Амаранта.

Сколько бы лет ни прошло, Кассиан знал: он всегда будет благодарить Фейру – его верховную правительницу – за избавление их от ига Амаранты, за возвращение им Риза и за вызволение его из тьмы – следствия многолетнего пребывания в подземном плену.

– Выбор у тебя, девонька, невелик. – Амрена подняла свой изящный подбородок.

От Кассиана не укрылось, как переглянулись Фейра и Риз. Лицо верховной правительницы на мгновение исказилось нестерпимой душевной болью. Фейра знала: сейчас ее старшей сестре будет предъявлен ультиматум. Видя, как страдает его истинная пара, Риз с трудом сдерживал гнев. Они не впервые обменивались такими взглядами. Кассиан уже видел это ранним утром и не думал, что увидит снова.

Кассиан завтракал с ними, когда Ризу доставили счет из питейного заведения, где вчера веселилась Неста. Риз зачитал вслух все пункты расходов: бутылки редких сортов вина, экзотические кушанья, карточные долги...

Фейра смотрела в тарелку, пока туда же, прямо на яичницу, не потекли ее молчаливые слезы.

Разговоры и споры о Несте велись между Ризом и Фейрой и прежде. Поначалу оба считали, что ей нужно дать время для исцеления внутренних ран. Потом оба решали, продлить этот срок или вмешаться. Но сейчас, видя беззвучно плачущую Фейру, Кассиан понял: ее надежды на возрождение сестры рухнули.

Ему понадобилась вся выучка, вся сила воли, проявленная на полях сражений (а там он видел ужасы похлеще походов Несты), чтобы сохранить внешнее спокойствие, иначе и его лицо исказилось бы такой же душевной мукой.

Риз слегка сжал руку Фейры, пытаясь успокоить свою истинную пару, затем, поочередно взглянув на Кассиана и Азриеля, изложил свой замысел. Скорее всего, замысел появился у него не сейчас и долго ждал подходящего момента.

Где-то на середине изложения в столовой появилась Элайна. Едва рассвело, она отправилась работать в сад, окружавший поместье. Встав около стола, она внимательно слушала Риза. Фейра молчала. Но взгляд Элайны оставался твердым. Она смотрела только на Риза, ловя каждое его слово.

Затем Риз позвал Амрену, по-прежнему жившую в мансарде на другом берегу реки. Фейра настояла, чтобы приказ был передан через Амрену, а не исходил от Риза, иначе Неста может обвинить их в семейном сговоре.

Кассиан сомневался насчет таких обвинений, однако Риз согласился. Он встал на колени перед стулом Фейры, отер остатки ее слез и поцеловал в висок. Потом все покинули столовую, оставив верховных правителей наедине.

Кассиан тут же взмыл в небеса, чтобы ревущий ветер очистил его голову от всех мыслей и унял бешеный стук сердца. Ни встреча, ни то, что за нею последует, конечно же, не будут легкими.

Амрена была одной из немногих, кто оказывал какое-то влияние на Несту. С этим соглашались все. Если Неста кого и боялась (хотя бы слегка), так только Амрену. К тому же та непостижимым образом понимала, что творится у Несты в душе.

Амрена была единственной, с кем Неста по-настоящему общалась после войны.

И вовсе не совпадение, что после их ссоры на барке поведение Несты стало еще хуже, что в итоге и привело ее в нынешнее плачевное состояние.

– Возможность первая. – Амрена подняла тонкий пальчик. – Ты перебираешься в Дом ветра, по утрам упражняешься с Кассианом, а затем работаешь в библиотеке. Ты не будешь узницей. Но никто не перенесет тебя по воздуху вниз, не говоря уже о перебросе. Хочешь выйти в город – никто не держит. Спускайся по лестнице. Десять тысяч ступенек. И помни: затем по ним же придется подниматься. – Глаза Амрены сердито вспыхнули. – Конечно, если ты сумеешь наскрести пару медяков на выпивку. Но если ты последуешь этой возможности, через несколько месяцев мы пересмотрим место твоего обитания и условия жизни.

– А вторая возможность? – резко спросила Неста.

Мать на небесах, ну и женщина! Неужели Неста когда-то была человеком? На памяти Кассиана, очень немногие решались открыто противостоять Амрене и Ризу, да еще с такой ядовитостью.

– Возвращение в земли людей.

Амрена предлагала отправить Несту на несколько дней в Тюрьму Каменного города, но Фейра сказала, что для таких, как Неста, мир людей окажется худшей тюрьмой.

И для таких, как Фейра с Элайной.

Все три сестры нынче принадлежали к высшему фэйскому сословию и имели значительную силу. Но только у Фейры эта сила сохранилась. Даже Амрена не знала, сохранились ли магические силы у Элайны и Несты. Котел даровал им удивительные способности, отличавшиеся от фэйской магии. Элайна получила дар ясновидения, а Неста... Кассиан не знал, как назвать дар Несты. Да и дар ли это вообще? Скорее трофей, вырванный ею у Котла. Серебряный огонь, чувство надвигающейся смерти, первозданная сила, которую Неста обрушила на правителя Сонного королевства. Как бы это ни называлось, то, что приобрела (или захватила) Неста, существенно отличалось от магических способностей фэйцев.

Путь в мир людей был для сестер закрыт. Они не могли туда вернуться. Пусть все три были героинями войны – каждая в своей сфере, – люди не собирались воздавать им почести. Люди бы обходили их стороной, стараясь держаться как можно дальше... если бы своими действиями сестры не спровоцировали насилие. Теоретически Неста могла вернуться в земли людей. Но друзей там у нее не будет. Ни один город, ни одно селение не примет ее. Даже если ей и удастся найти себе жилье, ей придется сидеть взаперти, опасаясь человеческих предрассудков.

Оскалив зубы, Неста повернулась к Фейре:

– Это единственные мои возможности?

– Ты... – Фейра быстро осеклась, едва не произнеся «ты меня прости». Она расправила плечи, став верховной правительницей Двора ночи. Даже без черной короны, в старом свитере Риза. – Да.

– Ты не имеешь права.

– Я...

– Это ты втянула меня в вашу заваруху! – Несту прорвало. – Из-за тебя я оказалась в этом жутком месте. Все, все только из-за тебя!

Фейра вздрогнула. Гнев Риза стал ощутимым. Его темная сила расплескалась в воздухе, отчего внутри Кассиана напряглась каждая жилка и пробудился каждый воинский инстинкт.

– Довольно, – выдохнула Фейра.

Неста заморгала.

Фейра не позволила себе отступить.

– Довольно, – сглотнув, повторила она. – Ты переселяешься в Дом ветра, упражняешься и работаешь, а мне нет дела, сколько яда ты выплеснешь в мою сторону. Ты это сделаешь.

– Вы не можете помешать Элайне видеться со мной.

– Элайна безоговорочно согласилась с этим решением. Сейчас она собирает твои вещи. Они будут тебя ждать в Доме ветра.

Неста отпрянула.

– Элайна знает, где тебя искать, – все тем же ровным, властным тоном продолжала Фейра. – Если ей захочется навестить тебя в Доме ветра, она вольна это сделать. Кто-нибудь из нас охотно доставит ее туда.

От произнесенных слов в воздухе повисла такая гнетущая тяжесть, что Кассиан решил пошутить:

– Я обещаю не кусаться.

– Догадываюсь, это твоя затея. – Неста посмотрела на него, презрительно оттопырив губу.

– Моя, – с улыбкой соврал Кассиан. – Мы с тобой замечательно проведем время.

Скорее всего, они убьют друг друга.

– Я хочу поговорить с сестрой, – заявила Неста. – Наедине.

Кассиан взглянул на Риза. Тот оценивающе смотрел на Несту. За минувшие века Кассиану случалось ловить такой же взгляд на себе, и сейчас он ничуть не завидовал Несте. Однако верховный правитель Двора ночи кивнул:

– Мы обождем в коридоре.

Кулак Кассиана сжался еще плотнее. Это было почти открытым оскорблением в адрес Несты. Ей не доверяли, хотя воин внутри Кассиана согласился с решением Риза. Глаза Несты вспыхнули. Значит, и она поняла.

Поджатые губы Фейры показывали, что ей тоже не понравился этот плохо завуалированный удар. Такое поведение совсем не убедит Несту в их желании ей помочь. Чувствовалось, позже Фейра устроит Ризу настоящую выволочку.

Кассиан дождался, пока Риз с Амреной покинут кабинет, после чего вышел вслед за ними. Верный своему слову, Риз отошел от двери всего на три шага и встал, прислонившись к стене. Заклинания, наложенные на дверь, исключали подслушивание.

Кассиан тоже отошел от двери.

– А я и не знал, что у нас при дворе существуют какие-то законы подданства, – сказал он Амрене.

– Нет у нас никаких законов, – ответила Амрена, разглядывая свои ярко-красные ногти.

Кассиан молча выругался.

Риз криво улыбнулся. Но Кассиан хмуро смотрел на двустворчатую дверь кабинета и молил богов, чтобы Неста не учинила какой-нибудь глупости.

Неста переусердствовала в своем намерении держать спину безупречно прямой, и та немного побаливала от усилий. Она ненавидела этих высокородных фэйцев так, как никогда и никого, исключая правителя Сонного королевства.

Перед ее приходом они перемывали ей кости, считая ее опустившейся, непредсказуемой особой и...

– Прежде тебя моя жизнь не заботила, – сказала она Фейре. – Что изменилось?

Фейра вертела на пальце обручальное кольцо: серебряное, с сапфировыми звездочками.

– Я тебе уже говорила. Меня твоя жизнь заботила всегда. Мы... я имею в виду нас всех... часто говорили об этом. О тебе. Мы... нет, я... вплоть до последнего думала, что лучше тебя не трогать. Давала тебе время, не докучала своими визитами.

– А что сказала по этому поводу Элайна? – спросила Неста, отчасти страшась услышать ответ.

Губы Фейры напряглись.

– Решение принимала не она. И потом, насколько я знаю, ты и с нею виделась считанные разы.

Неста и не догадывалась, что Фейра и все остальные столь пристально следили за нею.

Неста знала: ей вовек не объяснить младшей сестре – слов таких не найдется, – почему она отгородилась ото всех. Котел похитил Элайну. Азриель и Фейра ее спасли. Однако ужас случившегося продолжал мучить Несту в снах и наяву. Она помнила те страшные мгновения, когда услышала вкрадчивый, соблазнительный зов Котла и поняла, что он предназначен Элайне, а не ей и Фейре. Неста до сих пор помнила ужас, охвативший ее при виде пустого шатра Элайны и валявшегося на земле голубого плаща.

С тех пор все стало только хуже.

«У вас своя жизнь, у меня – своя», – сказала она Элайне в прошлый День зимнего солнцестояния. Неста знала, как глубоко эти слова ранят ее среднюю сестру. Но ей было не побороть укоренившегося ужаса. Перед глазами так и мелькали: брошенный плащ, холодные воды Котла, Кассиан, ползущий к ней, хруст позвонков отцовской шеи...

– Главное, я надеялась, что ты постепенно выйдешь из этого дурмана. Я не лезла в твою жизнь, поскольку ты была готова наброситься на каждого, кто к тебе приближался. Но ты даже не попыталась выбраться.

«Надеюсь, в будущем году ты попытаешься изменить свое поведение». Слова Кассиана, произнесенные девять месяцев назад, на обледенелой улице, и сейчас еще звенели в ушах Несты, будто произнесенные только что.

«Попытаюсь?» – переспросила она, не придумав ничего другого.

«Знаю, тебе такое слово незнакомо».

Эта фраза лишила Несту последних крупниц самообладания, и она ответила, как ударила: «С какой стати я должна пытаться что-то делать? Меня притащили в ваш мир, в этот Двор ночи».

«Ты не пленница. Можешь отправиться куда пожелаешь».

«Наверное, я так и сделаю», – бросила она тогда Кассиану, подавив другой ответ: «Мне некуда идти».

Это была сушая правда. Неста не испытывала желания возвращаться в мир людей. Там она никогда не чувствовала себя дома. А в этом странном, новом фэйском мире... Неста еще могла принять свое навсегда изменившееся тело, могла свыкнуться с тем, что ее человеческая природа больше не вернется, но и в этом мире она не находила своего места. Еще одна кошмарная мысль, не дававшая ей покоя. И Неста топила эту мысль в вине, музыке и картах, топила вместе с силой, бурлящей внутри.

– В чем ты преуспела – так это в трате наших денег, – продолжала Фейра.

– Денег твоей истинной пары.

Еще одно оскорбление от младшей сестрицы. Кровь Несты звенела от удара, нанесенного Фейрой.

– Большое тебе спасибо, что среди хлопот по убранству дома и болтания по магазинам ты нашла время вспомнить обо мне, – бросила сестре Неста.

– Если помнишь, в этом доме я предусмотрела комнату и для тебя. Я просила тебя помочь с ее убранством. Ты потребовала не соваться в твою жизнь.

– С чего бы мне хотеть поселиться в этом доме?

Там, где она ясно видела, как все они счастливы. Видела, что никто из них не вышел из войны таким сокрушенным и уничтоженным, как она. Был момент, когда она почти стала частью их круга. Несте вспомнилось утро последней битвы, как она стояла, вместе со всеми держась за руки, и верила, что они победят.

А потом она узнала, сколь безжалостно все это может быть отнято и какова истинная цена надежды, радости и любви. Неста не хотела когда-либо пережить это снова... Лесная поляна, хихикающий правитель Сонного королевства и повсюду кровь. В тот день ей не хватило силы, чтобы их спасти. С тех пор Неста наказывала свою силу за предательство, загоняя вглубь и держа взаперти.

– Хотя бы с того, что ты – моя сестра, – напомнила Фейра.

– Да, и ты всегда приносила жертвы ради нас – твоей жалкой человеческой семейки.

– Ты вчера вышвырнула на ветер пятьсот золотых марок! – взорвалась Фейра и, вскочив с дивана, принялась расхаживать перед камином. – Ты представляешь, какие это деньги? Ты хоть можешь вообразить мое состояние, когда нам утром принесли счет и мои друзья – моя семья – должны были все это слушать?

Неста ненавидела слово «семья» применительно ко Двору Фейры. Можно подумать, что в семье Аркерон ей было тяжело и отвратительно и понадобилась другая. Правильнее сказать, она выбрала другую. Неста до боли вонзила ногти в мякоть ладоней. Эта боль несколько заглушила другую, теснившую ей грудь.

– Узнать не только потраченную сумму, но и на что ты вчера швыряла наше золото.

– Так и скажи: тебя больше волновало, как сохранить лицо.

– Нет, меня волновало, как это отразится на мне, Ризе и Дворе, когда моя взбалмошная сестрица тратит наши деньги на карты и на вино, но не делает ничего полезного для нашего города! Если мы не в состоянии совладать с моей сестрой, способны ли мы вообще управлять городом и Двором?

– Я тебе не служанка, чтобы мною управлять, – ледяным тоном произнесла Неста.

С самого рождения ее жизнью кто-нибудь да управлял. Всякий раз, когда она пыталась выбраться из-под управления, с нею что-то происходило и ей всегда показывали место. Такое положение вещей Неста ненавидела даже сильнее, чем правителя Сонного королевства.

– Потому ты и будешь упражняться в Гавани Ветров. Ты будешь учиться управлять собой.

– Я отказываюсь.

– Отказ не принимается. Отныне ты будешь жить в Доме ветра. Станешь упираться, тебя свяжут и доставят туда силой. Ты будешь упражняться с Кассианом, а затем выполнять в библиотеке любую работу, какую даст тебе Клото.

Неста запретила себе думать о мрачных глубинах библиотеки, где обитало древнее чудовище. Правда, это чудовище спасло их от посланцев Сонного королевства, однако...

– Ты научишься уважительно относиться к ней и другим жрицам в библиотеке и не создашь им даже мелких неприятностей, – продолжала Фейра. – Свободное время можешь проводить, как тебе вздумается. Но в пределах Дома ветра.

Жаркий гнев, бушевавший в душе Несты, заглушал гудение пламени в камине, возле которого сейчас ходила ее сестра. Это даже радовало Несту. Уж лучше слышать бурление в собственной голове, чем треск горящих поленьев, похожий на хруст отцовской шеи в последние мгновения его жизни. Впоследствии этот хруст преследовал ее, не позволяя развести огонь в жилище.

– Тебе никто не давал права вламываться в мой дом и забирать оттуда мои вещи.

– Какие вещи? Несколько мятых платьев и сгнившие объедки?

Неста даже не успела удивиться, откуда Фейре это известно. Ее ожидал еще один сюрприз.

– Кстати, от твоего жилища скоро ничего не останется. Мы об этом позаботились.

– Это не в вашей власти!

– В нашей. Риз переговорил с домовладельцем и выкупил у него эту развалюху. Ее сровняют с землей, а на освободившемся месте построят приют для семей, которых война лишила крыши над головой.

Неста пыталась успокоить сбившееся дыхание. Это жилье она выбирала сама. Теперь ее в который раз лишили выбора. Фейре-то что. Фейра всегда была сама себе хозяйка. Всегда получала то, что хотела. Похоже, Риз исполнил и это ее желание.

– Я больше не желаю с тобой разговаривать! – запальчиво бросила Неста.

– Вот и прекрасно. Вместо этого можешь общаться с Кассианом и жрицами.

Похоже, Фейра даже не обиделась.

– Я не собираюсь быть твоей пленницей.

– Тебя никто и не держит в плену. Как говорила Амрена, ты вольна покинуть Дом ветра, если одолеешь десять тысяч ступенек. – Глаза Фейры вспыхнули. – Но я больше не буду оплачивать твое саморазрушение.

Саморазрушение. В ушах Несты зазвенела тишина, подавившая и внутреннее пламя, и нестерпимый гнев. Ледяная тишина.

Неста научилась жить с этой тишиной, охватившей ее в момент смерти отца. Эта тишина начала уничтожать ее, когда через несколько дней она зашла в их полуразрушенный особняк и в бывшем отцовском кабинете нашла одну из его жалких резных поделок. Несте тогда хотелось кричать без умолку, но вокруг было слишком много посторонних. Неста держалась, пока не закончилась встреча со всеми этими героями войны. А потом провалилась... прямо в бездонную яму тишины.

– Тебя заждались, – сказала Фейра. – Думаю, Элайна уже управилась с твоими вещами.

– Я хочу с нею поговорить.

– Она тебя навестит, когда будет готова.

Неста выдержала взгляд сестры.

– Думаешь, я не знаю, почему ты оттолкнула даже Элайну?

Неста не хотела об этом говорить. О том, что прежде всегда были она и Элайна. А теперь – Фейра и Элайна. Элайна выбрала Фейру и всех этих фэйцев, оставив Несту за границей круга. Амрена сделала то же самое, ясно высказавшись на барке о своем выборе.

Во время войны с Сонным королевством между Нестой и Фейрой возникли пусть и некрепкие, но узы. Это диктовалось общими целями: защитой Элайны, спасением земель, где жили люди. Временный союз притушил все, что сейчас бурлило и клокотало в ее сердце. Больше его не будет.

Неста не удостоила сестру ответом, и Фейра тоже не произнесла ни слова.

Больше их ничто не связывало.

3

Кассиан смотрел, как Ризанд тщательно размешивает чай.

С такой же холодной точностью Риз уничтожал врагов. Но сейчас в его руке был не меч, а чайная ложечка.

Они сидели в кабинете верховного правителя, освещаемого зелеными стеклянными лампами и тяжелой кованой люстрой. Двухэтажный атриум занимал северную оконечность «делового крыла», как Фейра называла эту часть их дома.

Пол на первом этаже был устлан голубыми коврами ручной работы. За ними Фейра ездила в Сезеру, к местным ремесленникам. Помимо письменного стола Риза, возле книжных полок стояли еще два одинаковых длинных стола. В дальнем конце несколько ступеней вели к широкой площадке, также заставленной книгами. Середину площадки занимала действующая модель мира со звездами и планетами, а также другие хитроумные вещицы. В свое время Риз объяснял Кассиану их назначение, но Кассиан находил подобные игрушки скучными и не тратил на них свое время.

А вот Аз, конечно же, пришел в восторг. Риз построил эту модель сам, несколько веков назад. Устройство не только показывало путь Солнца, но и сообщало время. Глядя на творение своих рук, Риз порою задумывался о существовании жизни за пределами их мира и других вещах. У Кассиана все это мгновенно выветривалось из головы.

Слева от входа красивая чугунная винтовая лестница вела на второй этаж. Там тоже были собраны книги – тысячи книг, а также стояло несколько застекленных шкафов, наполненных разными хрупкими штучками. Кассиан старался держаться от шкафов подальше, боясь что-либо сломать своими «медвежьими лапами», как Мор называла его руки. Помимо книг и шкафов с диковинами, второй этаж украшало несколько картин Фейры.

Основная часть ее картин находилась на первом этаже: некоторые в тени (так было и задумано), иные – ярко освещенные отблесками с поверхности реки, протекавшей совсем рядом, у подножия холма. Верховная правительница умела останавливать мгновения и переносить на холст. Кассиан невольно задерживался возле ее картин. Порою их сюжеты будоражили его. Правда, изображаемая Фейрой, не всегда бывала приятной.

Несколько раз Кассиан заходил в ее мастерскую – посмотреть, как она работает. К его удивлению, Фейра не возражала.

Придя туда в первый раз, он застал Фейру у мольберта, целиком погруженной в работу. Она изображала женскую фигуру: настолько тощую, что он легко мог сосчитать почти все ребра.

Потом он заметил знакомое родимое пятно на левой руке женщины. Такое же пятно было и на руке Фейры, державшей кисть. Только у нее оно было скрыто татуировкой. Кассиан лишь кивнул, выражая свое понимание.

Кассиан сам прошел через бедность. Правда, он и тогда не был таким исхудавшим, как Фейра. Каждым движением кисти, каждым мазком она изображала голод. Отчаяние. Пустоту, ощущавшуюся в серых, синеватых и мутно-белых мазках. Отчаяние черной ямы, разверзшейся позади туловища, и руки. Смерть, парившая где-то рядом, словно ворона, дожидавшаяся падали.

Потом он часто думал об этой картине и чувствах, которые она у него вызывала. Ни он, ни другие и не догадывались, что могли бы потерять свою верховную правительницу, даже не успев с нею познакомиться.

Риз закончил размешивать чай и с невероятной осторожностью положил ложечку на блюдце.

Кассиан поднял глаза к портрету, висевшему за громадой письменного стола Риза. Золотистые шарики фэйского света были размещены так, чтобы портрет казался живым и светился изнутри.

Лицо Фейры (это был автопортрет) смеялось в спину своей истинной пары. Как говорил Риз, она наблюдала за ним.

Кассиан молил богов, чтобы сейчас не забывали наблюдать за ним.

– Ты готов? – спросил Риз, отхлебнув из чашки.

– Я не раз укрощал молодых воинов, – напомнил Кассиан, откидываясь на спинку стула. Фиолетовые глаза Риза вспыхнули.

– Неста тебе не какой-нибудь молодой бычок, испытывающий твоё терпение.

– Я с нею совладаю.

Риз смотрел в чашку.

Кассиан помнил это выражение лица. Серьезное, будоражаще спокойное лицо.

– Весной ты хорошо потрудился, восстанавливая порядок среди иллирианцев. Сам знаешь.

Кассиан внутренне собрался. Этот разговор он предвидел с тех самых пор, как провел четыре месяца среди иллирианцев, сглаживая острые углы в отношениях между отрядами, следя за тем, чтобы семьи, потерявшие отцов, сыновей, мужей и братьев, получали помощь и заботу. Пусть иллирианцы убедятся: он прибыл к ним, чтобы выяснить их нужды и помочь. Но не только за этим. Кассиан с предельной доходчивостью объяснил: если они вздумают подняться против Риза, расплата будет очень жестокой.

О самых неумных подстрекателях «позаботился» Кровавый ритуал, включая и возмутителя спокойствия Каллона, чье высокомерие не могло заменить ему выучки. А выучка у этого крикуна была отвратительная, отчего он и погиб, не дойдя до склонов священной горы Раммель. От иллирианцев не укрылось, когда Кассиан, узнав о гибели этого выскочки, облегченно вздохнул. Однако вскоре ропот прекратился. Кассиан занимался пополнением отрядов, следил за выучкой многообещающих новых воинов, не забывая и об опытных бойцах, чтобы не теряли навыки и всегда были готовы снова отправиться в сражение. Во всяком случае, пополнение рядов оттягивало внимание иллирианцев. Что касается остального, Кассиан не переоценивал свои возможности. Проверки готовности, совещания с командирами – вот практически и все, что он мог предложить этому воинственному народу.

Итак, постоянная выучка держала иллирианцев в состоянии если не мира, то относительного спокойствия, достижимого воинским сообществом. Именно это и требовалось Ризу. И не только потому, что бунт обернулся бы настоящей бедой, но и вследствие перемен, о которых Риз сейчас собирался говорить.

– Думаю, тебе пора взять на себя решение более крупных задач.

Кассиан поморщился. Ну вот, началось.

– Только не пытайся меня уверять, будто ты не знал, что ситуация с иллирианцами была проверкой, – усмехнулся Риз.

– Надеялся, что нет, – пробурчал Кассиан, складывая крылья.

Риз усмехнулся, но быстро погасил улыбку.

– Однако Неста – это не проверка. Она... совсем другая.

– Знаю.

Кассиан это видел и раньше, пока Неста не прошла Преображение. А после того ужасного дня в Сонном королевстве... Он всегда помнил, что Косторез прошептал ему в Тюрме.

«Полководец, на счету которого немало кровавых битв, хочешь услышать диковинные рассказы? Их мне нашептали камень, тьма и волны. Знаешь, как там все дрожали, когда она появилась? Спросишь почему? Она взяла нечто драгоценное, вырвав это своими зубами».

«И что же ты пробудил тогда в Сонном королевстве, незаконнорожденный принц?»

Последний вопрос слишком уж часто вышибал Кассиана из сна.

– С самой войны мы не видели ни крупинки ее силы, – нехотя произнес Кассиан. – Ее сила исчезла, когда Котел треснул. Это все, что нам известно.

– Или же ее сила спит, как спит сам Котел, надежно спрятанный на Крете Драконом и Мирьямой. Но сила Несты в любой момент может пробудиться.

По спине Кассиана пробежал холодок. Он не сомневался, что принц народа сирфемов и женщина-полукровка нашли подходящее место для Котла. Но если Котел пробудится, ни они, ни кто-либо другой не смогут управлять его силой.

– Будь начеку, – предостерег его Риз.

– Ты так говоришь, словно боишься ее.

– Боюсь.

Кассиан удивленно моргнул.

– Думаешь, почему утром я отправил за нею тебя? – спросил Риз.

Кассиан покачал головой, не в силах удержаться от смеха. Риз тоже улыбнулся и откинулся на спинку кресла, сплетая пальцы за головой.

– Тебе, брат, нужно почаще бывать на площадке для упражнений, – посоветовал Кассиан, разглядывая мускулистую фигуру друга. – Негоже, если твоя истинная пара отыщет у тебя слабые места.

– Когда мы вместе, она не находит у меня ни одного слабого места, – ответил Риз, и Кассиан снова засмеялся.

– Фейра, поди, начистит тебе задницу за те слова в кабинете.

– Я уже сказал слугам: как только ты заберешь Несту в Дом ветра, они свободны на весь день.

– Думаю, слуги с избытком наслушались ваших перепалок.

Фейра не имела обыкновения откладывать неприятные разговоры на потом и всегда одергивала Риза, когда тот переходил черту.

– Перепалки – это пустяки. Пусть слушают. Я не хочу, чтобы они слышали кое-что другое, – лукаво улыбнулся Риз.

Кассиан и в этот раз улыбнулся, хотя ощутил некоторую ревность. Нет, он ни в коем случае не завидовал их счастью. Очень часто, видя радость на лице Риза, он спешил в укромный уголок, чтобы не заплакать, ибо его названный брат слишком долго ждал этой любви и заслужил ее. Все ожесточенные споры Риза с Фейрой не были выяснением отношений. Они касались будущего, в том числе и их совместного будущего.

Но иногда Кассиан, глядя на их семейную «площадку для поединков», на портрет позади стола и на этот дом... хотел чего-то подобного для себя.

Часы прозвонили половину одиннадцатого. Кассиан встал:

– Желаю с пользой провести день.

– Подожди, Кассиан.

Тон Риза заставил его остановиться.

Лицо верховного правителя было спокойным и внимательным.

– Ты даже не спросил, какие задачи покрупнее я собираюсь тебе предложить.

– Я думал, обуздание Несты – достаточно крупная задача.

– Ты способен на большее. – Риз понимающе взглянул на него.

– Я – командующий твоей армией. Разве этого недостаточно?

– А тебе этого достаточно?

«Да», – почти ответил Кассиан, но промолчал.

– Простой вопрос, а ты мешкаешь с ответом.

Кассиан торопливо проверил, нет ли бреши в щитах, загороживающих его разум. Нет. Риз улыбнулся своей знакомой кошачьей улыбкой.

– Брат, у тебя по-прежнему все написано на лице, – промурлыкал Риз, но тут же сменил тон. – У нас с Азом есть достаточно причин подозревать, что человеческие королевы опять взялись плести паутину. Чую, они что-то замышляют.

– Так нам с Азом поменяться ролями? Он теперь будет командовать иллирианцами?

– Не притворяйся дурачком, – холодно ответил Риз.

Кассиан широко раскрыл глаза. Они ведь оба знали: Азриель не сплотит иллирианцев, а лишь перессорит их между собой. Им обоим постоянно приходилось доказывать своему брату, что иллирианцы – достояние Двора ночи и их надо сохранить.

– У Азриеля сейчас и так дел по горло. Он никогда не признается, но я-то знаю и потому не хочу его перегружать. Ты ему поможешь. – Риз вызывающе улыбнулся. – Вот и посмотрим, из чего ты сделан.

– Мне нужно будет поиграть в шпиона?

– Знаешь, Кас, подглядывать в замочные скважины – не единственный способ добыть сведения. Есть и другие. Аз отнюдь не придворный. Он действует из тени. Но мне нужен другой, кто находится на виду. Этим другим и будешь ты. Подробности тебе расскажет Мор. Сегодня она должна вернуться из Валлахана.

– Я ведь тоже не придворный, и ты это знаешь.

От одной мысли о человеческих королевах у Кассиана забурлило в животе.

– Испугался?

Сифоны на руках Кассиана вспыхнули внутренним огнем.

– Итак, мне предписано укрощать Несту и разбираться с королевами?

Риз откинулся назад. Его молчание подтверждало, что так оно и есть.

Сдерживаясь, чтобы не выругаться, Кассиан прошел к закрытым дверям кабинета.

– Тогда мы застрянем с этим на долгие месяцы, – сказал он.

Кассиан уже открывал дверь, когда Риз тихо ответил:

– Ты-то точно застрянешь.

– Надеюсь, ты не выбросила кожаные доспехи? – спросил у Несты Кассиан, выйдя в вестибюль дома у реки. – Завтра они тебе понадобятся.

– Я попросила Элайну уложить их отдельно, – ответила Фейра.

Она сидела на верхних ступеньках лестницы и смотрела на свою упрямую, насупленную старшую сестру. «Интересно, заметила ли верховная правительница исчезновение слуг?» – подумал Кассиан.

Тайная улыбка в глазах Фейры подсказывала: она знает об этом и о том, что здесь начнется через несколько минут.

Хвала богам, что он улетает отсюда. Он был готов улететь на берег моря, только бы не слышать Риза и не чувствовать силы, когда тот... Кассиан оборвал мысль, не дав ей завладеть его умом. И он, и его названные братья слишком далеко ушли от глупых юнцов, какими были когда-то. Тогда они были готовы укладывать в постель каждую женщину, проявлявшую интерес; нередко в одной комнате. За несколько веков они превратились в зрелых мужчин. Кассиану хотелось, чтобы так было и дальше.

Неста стояла, скрестив руки.

– Ты перебросишь нас к Дому ветра? – спросил у Фейры Кассиан.

– Это сделаю я, – послышался за спиной голос Мор. – У нее с Ризи будет встреча особой важности, – добавила Мор, лукаво подмигнув Фейре.

Кассиан улыбнулся Мор, появившейся из жилой части дома.

– Я думал, ты будешь позже.

Он обнял Мор, крепко прижал к себе. Длинные золотистые волосы двоюродной сестры Риза пахли студеными морями.

– Решила появиться пораньше. – Она ответила Кассиану таким же объятием. – Валлахан уже по колено в снегу. Мне захотелось погреться на солнышке.

Кассиан отстранился, внимательно разглядывая красивое лицо Мор, знакомое ему ничуть не меньше собственного. Несмотря на веселый тон, ее карие глаза были сумрачными.

– Что-то случилось?

Фейра поднялась на ноги, тоже заметив напряжение Мор.

– Ровным счетом ничего. – Мор перебросила волосы через плечо.

– Врешь.

– Я вам потом расскажу, – пообещала Мор и повернулась к Несте. – А тебе завтра доспехи очень даже пригодятся. В Гавани Ветров ты без них мигом замерзнешь.

Неста наградила ее ледяным скупающим взглядом.

Мор в ответ лучезарно улыбнулась.

Воспользовавшись моментом, Фейра как бы невзначай подошла и встала между ними. Щит Риза, окружавший ее, по-прежнему был крепок. И это накануне их разговора!

– Сегодня занятий не будет. Разберешь вещи, освоишься. Отдохнешь, если хочешь.

Неста молчала.

Кассиан запустил руку в волосы. Котел их упаси! Риз ожидает от него политических интриг, а он не может справиться с простой ситуацией.

Мор усмехнулась, словно прочитав его мысли.

– Поздравляю с повышением. – Она тряхнула волосами. – Кассиан-придворный. Вот уж не думала, что увижу такое.

Фейра хихикнула, а Неста скользнула по нему удивленным и настороженным взглядом.

– Но я как был, так и остаюсь незаконнорожденным, вышедшим из низов, – сказал он, чтобы хоть как-то вызвать Несту на разговор.

Неста поджала губы.

– Мы вскоре поговорим, – сказала ей Фейра.

И снова Неста не удостоила младшую сестру ответом.

Похоже, она действительно решила не разговаривать с Фейрой. Но хотя бы перестала брыкаться по поводу своего переселения.

Почти перестала.

– Отправляемся? – спросила Мор у Кассиана и Несты.

Неста глядела в пол. Лицо у нее было бледным и осунувшимся, только глаза сердито сверкали.

Фейра посмотрела на Кассиана. Это был взгляд-просьба.

Неста прошла мимо нее, взяла Мор за руку и перевела взгляд на стену.

Посмотрев на Кассиана, Мор даже поежилась. Кассиан не отважился ей ответить. Пусть Неста и не смотрела на них, но он знал: она все видит, слышит и оценивает.

Поэтому он взял Мор за другую руку, подмигнул Фейре, и они исчезли, растворившись в ветре и темноте.

Мор перебросила их в небо над Домом ветра.

Высота, на которой они оказались, была головокружительной, инстинктивный страх падения заставлял все внутри замереть. Но раньше чем Неста успела испытать это ощущение, Кассиан подхватил ее на руки, расправил крылья и полетел к каменной веранде. Давно Кассиан не держал ее на руках. Давно она не видела город внизу таким маленьким.

Он вполне мог бы долететь сюда с нею и без помощи Мор. Неста это поняла, когда Морригана помахала им и вдруг исчезла. Правила Дома ветра были просты: любые перебросы внутрь запрещались. Им препятствовала многоярусная цепь заклинаний, опоясывающих это место. Всякий желающий сюда попасть должен был или одолеть десять тысяч ступеней, или, совер-

шив переброс до внешней границы, камнем падать на веранду, рискуя сломать себе кости. Самым безопасным способом был переброс до внешней границы, когда тебя подхватывал кто-то, умеющий летать, и плавно опускал вниз. Но лететь к веранде в объятиях Кассиана... Неста охотнее упала бы, рискуя разбиться в лепешку. К счастью, полет продлился считанные секунды.

Едва ее ноги ощутили истертые камни веранды, Неста тут же вырвалась из рук Кассиана. Он не возражал. Сложив крылья, он остановился возле ограждения. За его спиной простирался сверкающий Веларис, казавшийся совсем игрушечным.

В прошлом году она провела здесь не одну неделю. Жуткое время превращения в фэйку. Жуткое вдвойне, ибо тогда она буквально умоляла Элайну проявить хоть малейшее желание жить. Неста почти не спала, боясь, что Элайна перелезет за ограждение веранды, высунется слишком далеко в какое-нибудь из бесчисленных окон или просто скатится по лестнице, пересчитав все десять тысяч ступенек.

От нахлынувших воспоминаний и впечатляющего вида у Несты перехватило дыхание. Внизу переливалась лента Сидры, а вокруг простирался дворец из красного камня, построенный на плоской вершине горы.

Неста поглубже зачихнула руки в карманы, вспомнив о теплых перчатках, которые Фейра уговаривала ее взять. Она отказалась. Точнее, промолчала, поскольку после разговора в кабинете не сказала младшей сестре ни слова.

Отчасти потому, что боялась сорваться и наговорить много всего.

Неста и Кассиан стояли на веранде, глядя друг на друга.

Ветер нещадно трепал длинные волосы Кассиана. Здесь было гораздо холоднее, чем в городе, но Кассиан словно не чувствовал холода. Казалось, он стоит не на продуваемой ветром веранде, а на летнем поле. Неста до боли сжимала зубы, не давая им стучать.

– Ты будешь жить в своей старой комнате, – наконец сказал Кассиан.

Можно подумать, она когда-то принадлежала этому месту. Или любому другому в пределах Двора ночи.

– Моя комната этажом выше, прямо над твоей, – добавил он.

– Зачем ты мне это говоришь? – вырвалось у нее.

Кассиан направился к стеклянным дверям, что вели внутрь.

– На всякий случай. Мало ли, дурной сон приснится или захочешь, чтобы тебе почитали вслух, – растягивая слова, ответил он и улыбнулся. – Какую-нибудь непристойную книжицу, которые ты так любишь.

Неста раздула ноздри, но молча вошла в открытую дверь, придерживаемую Кассианом.

Изнутри на нее пахло приятным теплом краснокаменных коридоров. Ее новое жилье. Ее спальня.

Это место не было ее домом, равно как и прежде.

А где тогда был ее дом? В роскошном отцовском особняке, полуразрушенном солдатами Сонного королевства? Тоже нет. Ни их жалкая хижина, ни другой особняк, где прошло ее детство. Слово «дом» для нее не имело смысла.

Но Неста хорошо знала этот этаж Дома ветра: слева столовая, справа лестница. Спустившись на два этажа, она попадет в отведенную ей комнату. Этажом ниже – кухня. А библиотека – гораздо ниже.

Несте было все равно, где жить, но привлекательной особенностью ее этажа была небольшая частная библиотека. Именно там она разыскала «непристойные книжицы», как их назвал Кассиан. За первые недели пребывания здесь она проглотила несколько десятков скабрзных романов, и не потому, что ее притягивала эта сторона жизни. Она хваталась за любую соломинку, чтобы не распасться на куски, чтобы не завывать во весь голос от насильственных перемен, случившихся с нею, ее жизнью и с Элайной. С Элайной, которая ничего не ела, не разговаривала и чахла на глазах.

И тем не менее Элайна приспособилась к новой жизни.

Ей тоже отчасти удалось приспособиться. Это было перед самой войной и во время войны. Неста вошла в новый для себя мир, сжилась с новым окружением и даже начала видеть будущее...

Пока правитель Сонного королевства и Котел не устроили на нее охоту. Пока она не поняла, что все, кто ей дорог, станут орудиями ее мучений, истязаний и поимки. Пока в последней битве она не попыталась спасти от гибели тысячу иллирианцев, а спасла только одного.

Его. Если бы обстоятельства вынудили, она бы сделала это опять. И осознание этого... Еще одна невыносимая правда.

Кассиан пошел к лестнице, ведущей вниз. От каждого его движения так и разило нескрываемым презрением.

– Мне не нужен провожатый, – огрызнулась Неста, хотя часть пути им все равно предстояло пройти вместе. – Я помню, как добираться.

Он ухмыльнулся, поглядев на нее через мускулистое плечо, и двинулся дальше.

– Просто хочу убедиться, что ты доберешься туда в целости и сохранности. А потом уж пойду к себе.

Кассиан кивком указал на арку, за которой начинался коридор его этажа. Неста хорошо помнила расположение здешних помещений, поскольку в первые недели своей фэйской жизни безостановочно, словно призрак, бродила по Дому ветра.

– Аз живет через две комнаты от меня, – добавил Кассиан. К этому времени они спустились на ее этаж. – Хотя ты вряд ли его увидишь.

– Его приставили шпионить за мной?

Ее резкие слова так и отскакивали от красных стен.

– Нет. Он говорит, что предпочитает жить здесь, а не в доме у реки.

Значит, не она одна такая.

– Почему?

– Не знаю. Аз есть Аз. Он любит свое пространство. – Кассиан пожал плечами. Фэйский свет, лившийся от золотистых настенных светильников, играл на когтистых верхушках его крыльев. – Аз предпочитает одиночество, так что большую часть времени мы будем проводить с тобой вдвоем.

Неста ничего не ответила, не зная, какой смысл вкладывал во все это Кассиан. Вдвоем с ним. Здесь.

Кассиан остановился перед знакомой арочной дверью, прислонившись к косяку. Светлокарие глаза пристально следили за каждым шагом Несты.

Она знала, что Дворец ветра принадлежит Ризу. Риз оплачивал все потребности не только Кассиана, но и каждого, кто входил во Внутренний круг. Самым простым способом поглубже уязвить Кассиана, побольнее ударить по нему было бы заставить его усомниться в собственных усилиях и намекнуть на его несостоятельность. Подхлестнутая инстинктом, волна поползла вверх. Каждое слово имело единственную цель – ранить. Неста всегда обладала этим... дарованием, но не считала его проклятием. Оно хорошо ей служило.

– Что ты на это скажешь, Нес?

– Не называй меня так.

Неста нарочно делала вид, что ведется на его подначки. Пусть считает ее уязвимой.

Кассиан оттолкнулся от двери, сложив крылья:

– Тебе нужно поесть горячей пищи.

– Не хочу.

– Почему?

– Потому что не голодна.

Она говорила правду. После той битвы первым исчез аппетит. Только инстинкт да редкая необходимость, оказываясь на публике, делать вид, будто она такая же, как все, заставляли ее что-то есть.

– С пустым желудком завтра ты и часа не продержишься, когда мы начнем упражняться.

– Я не собираюсь упражняться в том жутком месте.

Едва увидев Гавань Ветров, Неста возненавидела иллирианский лагерь: холодный, невыразительный, полный суровых, не улыбочивых воинов.

Сифон на левой руке Кассиана вспыхнул. Полоска красного света протянулась от камня к дверной ручке. Ручка повернулась вниз. Дверь со скрипом открылась. Полоска исчезла.

– Как помнишь, тебя поставили перед выбором: или ты живешь здесь, упражняешься и работаешь, или... Захочешь вернуться в земли людей – это легко устроить.

«Ты не пленница. Можешь отправляться куда пожелаешь».

Скорее всего, он попросит эту самоуверенную гордячку Морригану перебросить ее через границу, как мешок со скарбом.

Неста назвала бы это пустыми угрозами, если бы... если бы не знала, с чем столкнется на юге. Война почти не изменила отношение людей к фэйцам.

Ей некуда податься. Как бы Элайна ни скорбела по несостоявшейся жизни с Грасэном, средняя сестра нашла здесь свое место. Ухаживала за садом в доме у реки, помогала горожанам восстанавливать их сады, уничтоженные войной. У Элайны появился смысл жизни, появилась радость и подруги – две призрачных полужэйки, работающие у Ризанда по хозяйству. Но у нее это всегда легко получалось, что и выделяло Элайну среди многих других.

Неста сражалась, как проклятая, только бы уберечь Элайну.

Котел узнал об этом. А вслед за Котлом об этом узнал и правитель Сонного королевства. Давняя тяжесть потянула ее вниз. Захотелось провалиться в сон и забыть обо всем.

– Я устала.

Хоть эти слова она произнесла без издевки.

– Тогда отдыхай весь день, – уже тише сказал Кассиан. – Завтра Мор или Риз перебросят нас в Гавань Ветров.

Неста молчала.

– Мы начнем с простых упражнений, – продолжал Кассиан. – Два часа занятий, затем второй завтрак, после чего ты возвращаешься сюда и работаешь с Клото.

Несте не хватало сил спросить об особенностях упражнений и работе в библиотеке со жрицами. Ни то ни другое ее не интересовало. Пусть Ризанд с Фейрой и Амрена с Кассианом заставляют ее возиться со всем этим дерьмом. Пусть думают, будто это хоть чуточку ее изменит.

Неста молча вошла в свою комнату. Спиной она чувствовала взгляд Кассиана. Он оценивал каждый ее шаг: то, как она взялась за ручку и наконец захлопнула дверь изнутри.

Неста замерла в нескольких футах от двери, шурясь от яркого света, что лился из окон на противоположной стене. Негромкий стук сапог по камню подсказывал, что Кассиан ушел.

Только когда шаги совсем стихли, Неста оглядела комнату. Та ничуть не изменилась. Только дверь в комнату Элайны теперь была плотно закрыта.

В отличие от ее недавнего жилища, эта комната была просторной. Слева, у стены, стояла громадная кровать под балдахином. Справа – диван и два стула. За ними – резной мраморный камин; хвала богам, незажженный и без дров. Холодный каменный пол был плотно устлан коврами.

Но эта комната нравилась ей не простором, а видом из окон. Город, река, равнины и вдалеке – сверкающее море. И земли, и те, кто на них жил, находились очень далеко от нее. Порою казалось, что Дом ветра плывет в облаках. Бывали дни, когда густой туман скрывал все внизу и клубился возле самых окон: сунешь руку – и пальцы исчезают в тумане.

Сегодня за окном не было никакого тумана. Только погожий день ранней осени и яркое, почти ослепительное солнце.

Так проходили секунды. Минуты.

В ушах Несты появился знакомый гул. Тяжелая пустота тащила ее вниз с неистовством фэйри, что обвил свои костлявые руки вокруг ее лодыжки и упорно тянул в темную воду. С тем же неистовством ее затолкали под вечную, ледяную воду Котла.

Неста задернула плотные серые бархатные шторы. Собственное тело казалось далеким и чужим. Комната постепенно погружалась в темноту. На два сундука и три мешка с ее скарбом, поставленных возле комода, она даже не взглянула.

Едва успев сбросить туфли, она скользнула под одеяло, распластавшись на белой, безупречно чистой простыне, и стала дышать.

Она дышала.

И дышала...

4

Мор уже облюбовала и заняла столик в заведении на набережной. Она сидела, положив ногу на ногу и опустив руку за спинку чугунного стула. Другая ее рука изящно покоилась на колене. Кассиан остановился в нескольких шагах от лабиринта столиков, расставленных прямо на тротуаре, с улыбкой любясь Морриганой. Ее голова была запрокинута к солнцу, распущенные волосы ниспадали на плечи, переливаясь, как жидкое золото. Полуоткрыв свой полный рот, она наслаждалась солнцем.

Она никогда не жаловалась на избыток солнца. Наоборот, жадно впитывала его лучи. И спустя пятьсот лет после того, как она покинула мрачную тюрьму, именовавшуюся родным домом, и чудовищ, называвших себя ее родней, давняя подруга Кассиана (по сути – сестра) наслаждалась каждым мгновением на солнце.

Кассиан предупредительно кашлянул. По пути к столику он учтиво улыбался посетителям и прохожим. Кто-то просто глазел на него, кто-то приветственно махал. Когда он усаживался, Мор уже всю усмехалась, и ее карие глаза весело светились.

– Не начинай, – предупредил он.

Кассиан сел, закрыв крыльями спинку стула, и подзвал хозяина заведения. Тот достаточно знал его вкусы и понял, что ему нужна обыкновенная вода. Никакого чая и сладостей, стоящих на столике перед Мор.

Улыбка Мор была настолько красивой, что у Кассиана перехватило дыхание.

– Ну как не насладиться зрелищем давнего друга, которым восхищаются все подряд? – озорно спросила она.

Кассиан раскрыл глаза. Владелец заведения принес кувшин воды и стакан. Мор дождалась, пока владелец отойдет, и сказала:

– Помнится, было время, когда тебе нравилось купаться в лучах славы.

– Я тогда был молодым самонадеянным идиотом.

Кассиан поежился, вспомнив, как после успешных сражений и ответственных поручений ему нравилось расхаживать по улицам. В те годы он считал, что вполне заслуживает похвалы и восхищение горожан. Он слишком долго пребывал в этом заблуждении. Непозволительно долго. Все изменилось после пленения Риза Амарантой. Тогда Риз пожертвовал очень многим ради спасения Велариса. И Кассиан, привычно разгуливая по городу, вдруг увидел совсем другие лица. Многие горожане не скрывали своего недовольства и страха. Кассиан запоздало понял, каким же глупцом был.

Словно почувствовав ход его мыслей, Мор деликатно кашлянула. Способности, которыми обладал Риз, были ей недоступны, но жизнь при Дворе кошмаров научила ее замечать малейшие оттенки в выражении лиц. Когда-то она уже рассказывала Кассиану, что в том поганом мире легкое подмигивание могло означать решение чьей-то судьбы – жизнь или смерть.

– Ну как, она устроилась?

Кассиан знал, о ком речь.

– Сказала, что устала. Улеглась спать.

Мор фыркнула.

– Не начинай, – снова попросил Кассиан, поворачиваясь к сверкающей глади Сидры, от которой его отделяло несколько шагов. – Давай не будем об этом.

Мор отхлебнула чай – сама невинность, причем очень элегантная.

– Лучше бы мы закинули Несту в Двор кошмаров. Там бы она прижилась и даже расцвела. Кассиан стиснул зубы. Слова Мор были обидными и одновременно правдивыми.

– Мы как раз и пытаемся сделать ее жизнь лучше.

– Тебе больно видеть ее в таком состоянии. – Мор смотрела на него, хлопая густыми ресницами.

– Мне больно не только от этого.

В отношениях между Кассианом и Мор всегда превалировала правда. Ничего, кроме правды, какой бы жестокой та ни была. Так повелось с первого и единственного раза их интимной близости, когда он слишком поздно узнал о последствиях ее шага. Потом, увидев ее избитой и изуродованной, узнав, ради чего она пошла на близость, он ничуть не сожалел о своей роли.

Кассиан шумно выдохнул, оттесняя кровавые воспоминания, которые не изгладились и за пятьсот лет.

– Мне больно, что Неста превратилась в такое... Да ты сама видела. Они с Фейрой постоянно готовы вцепиться друг другу в глотку. Фейра от этого страдает, да и Неста тоже. Я знаю. Мне больно, что... – Он побарабанил пальцами по столику, затем глотнул воды. – Не хочется об этом говорить.

– Ладно, не будем.

Легкий ветер играл складками темно-синего полупрозрачного платья Мор.

Кассиан в очередной раз восхищался красотой ее лица. Их единственная ночь имела для Мор катастрофические последствия. К этому добавилось бешенство Риза и тихое, но весьма ощутимое негодование Азриеля. После этого Кассиан подавил в себе все плотские желания к Мор, переведя их в русло восхищения, а все романтические чувства заменил братско-сестринскими узами. Но он по-прежнему восхищался ее изумительной красотой, как восхищаются произведением искусства. А ведь он прекрасно знал: внутренний мир ее был еще прекраснее и совершеннее внешности.

Знала ли она сама об этом?

– Расскажи, как дела в Валлахане, – сделав еще глоток, попросил Кассиан.

Отношения с этим древним фэйским государством, занимавшим гористую часть континента, всегда складывались непросто. Так было еще задолго до войны с Сонным королевством. В разные исторические периоды у Валлахана на Притиании имелись как враги, так и союзники. Какую роль сыграют в новом мироустройстве темпераментный король Валлахана и его горделивые подданные? Это еще предстояло решить, хотя многое в судьбе королевства зависело от почти постоянного присутствия Мор при их Дворе как официальной посланницы Риза.

– Они не хотят подписывать новый договор, – шурясь от солнца, сообщила Мор.

Кассиан выругался.

Риз, Фейра и Амрена месяцами трудились над этим договором, равно как и все их союзники в других Дворах и землях. Самое действенное участие принимал Хелион – верховный правитель Двора дня и ближайший союзник Риза, прозванный Рассекателем Заклинаний. Прозвище вполне соответствовало натуре Хелиона, отличавшегося редкой самонадеянностью, которую он всячески выпячивал. Не исключено, что это прозвище он придумал сам. Однако этот самонадеянный правитель имел в своем распоряжении тысячу библиотек. Сведения, собранные там, очень пригодились при составлении договора.

– Я несколько недель проторчала при этом несносном Дворе, – посетовала Мор, берясь за слоеное пирожное. – Задницу себе отморозила, пытаюсь задобрить их холодные задницы. А король с королевой отказались подписывать договор. Потому я сегодня и убралась пораньше отсюда. Чувствовала: моя назойливость перед отбытием им не понравится. Как-никак, я же там находилась с дружественным визитом.

– Почему они не желают подписывать договор?

– Потому что эти дуры человеческие королевы продолжают мутить воду. Их армия до сих пор не распущена. Королева Валлахана даже спросила меня: какой смысл подписывать мирный договор, когда в воздухе пахнет новой войной – на этот раз против людей? И тогда

границы окажутся гораздо ниже прежней Стены. Сомневаюсь, что Валлахан заинтересован в мире и в союзе с нами.

– Значит, Валлахан хочет новой войны и нового расширения своих владений?

Пятьсот лет назад это королевство и так захватило больше земель, чем ему полагалось по тогдашнему договору.

– Им скучно, – недовольно поморщилась Мор. – А люди, невзирая на своих королев, гораздо слабее нас. Захватить земли людей – все равно что сорвать плод, висящий у тебя перед носом. Думаю, что и Монтисара с Раском имеют схожие желания.

Кассиан поднял глаза к небу и застонал. Во время недавней войны на Притиании боялись, что все три фэйских государства могут объединиться с Сонным королевством. Это уничтожило бы все шансы уцелеть. Но даже сейчас, после гибели правителя Сонного королевства, его подданные не могли смириться с поражением. Там вполне может появиться новая армия. И если они объединятся с Валлаханом, если к ним примкнут Раск с Монтисарой, рассчитывая оттяпать себе жирные куски человеческих владений...

– Ты уже рассказала Ризу.

Кассиан не задавал вопроса, но Мор кивнула:

– Потому-то он и просит тебя сунуть нос в дела человеческих королев. Я отдохну несколько дней, затем вернусь в Валлахан. Но Ризу нужно как можно раньше узнать, что на уме у человеческих королев.

– Значит, в твои обязанности входит убедить Валлахан не начинать новой войны, а в мои – убедить в том же человеческих королев?

– Тебе и близко не подобраться к королевам, – откровенно сказала Мор. – Но, судя по моим наблюдениям из Валлахана, они что-то затевают. Что-то опять крутится в их головах. Но что именно – пока непонятно. Нет ответа и на другой вопрос: неужели люди окажутся настолько глупы и начнут войну, в которой им не победить?

– Или в их арсенале должно появиться нечто, позволяющее рассчитывать на победу.

– Это тебе и предстоит выяснить.

– Удовольствие не из приятных, – усмехнулся Кассиан, постучав ногой по каменным плиткам тротуара.

– Роль придворного не всегда состоит из красивых нарядов и пышных приемов, – глотая чай, сказала Мор.

Кассиан нахмурился. Хвала богам, Мор умолкла. Он тоже замолчал. Где-то на задворках сознания он слышал шум ветра над Сидрой, веселые разговоры посетителей и стук посуды. Мор снова подставила лицо солнцу.

– А ведь есть человек, знающий этих королев вдоль и поперек, – нарушил молчание Кассиан. – Знающий их повадки и замыслы.

Мор приоткрыла один глаз и подалась вперед. Волосы, словно река, последовали за нею.

– И кто же это?

– Вэсса.

Кассиан был мало знаком с королевой-изгнанницей. Остальные королевы предали ее, продав чародею. Тот наложил на Вэссу заклятие: днем она превращалась в огненную птицу и лишь с наступлением темноты вновь становилась женщиной. Но Вэссе еще повезло. Она осталась жива. Другую королеву, посмевавшую взбунтоваться против хищной четверки, королевы отдали Аттору. Во время налета на Веларис тот сбросил ее, еще живую, на острый шип фонарного столба. Это случилось на мосту, совсем недалеко от места, где сейчас сидели Кассиан и Мор.

– Возможно, ты прав, – кивнула Мор.

Кассиан уперся руками в столик:

– С Вэссой много общается Ласэн. С нею и Юрианом. Как-никак Ласэн – наш посланец в землях людей. Пусть он и расспрашивает Вэссу.

– Ласэну больше нельзя полностью доверять, – жуя пирожное, сказала Мор.

– Это почему? – встрепнулся Кассиан.

– Он хоть и вздыхает по Элайне, на континенте сблизился с Юрианом и Вэссой. Добровольно перебрался к ним и ведет себя не столько как наш посланец, сколько как их друг.

Кассиан стал припоминать свои встречи с Ласэном, начавшиеся перед самой войной. Вспоминал все, что слышал о нем, стараясь встать на точку зрения Риза и Мор.

– Ласэн, который месяц помогает им разбираться в политических хитросплетениях тех, кто теперь правит землями людей на Притиании, – медленно, словно размышляя вслух, сказал Кассиан. – Поэтому все его сведения о Вэссе, передаваемые нам, нельзя считать беспристрастными.

Мор хмуро кивнула:

– При всех благих намерениях Ласэна, его сообщения могут быть искажены в их пользу. Он этого может даже не замечать. Нам нужен кто-то еще, кто не входит в их мирок. На чьи сведения и сообщения мы можем положиться. То есть ты, – заключила Мор, дожевывая пирожное.

Прекрасно. Кассиан начинал понимать свою задачу.

– Слушай, а почему мы раньше не обратились к Вэссе?

Мор небрежно взмахнула рукой, хотя ее глаза оставались серьезными:

– Потому что мы только сейчас начинаем собирать все куски головоломки. Но ты при первой возможности должен поговорить с Вэссой. И чем раньше, тем лучше.

Кассиан кивнул. Вэсса не вызывала у него антипатии, хотя, помимо нее, ему обязательно придется встретиться с Ласэном и Юрианом. С первым он кое-как научился ладить, а вот второй... Не важно, что Юриан сражался на их стороне. Этот человеческий полководец, пробывший пятьсот лет в плену у Амаранты, благодаря Котлу получил вторую жизнь. Он только притворялся союзником Сонного королевства, а на самом деле помог Кассиану, Ризу и остальным победить в войне. Однако у Кассиана он до сих пор вызывал неприязнь.

Кассиан встал, нагнулся и взъерошил сверкающие волосы Мор.

– Я скучал по тебе, – признался он.

В последнее время Мор часто отсутствовала, а когда возвращалась, в ее глазах отражалась не то тревога, не то печаль, причины которой он никак не мог понять.

– Ты же знаешь, если бы Кейр вздумал здесь появиться, мы бы тебя предупредили.

Ее отвратительный отец до сих пор не воспользовался разрешением Риза посетить Веларис.

– Эрис выиграл для меня время, – язвительно усмехнулась Мор.

Кассиан отказывался в это верить, хотя и знал: Эрис сделал это в знак доброй воли. Он даже пригласил Ризанда в свой разум – посмотреть, почему он убедил Кейра отложить визит в Веларис. На неопределенное время. Только Эрис мог повлиять на властолюбивого Кейра. Что уж он предложил Кейру в обмен, по-прежнему оставалось загадкой, по крайней мере для Кассиана. Риз, вероятно, знал. Побледневшее лицо Мор подсказывало, что и она, наверное, знает. Должно быть, Эрис пожертвовал чем-то значимым, дабы избавить Мор от отцовского визита. А ее папаша непременно выбрал бы такой момент, чтобы досадить ей как можно сильнее и больнее.

– Меня это не волнует, – взмахнула рукой Мор, прекращая разговор на эту тему.

Однако Кассиан чувствовал: что-то все равно продолжает ее мучить. Допытываться он не станет. Сама расскажет, когда сочтет нужным.

Кассиан обошел вокруг столика и поцеловал Мор в макушку.

– Отдыхай, – сказал он и, не дав ей ответить, взмыл в небо.

Неста проснулась в кромешной темноте.

Давно она не видела такой темноты. Пожалуй, со времен их жизни в хижине, ставшей для нее тюрьмой и адом.

Она резко села на постели и схватилась за грудь, ловя ртом воздух. Может, среди зимней ночи ей приснился диковинный сон о другой жизни? А наяву она по-прежнему живет в хижине, голодает, бедствует и отчаивается...

Нет. Воздух в комнате был теплым, а в кровати она лежала одна и не жалась к сестрам, чтобы согреться. В холодные зимние ночи они вечно соперничали из-за среднего места на кровати. В летнюю духоту все было наоборот: никто не хотел спать посередине.

Хотя она отошала, как тогда, в долгие голодные зимы... ее тело было новым. Фэйским. Сильным... пока она не растратила всю силу.

Потирая щеки, Неста вылезла из постели. Под ногами лежал теплый ковер. Никакого намека на холодные как лед половицы в хижине.

Прошлепав босыми ногами к окну, она отодвинула шторы. Внизу лежал темный город. На улицах светились золотые огоньки. Две их змеящиеся цепочки вились по берегам Сидры. А дальше был только звездный свет, освещавший равнины до самого моря, холодного и пустого.

Неста всматривалась в небо, но так и не могла понять, который час. Тогда она прислушалась. Тишина. На ее этаже и на остальных все спали.

Сколько же она проспала? Здесь они появились в одиннадцать утра. Вскоре после этого она рухнула на кровать. За весь день у нее во рту не было ни крошки. Живот недовольно урчал.

Игнорируя его жалобы, Неста прижалась лбом к прохладному стеклу. Звездный свет нежно гладил ее по голове, лицу и шее. Она представила, как сияющие пальцы звезд гладят ее по щеке. Так когда-то гладила ее мать. Только ее.

«Моя Неста. Элайна родилась для любви и красоты, но ты, моя смышленная маленькая королева... Ты родилась для завоеваний».

Ее мать перевернулась бы в гробу, узнав, как годы спустя ее любимица едва не вышла за слабовольного сына дровосека. За недалекого парня, равнодушно позволявшего отцу издеваться над матерью. Помнится, когда Неста сказала, что между ними все кончено, он попытался ее лапать и силой взять то, чего она не предлагала.

Неста пыталась забыть Тимаса. Часто сожалела, что вместе с ее человеческой природой Котел не забрал и ее воспоминания. Однако лицо Тимаса иногда отравляло ей сны и мысли. Порою она чувствовала грубые руки, лапающие ее, и медный привкус его крови на языке.

Отодвинувшись от оконного стекла, Неста снова взглянула на далекие звезды. Интересно, способны ли они говорить?

«Моя Неста». Так мать всегда называла ее, даже на смертном одре: бледная, выжатая тифом. «Моя маленькая королева».

Когда-то Неста гордилась этим титулом. Делала все, чтобы соответствовать ожиданиям матери, старалась жить по-королевски... пока однажды этой сытой, обеспеченной жизни не настал конец. Те, кому отец задолжал, обобрали его до нитки, а так называемые друзья оказались всего лишь завистливыми трусами, прятавшимися за масками учтивости. Никто из них не спас семью Аркерон от бедности.

Трех девчонок-подростков и их сокрушенного, раздавленного отца бросили на съедение волкам.

И тогда Неста сама стала волчицей. Вооружилась невидимыми зубами и когтями, научившись нападать быстрее, ударять в самую сердцевину, и как можно больнее. Она возвращала эти качества, наслаждалась ими. Но когда настало время расстаться с волчицей, Неста обнаружила, что та поглотила и ее.

Над городом перемигивались звезды, словно соглашаясь с нею.

Неста стиснула кулаки и вернулась в кровать.

Котел его побери! Может, ему не стоило соглашаться и тащить ее сюда?

Кассиан ворочался на громадной кровати. Здесь поместилось бы трое иллирианских воинов с крыльями и вооружением. За пятьсот лет в этой комнате почти ничего не изменилось. Мор иногда ворчала, что пора бы поменять убранство Дома ветра, но Кассиану нравилось так, как есть.

Он проснулся от звука закрываемой двери. Сон мгновенно испарился. Сердце заколотилось, а рука потянулась к кинжалу на тумбочке. Под матрасом были спрятаны еще два. Над дверью – целый набор ножей. Под кроватью лежала пара мечей. Вторая пара – в ящике комода. И это только его оружие. Одной Матери известно, какой арсенал собрал у себя в комнате Аз.

За эти пять столетий он, Аз, Мор и Риз собрали в Доме ветра столько оружия, что хватило бы на небольшой легион. Оружие они прятали в разных местах и потом забывали, где именно. Неудивительно, что на все здешние диваны Кассиан садился с опаской: вдруг тебе в задницу воткнется тобой же припрятанный кинжал? Правда, оружие, за которым не ухаживали, обыкновенно превращалось в ржавую труху.

Но оружие в своей комнате он постоянно чистил и смазывал, держа в полной готовности.

Лезвие кинжала блестело под светом звезд. Сифоны Кассиана мерцали красным, пока его сила проверяла коридор за дверью.

Но угрозы не было, и никакой враг не прорвался сквозь новые заклинания. Более года назад солдатам Сонного королевства удалось проникнуть в библиотеку. Они едва не захватили в плен Несту и Фейру. Кассиан и сейчас помнил ужас на лице Несты, когда она бежала к нему с распростертыми руками.

Источником звука, разбудившего его, был... Азриель. Кассиан это понял.

Он бы вообще ничего не услышал, не пожелай Аз сообщить о своем возвращении. Это не было приглашением поговорить. Просто Аз уведомлял Кассиана, что находится поблизости.

Кассиан лежал, глядя в потолок. Его сифоны угомонились. Кинжал он засунул в ножны и снова положил на тумбочку. Судя по положению звезд, был четвертый час ночи. До рассвета еще далеко. Ему нужно поспать, ибо день предстоит нелегкий.

Словно в ответ на его молчаливую просьбу не тревожить, в разум вонзился знакомый мурлыкающий голос: «И что это ты так припозднился?»

Кассиан обвел глазами небо за окном, словно рассчитывая увидеть подлетающего Риза. «Тот же вопрос я могу задать тебе».

Риз усмехнулся: «Я же тебе говорил, что решил извиниться перед Фейрой». Он сделал красноречивую паузу. «Сейчас у нас перерыв».

«Дай бедной женщине поспать», – засмеялся Кассиан.

«Начнем с того, что это была ее инициатива, – ответил Риз, каждое слово которого было густо пропитано мужским удовлетворением. – Но ты так и не ответил на мой вопрос».

«А почему ты подглядываешь за мной?»

«Хотел убедиться, что все в порядке. Если ты уже проснулся, это не моя вина».

Кассиан тихо застонал. «Все в порядке. Едва мы здесь оказались, Неста улеглась спать и с тех пор не вылезала. Думаю, и сейчас еще спит».

«Вы прибыли сюда в одиннадцатом часу утра».

«Знаю».

«А сейчас четверть четвертого, но уже нового утра».

«И это знаю».

Молчание становилось слишком подозрительным, и Кассиан добавил: «Не вздумай совать свой нос».

«И в мыслях не было».

Кассиану не хотелось поддерживать этот разговор, особенно в четвертом часу утра. С него хватило и вчерашнего.

«Завтра вечером проверю, как у вас прошел первый урок».

И вновь Риз сделал многозначительную паузу. Потом сказал: «Мор перебросит вас в Гавань Ветров. Спокойной ночи, Кас».

Темное присутствие в мозгу Кассиана померкло, оставив холод и пустоту.

Утром его ждет сражение, не похожее на все прежние битвы.

Интересно, много ли от него останется в конце этого сражения?

5

– Если ты это не съешь, через полчаса занятий пожалеешь.

Они сидели за длинным столом в столовой Дома ветра. Неста хмуро смотрела на тарелку с омлетом и миску с кашей, от которой шел пар. После затяжного сна во всем теле ощущалась тяжесть, но разум уже вполне проснулся для колкостей нового дня.

– Это я есть не буду.

Кассиан зачерпнул из своей миски. Его порция была почти вдвое больше.

– Либо это, либо ничего.

Неста сидела неподвижно, чувствуя каждое свое движение в боевых доспехах. Она отвыкла ходить в штанах, когда каждый может глазеть на твою задницу и ляжки.

К счастью, Кассиан был поглощен чтением какого-то донесения и даже не поднял головы, когда она, крадучись, вошла в столовую и плюхнулась на стул. Неста повернула голову к двери – не появится ли кто-то из слуг.

– Я лучше съем несколько ломтиков поджаренного хлеба.

– Они в тебе сгорят за десять минут и не дадут ничего, кроме усталости. – Кассиан кивком указал на миску с кашей. – Хочешь сделать кашу съедобнее – плесни в нее молока. Сахара здесь нет, – добавил он, упреждая вопрос.

– Это в качестве наказания? – Неста сжала ложку.

– Опять-таки, сахар ненадолго даст тебе сил, а потом быстро их отберет. – Кассиан запихнул в рот большой кусок омлета. – А силы тебе нужны на весь день. Сладкая пища или поджаренные хлебцы не годятся. Короткий всплеск, и только. Зато постное мясо, каша из цельного зерна, овощи и фрукты снабдят тебя силами надолго, и приступов голода не будет.

Неста барабанила пальцами по гладкой поверхности стола. Она помнила, как несколько раз сидела здесь с окружением Ризанда. Сегодня, когда их было всего двое, стол казался до неприличия большим.

– Какими еще сторонами моей повседневной жизни ты собираешься управлять?

– А ты не давай мне повода расширять список, – пожал плечами Кассиан, продолжая есть. Высокомерный наглец.

– Ешь. – Кассиан вновь указал на ее порцию.

Неста опустила ложку в миску, но каши не зачерпнула.

– Ну тогда пеняй на себя.

Кассиан доел кашу и взялся за остатки омлета.

– И сколько сегодня мы там проторчим?

Рассвет был ясным, предвещающая погожий день. Однако Неста знала: в Иллирианских горах своя погода. Там вполне уже мог выпасть первый снег.

– Я же вчера говорил: урок длится два часа, вплоть до самого второго завтрака. – Он поставил миску на тарелку, опустив в нее ложку и вилку. Посуда почти тут же исчезла, унесенная магией Дома ветра. – Раньше этого времени никакой еды не будет, – добавил он, выразительно посмотрев на ее нетронутый завтрак.

– Первое: ни в каком уроке я участвовать не буду, – заявила Неста, откидываясь на спинку стула. – И второе: я не голодна.

Светло-карие глаза Кассиана померкли.

– Отказ от еды не воскресит твоего отца.

– К отцу это не имеет никакого отношения, – прошипела она. – Никакого.

Его руки, лежащие на столе, напряглись.

– Пора заканчивать с твоими закидонами. Думаешь, я не проходил через все это сам? Думаешь, прежде я ничего такого не видел, не делал и не чувствовал? Думаешь, я не знаю, как

через это проходили те, кто мне дорог? Ты – не первая и не последняя. Пойми, Неста: твой отец погиб чудовищной смертью, но...

– Ты ничего не знаешь! – Неста вскочила на ноги. Ей было не унять дрожь, вызванную то ли гневом, то ли еще чем-то. – Держи свои долбанные суждения при себе, – потребовала она, сжав кулаки.

Кассиан заморгал, услышав ругательство и увидев ее лицо, побелевшее и искаженное гневом.

– Кто научил тебя ругаться?

– Все вы, – ответила Неста, еще плотнее сжимая кулаки. – Таких грязных ртов я еще не встречала.

Глаза Кассиана изумленно сощурились, но губы остались плотно сжатыми.

– Обещаю держать мои долбанные суждения при себе, если ты поешь.

Во взгляд, брошенный на Кассиана, Неста вложила весь внутренний яд.

Кассиан ждал, неподвижный, как гора, в недрах которой был построен Дом ветра.

Неста села, пододвинула к себе миску, отправила в рот полную ложку каши и чуть не поперхнулась. По ее меркам, каша имела отвратительный вкус. Но она заставила себя это проглотить. За первой ложкой последовала вторая, потом третья... пока миска не опустела. Тогда она принялась за омлет.

Кассиан следил за каждым проглоченным куском.

Съев все, Неста, выдерживая его взгляд, шумно составила пустую посуду. Ложка и вилка, брошенные в миску, загремели на всю столовую.

Потом она встала и, пройдя мимо Кассиана, направилась к выходу. Он тоже встал.

Неста могла бы поклясться, что у него перехватило дыхание, когда она проходила мимо. Легкое движение, и ее локоть задел бы ему живот.

– Ценю твое молчание.

Не в силах сдержать ухмылки, Неста подошла к двери. Но тут на ее руку легла рука Кассиана.

Глаза Кассиана сверкали. Сифон на руке, державшей ее руку, переливался оттенками красного. Губы лукаво, дразняще улыбались.

– Рад видеть, что ты вполне проснулась и готова поиграть, – сказал он, понизив голос до негромкого гула.

Звук его голоса вызвал сердцебиение, которое Неста не могла унять. Этот вызов в его глазах, эта его близость и внушительность фигуры. Она отзывалась против своей воли и однажды позволила Кассиану ткнуться ей в шею.

Более того, тогда, во время завершающего сражения, она даже позволила ему себя поцеловать. Не по-настоящему – Кассиан был слишком изранен. Но его поцелуй отозвался во всем ее теле.

«До сих пор я ни о чем в жизни не жалел. А сейчас жалею... Жалею, что у нас с тобой не осталось времени, чтобы побыть вместе. А мне, Неста, так хотелось провести его с тобой... Я обязательно найду тебя в другом мире, в другой жизни. И там у нас будет время. Обещаю».

Она вспоминала эти мгновения чаще, чем признавалась себе. Его пальцы, скользившие по ее лицу, вкус и ощущение его губ, перепачканных кровью, но все равно нежных.

Это было невыносимо.

Кассиан и глазом не моргнул, но хватка его ослабла.

Неста мысленно приказала себе не шевелиться. Приказала бурлящей крови превратиться в лед и застыть.

Глаза Кассиана вновь изумленно сощурились, но он разжал пальцы.

– Через пять минут отправляемся.

– Ну ты и зверь, – бросила Неста, отходя от него.

– Таким родился и вырос, – подмигнул ей Кассиан.

Неста отошла еще на шаг. Если она откажется покидать Дом ветра, Кассиан, Морригана или Риз силой потащат ее в Гавань Ветров. А если она наотрез откажется упражняться, они, не задумываясь, перебросят ее в земли людей. Этого понимания ей хватило, чтобы собраться.

– Не смей меня больше трогать.

– Принято к сведению, – ответил Кассиан, чьи глаза все еще пылали.

Пальцы Несты снова сжались в кулаки. Свои дальнейшие слова она отбирала тщательно, как метательные ножи.

– Если ты думаешь, что вся эта дребедень с упражнениями приведет тебя ко мне в постель, то ты сильно заблуждаешься. Скорее я пушу туда какого-нибудь шелудивого уличного пса, – добавила она, улыбнувшись одними губами.

– Нет, это не приведет меня к тебе в постель.

Неста усмехнулась, радуясь одержанной победе, но возле лестницы ее настигли слова Кассиана, произнесенные с легкой издевкой:

– Ты сама заберешься в мою.

– Да я лучше сгнию! – Неста резко повернулась на одной ноге.

– Посмотрим, – насмешливо улыбнулся Кассиан.

Чем бы его побольше ударить? Словами, усмешкой, рычанием? Меж тем Кассиан невозмутимо улыбался.

– У тебя на подготовку осталось три минуты.

Неста подумывала, не кинуть ли в него вазой, что стояла на пьедестальчике у двери. Нет, тогда он поймет, что достал ее, и еще больше возгордится.

Поэтому она лишь пожала плечами и вышла на лестницу. Медленно. Равнодушная к нему и его дурацким хвастливым заявлениям.

Забраться к нему в постель... как же, жди.

Эти штаны его угробят.

Жестоко и изощренно.

Кассиан помнил, как во время войны Неста выглядела в иллирианских боевых доспехах. Но по сравнению с воспоминаниями... Мать на небесах.

Ни единого слова из всех знакомых ему языков он не смог бы вспомнить, глядя, как Неста идет мимо. Прямая спина, неспешная поступь благородной дамы, привыкшей управлять своим домом.

Кассиан знал, что эту часть поединка она выиграла, а он утерял преимущество, и произошло это, когда она чуть пожала плечами и двинулась по коридору, даже не подозревая о произведенном впечатлении. Все мысли, кроме самых примитивных, напрочь выветрились у него из головы.

Все три минуты, что она отсутствовала, Кассиан приводил себя в порядок.

Мать свидетельница: ему сегодня хватит хлопот и с уроком Несты, и потом, чтобы еще думать, как бы стянуть с нее эти штаны и воздать должное каждому кусочку ее восхитительной задницы.

Нельзя позволять себе так отвлекаться, и причин на то более чем достаточно.

Но когда он в последний раз по-настоящему кувыркался с женщиной в постели? Где-то до войны. Может, еще раньше, до того, как Фейра расправилась с Амарантой, освободив их всех... Вспомнил, чтоб ему свариться в Котле. Это было за месяц до падения Амаранты. С женщиной, которую он встретил в заведении «У Рэтты». В переулке за залом наслаждений. Возле кирпичной стены. Быстро и грязно. Ему и той женщине хватило нескольких минут, чтобы сбросить напряжение. Большого они и не желали.

Значит, это было более двух лет назад. С тех пор он удовлетворялся собственной рукой.

Напрасно он не унял этот зуд промеж ног, прежде чем согласиться на жизнь в Доме ветра вместе с Нестой. Страдающей, отрешенной. Плевать ей на его страстные желания. А тут он еще, как зверюга, схватил ее за руку, не удержавшись. Потянуло оказаться рядом.

Ей ничего от него не нужно. Об этом она сказала еще в День зимнего солнцестояния.

«Я достаточно ясно высказалась насчет того, что мне от тебя надо».

Ровным счетом ничего.

От его души словно отбили большой кусок. Лишили последней надежды на то, что после всех ужасов войны, пережитых вместе, у них что-то получится. Надежда не зиждилась на пустом месте. Тогда, умирая, он признался ей в любви, а она, прикрыв его своим телом, предпочла умереть вместе с ним. Она тогда выбрала его. Сама.

Дурацкая надежда, лелеять которую может только дурак. Кассиану вспомнилась праздничная ночь на обледенелых улицах, когда он пошел провожать Несту. Ее ждали на праздник, но в городском доме она появилась лишь потому, что Фейра поставила это условием получения денег. Неста ясно заявила: ей от него ничего не нужно. Никаких подарков... И тогда он швырнул на лед Сидры подарок, который выискивал несколько месяцев. Утром он покинул Веларис и вплотную занялся утихомириванием иллирианцев, в стане которых назревал мятеж.

Все последующие девять месяцев он старался держаться от Несты подальше. Как можно дальше. Хватит с него глупого порыва, когда он чуть не вырвал свое сердце из груди и не преподнес ей. Ему едва удалось уйти, сохранив крохи гордости. Пока он жив, такого унижения с ее стороны он больше не потерпит.

Неста вернулась. Ее коса была уложена на голове, словно тиара. Кассиан запретил себе смотреть ниже ее шеи. Словно нарочно она выставляла свое тело напоказ. Ей обязательно нужно набрать вес и нарастить мышцы, но... Котел бы побрал эти облегающие кожаные штаны.

– Идем, – бросил ей Кассиан.

Его голос звучал грубо и холодно. Хвала Котлу за это.

За стеклянными дверями столовой на веранду опустилась Мор, словно падение с тридцатифутовой высоты ничего не значило. Для нее, наверное, не значило.

Мор притопывала ногами, растирала руки и скрипела зубами. «За это, придурок, ты передо мной в очень большом долгу», – говорил ее взгляд.

Хмурясь, Неста надела плащ. Каждое ее движение было изящным и неторопливым. Столь же неторопливо она пошла к ожидающей Мор. Кассиан поднимет их обеих в воздух силой своих крыльев, а за пределами действия заклинаний Мор перебросит его и Несту в Гавань Ветров.

Там он все-таки найдет доводы, чтобы убедить Несту упражняться с ним.

К счастью, Неста сознавала, что минимум усилий ей приложить все-таки придется. Это означало переместиться в Гавань Ветров. Она всегда умела вести войну на умственном и эмоциональном уровне. Из нее получился бы замечательный полководец. Может, когда-нибудь и получится.

Превратить Несту в живое оружие? Кассиан не знал, выиграют ли они от этого.

Помнится, еще не став по принуждению фэйкой, она пригрозила правителю Сонного королевства смертью. А через несколько месяцев она, как трофей, держала отсеченную голову короля и смотрела в его мертвые глаза.

И если Косторез говорил правду, если она вынесла из Котла и впрямь нечто устрашающее... Подумав об этом, Кассиан мысленно выругался.

Решив обойтись без плаща, он распахнул стеклянные двери, вдохнул полной грудью бодрящий осенний воздух и шагнул к ожидавшей Мор.

В Гавани Ветров не было ни снега, ни льда, но с первого мгновения в горном лагере Несту обожгло холодом. Морригана исчезла, подмигнув Кассиану и предостерегающе взглянув на Несту. Они остались вдвоем посреди поля.

Справа виднелась горстка каменных домиков. За ними – несколько новых домов из сосновых бревен. Деревня, в которую недавно превратился этот военный лагерь. А вблизи, вдоль вершины плоской горы, тянулась цепь площадок для упражнений, снабженных всеми видами оружия, гирями для накачки мышц и прочими учебными приспособлениями. Много Неста знала лишь по названиям: меч, кинжал, стрела, щит, копье, лук, шипастый шар на цепи, именуемый цепным моргенштерном...

По другую сторону дымили костры. Ветер относил клубы дыма к загородкам, где содержались овцы, свиньи и козы: косматые, с грубой щетиной, но сытые. Возле костров хлопотали иллирианские женщины, что-то варили и кипятили в кастрюлях и котлах. Увидев Кассиана с Нестой, все замерли. Замерли и десятки иллирианских мужчин на учебных площадках. Никто даже не улыбнулся.

В сторону неожиданных гостей двинулся широкоплечий, кряжистый иллирианец. Неста смутно помнила его лицо. Его сопровождали двое мужчин помоложе. Все они плотно сложили крылья, чтобы не мешали идти. Но, подойдя к Кассиану, слегка расправили.

Крылья Кассиана тоже были расправлены, но небрежно: не сказать чтобы широко, но и не слишком плотно. В этой позе соединилось все: небрежность, высокомерие, готовность, сила и власть.

Взгляд кряжистого иллирианца зацепился за Несту:

– А ее чего сюда принесло?

– Колдовать. – Неста наградила его скупой улыбкой.

Она чувствовала, как Кассиан воззвал к Матери, прежде чем вмешаться.

– Напоминаю тебе, Девлон: Неста Аркерон – сестра нашей верховной правительницы. Изволь относиться к ней с уважением.

Прозвучало это как выговор. Даже Неста повернулась и посмотрела на каменное лицо Кассиана. Такого непреклонного тона она не слышала у него с самой войны.

– Она будет здесь упражняться, – добавил Кассиан.

Несте отчаянно захотелось спихнуть его с ближайшего утеса.

– Всякое оружие, к которому она прикоснется, затем надлежит закопать. – Девлон поморщился. – Положите его отдельно.

Неста сощурилась.

– Мы этого не сделаем. – У Кассиана раздулись ноздри.

Девлон принялся к ней. Его подручные усмехнулись.

– Ведьма, никак у тебя месячные? Если да, тебе вообще нельзя прикасаться к оружию.

Неста задумалась, как бы побольше уколоть этого напыщенного дурня.

– Нечего поминать старые предрассудки, – с потрясающим спокойствием произнес Кассиан. – Есть у нее месячные или нет, она может прикасаться к оружию.

– Может, но потом оно будет закопано, – заявил Девлон.

Воцарилось молчание. Неста сразу заметила, как помрачнело лицо Кассиана, когда он посмотрел на Девлона.

– Как успехи наших новобранцев? – спросил он, резко меняя тему.

Девлон открыл и тут же закрыл рот. На лице мелькнуло раздражение. Стычки не получилось.

– В лучшем виде, – буркнул он и удалился вместе с подручными.

Напряжение на лице Кассиана все возрастало. Неста замерла, предвкушая поединок между Кассианом и Девлоном. Но Кассиан лишь прорычал ей:

– Пошли, – и направился к пустой площадке для упражнений.

Девлон зло глянул через плечо. Неста холодно посмотрела на него и пошла за Кассианом. Взгляд иллирианца жег ей спину.

Кассиан не остановился возле какой-нибудь из бесчисленных стоек с оружием, расставленных между площадками. Он дошагал до самой дальней площадки, а там, оперев руки в бока, стал ждать Несту.

Пусть ждет. Так она и пошла туда! Возле ближайшей оружейной стойки Неста заметила гладкий камень, отшлифованный суровыми стихиями или задами многих поколений воинов, сидевших на нем. Неста тоже уселась, почувствовав зверский холод, который пробирал даже сквозь теплую подкладку доспехов.

– Как это понимать? – спросил Кассиан.

Его обаятельное лицо приняло хищное выражение.

Неста скрестила лодыжки и расправила плащ наподобие платья.

– Я же тебе сказала, что не собираюсь упражняться.

– Поднимайся!

Кассиан никогда не приказывал ей в таком тоне.

«Поднимайся, – всхлипывала она в тот день, когда правитель Сонного королевства едва не погубил Кассиана. – Поднимайся».

Неста выдержала его взгляд. Мысленно приказала себе отстраниться и сохранять спокойствие.

– Учти, Кассиан: вы принесли меня в эту дыру, но что-либо делать ты меня не заставишь. – Она махнула рукой в сторону истоптанной, грязной площадки. – Если хочешь, тащи меня волоком. Сама я палец о палец не ударю.

Взгляды иллирианцев ощущались как град камней. Кассиан встрепенулся.

Отлично. Пусть смотрит, в какое ничтожество она превратилась, и не тратит время понапрасну.

– А ну поднимайся, – тихо прорычал Кассиан.

Вернулись Девлон с подручными, привлеченные их перепалкой. Все трое встали неподалеку. Кассиан их не замечал. Его светло-карие глаза смотрели только на Несту.

«Вставай, – убеждал ее внутренний голос, звучащий в голове и отдававшийся в костях. – Не позорь его на виду у всего лагеря. Не доставляй удовольствия местным обалдуям, собравшимся поглазеть, как из знаменитого полководца делают дурака».

Но ее тело отказывалось повиноваться. Она провела черту, и уступать ему или кому бы то ни было не собиралась.

На лице Кассиана мелькнуло что-то похожее на отвращение. Потом досада. Злость.

Прекрасно. Неста торжествовала, хотя на душе было муторно.

Кассиан отвернулся, снял со спины ножны и достал меч. Не произнес больше ни слова, не взглянув, он начал упражняться, как всегда делал по утрам.

Пусть ее ненавидит. Так будет лучше.

6

Каждый шаг, каждое движение Кассиана отличались красотой и убийственной точностью. Неста поглядывала на него украдкой, сдерживая желание разинуть рот и смотреть.

Ей было не под силу отвести от него взгляд. С первой их встречи она всегда остро чувствовала его присутствие в любом помещении, в любом пространстве. Как бы она ни старалась, ей было не отделаться от этого состояния и не вытеснить другим.

«Уходи!» – требовал он тогда, умирая.

«Не могу, – всхлипывала она. – Не могу».

Она не знала, куда ушла та Неста, и не знала способов вернуть прежнюю себя.

Но даже сейчас, сидя на камне и разглядывая качавшиеся сосны на склонах гор, краешком глаза она все равно следила за Кассианом, подмечая каждое изящное движение, каждое колыхание его темных волос на ветру. Уши ловили звук его ровного дыхания.

– Смотрю, ты вся в трудах.

Голос Морриганы отвлек Несту от созерцания гор и воина, казавшегося неотъемлемой их частью. Эта до противного удивительная женщина стояла рядом, а ее карие глаза с восхищением смотрели на Кассиана. Девлон с подручными исчезли. Неста и не заметила когда. Неужели прошло уже два часа?

– Правда он симпатичный? – спросила Мор.

От теплоты в ее голосе у Несты одеревенела шея.

– Тебе лучше знать, – буркнула Неста.

Взгляд Морриганы переместился на нее.

– А ты почему не на площадке? – без всякого удивления спросила она.

– У меня перерыв.

Морригана мельком оглядела Несту, не обнаружив ни пота на раскрасневшемся лице, ни выбившихся волос.

– Будь моя воля, я бы сию же минуту отправила тебя в земли людей. Думаю, ты знаешь.

– Конечно знаю. – Неста предпочла не вставать и не отвечать на вызов. – Быть сестрой Фейры не так уж плохо. В этом есть свои преимущества.

Морригана выпятила губу. Кассиан прекратил упражняться.

В глазах Морриганы вспыхнуло темное пламя.

– Когда-то меня окружало множество таких, как ты, – сказала она, опуская руку. – Ты не заслуживаешь ни одного шанса от Кассиана и подобных ему.

Неста и сама это прекрасно знала. И знала, о ком говорила Морригана, – об обитателях Двора кошмаров в Каменном городе. Фейра не рассказывала ей всей истории Морриганы, но суть была Несте известна: те чудовища всячески издевались над юной Морриганой, а потом бросили на съедение волкам.

Неста оперлась на руки. Холодный камень кусался даже через перчатки. Она успела открыть рот, но в этот момент к ним подошел Кассиан. Он тяжело дышал. Лоб его блестел от пота.

– Ты появилась раньше обычного.

– Хотела посмотреть, как ваши успехи. – Морригана наконец-то избавила Несту от своего пылающего взгляда. – Похоже, сегодня дальше раскачки не пошло.

– Можно сказать и так, – пробормотал Кассиан, запуская пальцы в потные волосы.

Неста до боли стиснула зубы.

Морригана подала ему руку, затем, даже не взглянув, протянула вторую Несте.

– Возвращаемся?

«Морригана – самодовольная особа, сующаяся не в свои дела».

Эта мысль сверлила Несту и сейчас, когда она стояла в подземной библиотеке Дома ветра. «Тщеславная, самодовольная, лезущая туда, где ей нечего делать».

Когда они вернулись, Кассиан не произнес ни слова. Неста не стала ждать, позовет ли он ее в столовую, и отправилась к себе – греть в горячей купели озябшие кости.

Выйдя оттуда, она нашла записку, подsunутую под дверь. Почерк был четким, убористым. Напоминание о том, что к часу дня ее ждут в библиотеке. Ни угроз, ни обещания отправить ее в земли людей. Казалось, Кассиана не волновало, подчинится она или нет.

Что ж, сломить его ей удалось быстрее, чем она предполагала.

Неста спустилась в библиотеку вовсе не из желания подчиниться требованиям его или Ризанда. А что еще здесь делать? Сидеть в тишине комнаты и слушать гул в собственной голове?

Последний раз она была здесь больше года назад. Тогда убийцы, подсланные Сонным королевством, загнали их с Фейрой на самое дно. Неста перегнулась через каменную балюстраду площадки и заглянула вниз – туда, где чернела яма. Там больше не было никакого древнего чудовища, но темнота осталась. В эту темноту тогда и опустился Кассиан, спасая их. Неста помнила его перекошенное гневом лицо, когда он увидел ее, обомлевшую от ужаса.

Эту мысль она затолкала поглубже, потом волевым усилием оборвала дрожь, пробежавшую по телу, и сосредоточилась на женщине, что сидела за столом, почти невидимая из-за стопок книг.

Руки женщины были изуродованы. Это мягко говоря. Изогнутые, шишковатые кости. Пальцы, торчащие под разными углами... Фейра как-то говорила, что у жриц подземной библиотеки тяжелое прошлое. Еще одно деликатное иносказание.

Неста не желала знать об ужасах, через которые прошла Клото, верховная жрица библиотеки. Знала лишь, что этой женщине не только изуродовали руки, но вырвали язык, а затем намеренно врачевали так, чтобы все уродства остались. Высокородные ублюдки издевались над нею и...

Руки, пихающие ее вниз, вниз, прямо в ледяную воду. Смех и оскорбительные фразы.

Отвратительное мужское лицо, улыбающееся во весь рот. Он предвкушал трофей, который затем достанет из воды...

Она не могла это прекратить. Не могла спасти Элайну, рыдавшую на полу. Не могла спасти себя. Никто не придет ей на помощь, а эта солдатня сделает все, что пожелает. Ее тело уже не будет ее телом, еще немного, и оно утратит свою человеческую природу...

Неста затолкала поглубже и эти воспоминания, заставив себя вернуться в настоящее время.

Светлый капюшон скрывал лицо Клото. Жрица сидела неподвижно, словно видела мысли, проносящиеся в мозгу Несты, и знала, как часто воспоминания о том жутком дне в Сонном королевстве оборачиваются кошмарными снами и будят ее по ночам. Прозрачный синий камень, венчающий капюшон мантии Клото, вспыхнул в неярком свете, как сифон, когда жрица протянула Несте кусочек пергамента.

«Сегодня можешь начать работу с расстановки книг на третьем ярусе. Спустишься туда по пандусу, что у меня за спиной. Там найдешь тележку с книгами, которые разобраны в алфавитном порядке, по авторам. Книги, где автор не обозначен, отложи в сторону, а в конце работы попроси помощи у жриц».

– Когда заканчивается моя работа? – кивнув, спросила Неста.

Действуя запястьем одной руки и тыльной стороной ладони другой, Клото извлекла часики и выпирающей костяшкой указала на цифру шесть.

Итак, пять часов работы. Это Несту не пугало.

– Хорошо.

Клото вновь пристально посмотрела на нее. Казалось, жрица видит море чувств, бушующих в душе Несты и не дающих ей ни секунды покоя.

Неста опустила глаза к столу. Заставила себя выдохнуть. Но вместе с выдохом на сердце навалилась знакомая тяжесть.

«Я ничего не стою и вообще ничто», – едва не произнесла Неста. Она не знала, почему эти слова всплыли в мыслях и давили на губы, требуя их произнести. «Я ненавижу то, в кого превратилась. И я невероятно устала. Я устала от желания оказаться где угодно, только не у себя в голове».

Вот сейчас Клото каким-то жестом покажет, что слышала мысли Несты.

Но жрица лишь махнула в сторону библиотеки, показывая, что отпускает ее работать.

На отяжелевших ногах Неста направилась вниз по пандусу.

Работа была несложной, однако требовала должного внимания. Время текло незаметно. Разум Несты успокаивался, достигая блаженного безмыслия.

Никто не отвлекал Несту, пока она искала нужные стеллажи и полки. Она научилась быстро переворачивать книги и смотреть на корешках имена авторов и названия, чтобы затем определить, куда нести ту или иную книгу. В библиотеке трудились, занимались исследованиями и лечились не менее трех десятков жриц. Пересчитать их было трудно: все они ходили в одинаковых светлых мантиях. Очень многие прятали лицо под капюшоном. Те же, чьи лица были открыты, сдержанно улыбались Несте.

Библиотека была их святилищем, подаренным Ризандом. Никто не мог сюда войти без их разрешения.

Значит, по какой-то непонятной причине они согласились допустить сюда Несту.

Колокол мелодично прозвонил шесть раз. К этому времени руки Несты были густо покрыты пылью. Звон разнесся по всей громаде библиотеки: от верхних ярусов до черной ямы внизу. Некоторые жрицы поднялись из-за столов, другие продолжили работать.

Клото оказалась на прежнем месте. «Интересно, она когда-нибудь поднимает капюшон?» – подумала Неста. Должна хотя бы на время мытья. А видел хоть кто-то ее лицо?

– Я закончила сегодняшнюю работу, – сообщила Неста.

Клото подтолкнула к ней еще один кусочек пергамента.

«Спасибо за помощь. До встречи завтра».

– До встречи, – произнесла Неста, убирая записку в карман.

Но Клото подняла изуродованную руку. Неста застыла в изумлении, видя, как самопишущее перо поднялось над пергаментом и принялось выводить слова:

«Выбери одежду, которую тебе не жалко запачкать пылью, иначе ты испортишь свое красивое платье».

Неста оглядела свое серое платье:

– Хорошо.

Перо вновь ожило. Наверное, заклинания связывали его с мыслями жрицы.

«Была рада познакомиться с тобой, Неста. Фейра высокого мнения о тебе».

– Никто не любит лгунов, верховная жрица, – ответила Неста и повернулась, чтобы уйти.

Ей не почудилось: она спиной поймала волну удивления, вылетевшую из-под капюшона Клото.

Кассиан не пришел на обед.

Неста заглянула к себе всего на минутку – умыть лицо и руки, – а затем вприпрыжку понеслась в столовую. Ее живот сердито урчал.

Столовая оказалась пуста. Все говорило о том, что обедать Неста будет одна.

Она смотрела на город внизу, утопающий в закатном солнце. Поскрипывал стул под нею, шелестело платье. Других звуков не было.

Чему она удивляется? Она же опозорила Кассиана в Гавани Ветров. Скорее всего, он сейчас в доме у реки, вместе с друзьями. Ищут способы ее усмирения.

Перед нею на салфетке появилась тарелка с едой. Точнее, бесцеремонно шлепнулась на салфетку. Даже Дом ветра ее ненавидел.

Неста хмуро обвела глазами красные стены столовой и вслух потребовала:

– Вина мне!

Никакого результата.

– Вина! – повторила Неста, подняв стакан.

Опять ничего. Неста забарабанила ногтями по ровной поверхности стола.

– Тебе что, приказали не давать мне вина?

Она уже говорит с Домом ветра. Совсем дошла.

Словно в ответ на ее требование стакан наполнился водой.

– Очень смешно, – прорычала Неста, повернувшись к открытой двери.

Затем внимательно осмотрела свой обед: половина жареной курицы, приправленной розмарином и чабрецом, картофельное пюре, плавающее в сливочном масле, и зеленые бобы с чесночной подливой.

Тишина гремела повсюду: у нее в голове и в пространстве столовой.

Неста вновь забарабанила пальцами.

Смехотворно. Вся ситуация, все это своевольное вмешательство было смехотворным.

– Свое вино оставь себе. – Неста встала и направилась к двери. – Я схожу за своим.

7

С исчезновением Стены исчезла и ее магия, заграждавшая доступ к землям людей. Теперь, когда не требовалось совершать обходных маневров, Мор после захода солнца перебросила Кассиана прямо в особняк, ставший домом и штаб-квартирой Юриана, Вэссы и, естественно, Ласэна. Даже сейчас, через год с лишним после войны, ее последствия еще бросались в глаза: поваленные деревья, выжженные куски земли, еще не успевшие покрыться зеленью, и общее запустение. На фоне всего этого дом из серого камня выглядел случайно уцелевшим. Лунный свет делал следы войны еще рельефнее, серебра остатки деревьев и сгущая тени на проплешинах.

Кассиан не знал, кому раньше принадлежал особняк. Не знали этого и нынешние обитатели. Фейра сообщила ему, что они именуют себя Отрядом изгнанников. Мор перебросила его к арочной входной двери, но задерживаться не стала. Лишь усмехнулась, дав понять, что, даже попроси он о помощи, помогать ему она не собиралась. Нет, ей хотелось посмотреть, как он будет изображать придворного, выполняя задание Риза.

Он не собирался начинать свою миссию сегодня, но после сокрушительной неудачи с привлечением Несты к занятиям ему требовалось себя чем-то отвлечь. Чем угодно.

Отказавшись слезть с камня, Неста прекрасно сознавала, какую бучу поднимает и как это воспримет Девлон и прочие заносчивые придурки. Сознавала, однако сделала по-своему.

Едва опустив Несту на веранду Дома ветра, Кассиан полетел к пустынному утесу на берегу моря, где грохот прибоя заглушал гневный гул в его теле.

По пути туда он заглянул в дом у реки – сообщить о провале. Услышав о новой выходке Несты, Фейра лишь раздраженно вспыхнула, а Риз посмотрел на него удивленно и с какой-то настороженностью.

«Знаешь, парень, позволь ей копать собственную могилу, – сказала ему Амрена. – А потом протяни руку».

«По-моему, именно этим она и занималась весь минувший год», – возразил он.

«А ты и дальше протягивай ей руку».

Вернувшись с морского берега, Кассиан разыскал Мор и попросил перебросить его сюда. И вот он уже здесь. Не успел он постучать в дверь, та распахнулась сама.

В проеме появилось красивое, но обезображенное шрамами лицо Ласэна. Его золотой глаз вращался в разные стороны.

– Я почувствовал, что к нам еще кого-то принесло.

По скрипящим половицам Кассиан прошел внутрь.

– Ты только что здесь появился?

– Нет.

Серый сюртук Ласэна не мог скрыть напряжения плеч. Кассиан это заметил, равно как и гнетущую тишину, исходящую от каждого камня особняка. Он запомнил расположение комнат на случай, если придется пробиваться к выходу. Учитывая недовольство, сквозившее в каждом движении Ласэна, такая вероятность представлялась вполне реальной.

– Здесь Эрис, – не оборачиваясь, сообщил Ласэн.

Кассиан не дрогнул. Не потянулся к кинжалу на поясе, хотя ему не сразу удалось прогнать картину из прошлого: изуродованное лицо Мор, записка, прибитая к ее животу. Ее, раздетую догола, бросили к границе Двора осени, словно груды мусора. А этот поганец Эрис, найдя ее там, даже не попытался помочь. Как и родня Мор, он оставил ее умирать. Она и в самом деле находилась на пороге смерти...

Кассиан поклялся, что когда-нибудь отомстит Эрису и эта месть не будет краткой болью от удара ножом. Страдания Эриса растянутся на недели. На месяцы. На годы.

Кассиан плевать хотел на то, что Эрис из добрых побуждений убедил Кейра отложить визит в Веларис (если в его душонке сохранились остатки доброты). Риз говорил, что Эрис изменился и заслуживает доверия. Вот пусть Риз ему и доверяет. Никакие доводы на Кассиана не действовали. И сейчас, войдя в роскошную и уютную гостиную, он впился глазами в рыжеволосого фэйца возле пылающего камина. Кассиан умел сводить счеты с врагами, а злодеяние, совершенное Эрисом, не имело срока давности.

Скрестив ноги, Эрис расположился в золоченом кресле. На бледном лице – ничего, кроме высокородной надменности.

Пальцы Кассиана сжались в кулаки. Все пять веков, стоило ему увидеть этого мерзавца, в нем поднималась ослепляющая ярость.

Эрис, прекрасно знавший об этом, улыбнулся:

– Здравствуй, Кассиан.

Золотой глаз Ласэна щелкнул, считав гнев Кассиана, а красно-коричневый настоящий предостерегающе вспыхнул.

Эрис был старшим братом Ласэна. Ласэн вырос, познав жестокость Эриса и их отца, Берона. От рук Берона погибла возлюбленная Ласэна. Однако Ласэн научился сохранять внешнюю невозмутимость.

Верно. Невозмутимость. О том же Риз просил Кассиана. Сейчас нужно думать как Риз, как Мор, а гнев запихнуть подальше.

Кассиан приказал себе успокоиться. Кажется, Вэсса что-то говорила. Он лишь мельком обратил внимание на двух людей в гостиной: воина Юриана и рыжеволосую молодую королеву.

Окажись здесь Риз и Мор... Они бы не завели серьезный разговор в присутствии Эриса. Сделали бы вид, что прибыли с дружеским визитом. Дескать, захотелось посмотреть, как обстоят дела в землях людей. А ведь Эрис почти что их союзник.

Нет, Эрис действительно был их союзником. Риз сотрудничал с ним, заключал соглашения, которые Эрис ни разу не нарушил. Риз доверял ему, Мор, невзирая на прошлое, тоже. Отчасти. Значит, и Кассиану надлежит вести себя схожим образом.

У него заболела голова. Столько всего нужно учесть. На полях сражений он привык учитывать каждую мелочь, но эти игры ума и паутины лжи... И зачем Риз дал ему такое поручение? Куда проще разбираться с иллирианцами. Им Кассиан объяснил без обиняков: взбунтуетесь – познаете ад кромешный. Но когда иллирианцам требовалась помощь, он помогал. Там все было ясно и понятно, не то что здесь.

Только сейчас до Кассиана дошли слова Вэссы:

– Здравствуй, полководец Кассиан. Рада тебя видеть.

– Здравствуй... – он торопливо поклонился королеве, – ваше величество.

Юриан кашлянул. Кассиан повернулся к нему. Когда-то Юриан был человеком. Остался ли таковым? Или теперь он не совсем человек? Этому Кассиан не знал. В свое время Амаранта изрезала Юриана на куски, уничтожив тело, но сохранив его сознание в единственном глазе, который носила в перстне в течение пятисот лет. После ее гибели перстень оказался у правителя Сонного королевства, и тот с помощью Котла воскресил Юриана, вернув ему прежний облик. Внешне Юриан выглядел таким же, как в те далекие времена. Но кем он был сейчас? Или чем?

Юриан сидел на нелепом розовом диване возле дальней стены.

– Если не назовешь ее «ваше величество», она и не услышит.

Вэсса выпрямилась. Ее синее платье резко оттеняло золотисто-рыжие волосы. Из всех рыжеволосых оттенком волос королева нравилась Кассиану больше других. Ему нравилась ее золотистая кожа, большие, чуть вытянутые к вискам небесно-голубые глаза под длинными ресницами и густыми бровями. Когда он видел Вэссу в последний раз, ее шелковистые волосы были намного длиннее. Сейчас она укоротила их до плеч.

– Ты же знаешь, я – королева, – сказала она Юриану.

Королева вечером и ночью, а в остальное время – огненная птица. Такой сделал ее могущественный чародей, которому Вэссу продали ее вероломные сестры-королевы. Чародей наложил на нее заклятие, заставив на рассвете превращаться в птицу из огня и пепла. Чтобы повидать ее, Кассиану пришлось дожидаться вечера, ибо он хотел говорить с женщиной, а не с птицей.

Юриан закинул ногу на колено. Фэйский свет тускло блестел на его заляпанных грязью сапогах.

– Насколько я слышал, твое королевство больше тебе не принадлежит. Ты по-прежнему считаешь себя королевой?

Вэсса вытаращила глаза и посмотрела на Ласэна. Тот уселся рядом с Юрианом. Похоже, Ласэн не впервые утихомиривал подобные споры. Но сейчас Ласэна занимало появление Кассиана.

– Ты прибыл с новостями или с приказами?

Ни на мгновение не забывая об Эресе, Кассиан вперился взглядом в Ласэна:

– Ты получаешь наши приказы как посланец. Но когда ты среди друзей, – добавил он, кивнув на Юриана и Вэссу, – мы можем тебе лишь что-то предлагать.

Эрис фыркнул.

– Как там Двор весны? – не обращая на него внимания, спросил Кассиан у Ласэна.

Надо отдать должное проворству Ласэна. Он успевал играть три роли: быть посланцем Двора ночи, союзником Юриана и Вэссы и связным Тамлина, ухитряясь при этом всегда безупречно одеваться.

– Великолепно, – с непроницаемым лицом лаконично ответил Ласэн, не сообщив ничего об истинном состоянии Тамлина и Двора весны.

Кассиан не знал, зачем вообще задал этот вопрос. Если у верховного правителя Двора весны и были какие-то перемены, о них Ласэн расскажет только Ризу, с глазу на глаз.

Эрис вновь хмыкнул, потешаясь над дипломатическими потугами Кассиана. И тогда Кассиан не выдержал.

– А ты что тут делаешь? – спросил он, резко повернувшись к Эрису.

Эрис даже не шевельнулся.

– Несколько дней назад отряд моих солдат отправился нести караул в наших землях. Их было несколько десятков. Они до сих пор не вернулись. Никаких следов битвы мы не обнаружили. Даже мои гончие, которых мы привезли на место последней стоянки, не смогли взять след.

Брови Кассиана опустились. Он знал, что нужно сохранять бесстрашие, однако... Эти гончие были лучшими во всей Притиании. Собаки, обладающие своей собачьей магией. Дымчато-серые, гладкошерстные, они бегали со скоростью ветра и умели вынюхивать любую добычу. Они ценились так высоко, что Двор осени запретил отдавать и продавать их в другие Дворы. Гончие стоили громадных денег и были доступны только местной знати. Плодились эти собаки редко, и заполучить хотя бы одного щенка считалось крупной удачей. У Эреса было двенадцать гончих.

– Кто-нибудь из твоих солдат умеет совершать переброс? – спросил Кассиан.

– Нет. Они превосходные, опытные воины, но никто из них не владеет магией и не может похвастаться высоким происхождением.

Слово «происхождение» Эрис произнес с усмешкой, метя в Кассиана. Мерзавец.

– Эрис прибыл к нам узнать, не смогу ли я назвать причину возможного столкновения его солдат с людьми, – сказала Вэсса. – На месте похищения его гончие учуяли странные запахи. Вроде бы человеческие и в то же время... не совсем.

– Ты считаешь, что кучка людей могла убить твоих солдат? – удивился Кассиан. – В таком случае об их опытности говорить не приходится.

– Смотря какие люди, – сказал Юриан.

Лицо у него было мрачным. Помрачнело и лицо Вэссы.

– Простите, – поморщился Кассиан. – Я... простите.

Тоже придворный выискался!

Но Эрис лишь пожал плечами:

– Думаю, есть немало сторон, заинтересованных в разжигании новой войны. А исчезновение солдат – удобный повод для ее начала. Это мог устроить и ваш Двор. Я вполне допускаю, что Ризанд перебрал моих солдат куда-нибудь подальше и оставил диковинные запахи, дабы сбить нас с толку.

– Ты не забыл, что мы – союзники? – Кассиан наградил его хищной улыбкой.

– Всегда помню. – Эрис в ответ улыбнулся не менее хищно.

Кассиану было не остановиться.

– А может, это ты заставил солдат исчезнуть, – если они вообще исчезли, – и сделал это по той же причине, какую только что назвал.

Эрис засмеялся.

– Среди людей время от времени прорывается неприязнь к фэйцам, – вмешался в разговор Юриан. – Но насколько нам известно, и командиры господина Грасэна это подтверждают, люди не стремятся к расширению своих земель, и стычки с фэйцами им не нужны.

Однако... Это слово так и чувствовалось, хотя Юриан его не произнес.

Кассиана занимал вопрос: если он сейчас начнет расспрашивать о человеческих королевах на континенте, не заподозрят ли собравшиеся руку Риза? Впрочем, разговор сам смещался в сторону королей, поэтому можно выдать свой интерес за праздное любопытство и скрыть истинную цель появления здесь... Ну как же у него болит голова!

– А что насчет... твоих сестер? – спросил он у Вэссы. – Способны они на что-то подобное?

Эрис сердито посмотрел на него. Кассиан мысленно выругался. Наверное, он сболтнул лишнее. Жаль, что здесь нету Мор. Даже если бы она и Эрис оказались под одной крышей... Нет, он бы уберег ее от мучений.

Небесно-голубые глаза Вэссы потемнели.

– У нас появлялись такие мысли, – призналась она. – Сюда доходят слухи: они что-то затевают на континенте. Видно, мало им прежних бед. Захотелось новых.

– Неужели они настолько глупы, чтобы решиться на новые беды? – спросил Юриан.

– Они вовсе не глупы, – покачал головой Ласэн. – Оставить человеческий запах на месте похищения. Это же прямая зацепка. Сомневаюсь, чтобы королевы решились на столь опрометчивый шаг.

– Нет, все их шаги тщательно просчитаны, – сказала Вэсса, глядя на окна, за которыми простиралась истерзанная войной земля. – Я не могу придумать ни одной причины, которая заставила бы кого-то из королей похищать твоих солдат, – обратилась она к Эрису, ловившему каждое слово. – На континенте хватает фэйцев. Зачем пересекать море, чтобы захватить твоих? А почему не солдат Двора весны? Тамлин этого даже бы не заметил.

Ласэн сжался. Кассиан, которому хотелось посмеяться над заслуженными страданиями Тамлина, невольно нахмурился. Если разразится война, им понадобится и Тамлин, и его боеспособная армия. Недаром Риз постоянно навещался к правителю Двора весны и проверял, по-прежнему ли он их союзник и способен ли командовать своими воинами.

Как Риз при этом не убил верховного правителя Двора весны, оставалось для Кассиана загадкой.

Но потому Риз и был верховным правителем, а Кассиан – командующим его армией.

Если он когда-нибудь узнает имя человеческого ублюдка, причинившего зло Несте, никто и ничто не остановит его в поисках этой твари. Кассиан навсегда запомнил разговор с Нестой, когда она еще была человеком. Он помнил, как она оцепенела от его прикосновения. Он видел и чувствовал ее страх. Значит, та мразь сделала ей больно. Или попыталась сделать. Неста не сообщила ему никаких подробностей. Достаточно того, что она не назвала имени своего мучителя. Кассиан часто думал о том, как убьет того человечешку, если Неста даст добро. Лучше всего было бы для начала живьем содрать кожу с этого ничтожества.

Его друзья знали, к чему порой приводят душевные раны. Одна такая рана, причем очень давняя, заставила Кассиана крушить все, что попадалось под руку. Разгромленный иллирианский лагерь... тогда Кассиан в первый и последний раз позволил себе опуститься на самое дно своего гнева.

А Риз заставил его разыгрывать придворного. Отложить меч и сражаться словами. Нечего сказать, шуточка.

– Думаю, это было сделано намеренно, чтобы посеять напряжение между нами, – сказал Эрис, садясь прямо. – Кому-то хочется ослабить наши союзнические узы.

– Это могут быть происки Сонного королевства, – согласился Юриан. – Прежний правитель успел кое-чему научить королев.

Пока Неста его не обезглавила.

– Королевам не требовалась выучка, – возразила Вэсса. – Они и до знакомства с королем прекрасно владели вероломством. Им приходилось иметь дело с чудовищами покрупнее, нежели правитель Сонного королевства.

Кассиан видел, как вспыхнули глаза Вэссы.

Юриан и Ласэн вдвоем смотрели на королеву. У первого лицо морщилось от боли. Лицо второго оставалось непроницаемым. Кассиана самого тряхнуло. Прежде чем отправляться сюда, надо было бы узнать, сколько времени осталось у Вэссы до вынужденного возвращения на континент, к чародею, который держал ее на коротком поводке. Там она жила в глуши. Ее дом стоял посреди озера. Чародей отпустил ее лишь ненадолго. Это было условием договора, который заключил с ним отец Фейры.

С отцом Фейры... и отцом Несты. А потом господину Аркерону свернули шею. Кассиан помнил это жуткое мгновение, помнил лицо Несты. Усилием воли он прогнал воспоминания и, послав подальше всякую осторожность, спросил:

– Какая из королев могла бы решиться на такую дерзость?

Золотистое лицо Вэссы напряглось.

– Бриаллина.

Кассиан помнил эту некогда молодую человеческую королеву. Помнил, как ей не терпелось поскорее погрузиться в Котел и обрести бессмертие. Но, разъяренный тем, что Неста похитила у него магическую силу, Котел наказал Бриаллину. Он сделал ее бессмертной фэйкой, однако превратил в старуху и обрек на тысячи лет жизни в дряхлом старушечьем теле.

Бриаллина не скрывала своей ненависти к Несте и желания отомстить.

Если Бриаллина посмеет выступить против Несты, он собственными руками убьет эту королеву.

Кассиан старался заглушить ревушего зверя у себя в голове, но тот овладел его телом, взнуздав каждый мускул, пока не осталось никаких желаний, кроме жажды кровавой расправы.

– Полегче, – сказал Ласэн.

Кассиан зарычал.

– Полегче, – повторил Ласэн, и в его красно-коричневом глазу вспыхнуло пламя.

Это властное пламя словно камнем ударило в голову Кассиана, вышибая потребность убивать, убивать, убивать все, что представляло малейшую угрозу.

Все смотрели только на него. Кассиан распрямил затекшие плечи, расправил крылья. Он выдал себя с головой. Глупый щенок, он позволил им слишком многое увидеть и узнать.

– Отправь вашего Певца теней выследить Бриаллину, – распорядился Юриан, лицо которого стало предельно серьезным. – Если она способна похитить отряд фэйских солдат, мы должны знать, каким образом она это сделала. И побыстрее.

Юриан говорил тоном полководца, каким был более пятисот лет назад.

– Ты всерьез думаешь, что Бриаллина способна на такое? – спросил у Вэссы Кассиан. – На такие наглые, открытые действия? Кто-то явно пытается нас одурачить и сделать ее нашей главной мишенью.

– Как вообще она смогла появиться здесь, а потом быстро исчезнуть? – спросил Ласэн. – Плавание по морю занимает недели. Для мгновенного перемещения надо владеть перебросом.

– Королевы умеют совершать переброс, – напомнил ему Юриан. – Или забыл, как они перемещались во время войны?

– Это возможно, лишь когда все мы объединяем усилия, – пояснила Вэсса. – И наше перемещение отличается от фэйского переброса. Оно скорее похоже на объединенные усилия всех семи верховных правителей, когда вместе они совершают чудеса.

Котел бы побрал этих королев.

– Мне из достоверных источников известно, что три другие королевы разбежались кто куда, – сказал Эрис.

Кассиан тут же запомнил услышанное, воздержавшись от вопросов вслух. Но откуда Эрис узнал об этом?

– Вот уже которую неделю Бриаллина живет во дворце одна. И это случилось задолго до исчезновения моих солдат.

– В таком случае переброс ей недоступен, – заключил Кассиан. – И опять-таки, неужели она настолько глупа, чтобы устраивать эти фокусы в отсутствие других королев?

– Да, – ответила Вэсса, и глаза ее снова потемнели. – Остальные королевы ей только мешали, а с их отъездом ее амбиции получили свободу. Но сама она на такое не способна. Ее поддерживает какая-то могучая сила. Возможно, эта же сила дергает Бриаллину за ниточки.

В гостиной стало тихо. Казалось, даже огонь в камине присмирел.

– Кто? – спросил Ласэн, щелкнув золотым глазом.

– Хочешь знать, кто способен дотянуться через моря до отряда фэйских солдат и заставить их исчезнуть? Кто наделил Бриаллину силой для переброса или сам ее перебросил? Кто помогает Бриаллине, возвращая ее дерзость? Обрати взор на Косфея.

Кассиан застыл. Все воспоминания разом встали на свое место, как куски головоломок Амрены.

– Значит, чародея, пленившего тебя, зовут Косфей? Так он... брат Костореза?

Все удивленно посмотрели на Кассиана.

– Однажды Косторез признался, что у него есть брат, – пояснил Кассиан. – Могущественный, бессмертный, настоящий повелитель смерти. Тогда-то он и назвал мне имя.

– Да, – прошептала Вэсса. – Косфей – брат Костореза. Точнее, был его братом.

Ласэн с Юрианом удивленно посмотрели на нее, однако взгляд Вэссы был устремлен только на Кассиана. В ее глазах читались страх и ненависть. Казалось, ей было мучительно и противно произносить само его имя.

– Косфей не просто чародей, – продолжала Вэсса, и в голосе ее появилась хрипота. – Только древнее заклинание и удерживает его в пределах озера. Однажды его сумели перехитрить. С тех пор он всячески старается освободиться.

– Почему его пленили? – спросил Кассиан.

– Слишком долго рассказывать, – уклончиво ответила Вэсса. – Но знай: Бриаллина и другие продали меня ему не с помощью своих ухищрений. Замысел принадлежал ему. Он сумел нашептать ветрам. Те принесли слова к Дворам королев. Слова пустили корни.

– Он по-прежнему на озере, – осторожно заметил Ласэн.

Кассиан вспомнил: Ласэн ведь там был. Вместе с отцом Несты они добрались до озера, где содержалась Вэсса.

– Да, – с заметным облегчением произнесла Вэсса. – Но Косфею столько же лет, сколько морю. А может, и больше.

– Некоторые считают, что он и есть Смерть, – пробормотал Эрис.

– Не знаю, правда ли это, – возразила Вэсса. – Но его действительно называют Косфеей Неподвластной Смерти, ибо смерть его не ждет. Он по-настоящему бессмертен и, конечно же, знает, чем вооружить Бриаллину против нас.

– По-твоему, Косфей пойдет на все эти ухищрения не из симпатии к человеческим королевам, а ради собственного освобождения? – допытывался Кассиан.

– Конечно, – ответила Вэсса, разглядывая свои беспокойно двигавшиеся руки. – Я боюсь даже думать о том, что случится, если он покинет озеро. Мир на грани беды. Этого Косфею только и надо. Он ударит, и жестоко, сделавшись повелителем всего мира. Когда-то давно он уже владел миром.

– Эти легенды появились раньше наших Дворов, – сказал Эрис.

Вэсса кивнула:

– Все это я узнала, находясь у него в плену.

Ласэн смотрел в окно, словно его взгляд мог перенестись за море и достичь озера. Казалось, он выбирает цель для удара.

Кассиан посчитал, что услышал достаточно. Не тратя времени на прощание, он быстро покинул гостиную и дом.

Вдыхая прохладный вечерний ветер, он успел сделать не больше двух шагов, когда сзади послышался голос Эриса:

– Придворный из тебя просто никудышный.

Кассиан обернулся. Эрис закрыл входную дверь, привалившись к ней спиной. Его лицо, освещенное луной, было бледным и каменным.

– Что ты знаешь? – спросил Эрис.

– Не больше твоего, – ответил Кассиан, надеясь, что Эрис сочтет его правду обманом.

– Ей что, – Эрис принял, потом улыбнулся, – было трудно зайти в дом и поздороваться?

Как он учуял оставшийся запах Мор? Кассиан этого не знал. Возможно, у Эриса и его дымчатых гончих больше общего, чем он думает.

– Она не знала, что ты здесь.

Вранье. Вероятно, Мор почуяла Эриса. Кассиан решил избавить Мор от возвращения за ним. Пусть его забирает Риз. Несколько часов полета на север. Потом он окажется в пределах досягаемости силы Риза и пошлет мысль.

Ветер трепал длинные рыжие волосы Эриса.

– Я хочу знать обо всех твоих действиях. Обо всем, что тебе удастся разузнать.

– Это еще зачем? Не собираюсь я тебе ничего рассказывать.

– Мне необходимо знать обо всех уловках Бриаллины. Обо всем, что рассказал и показал ей Косфей.

– Чтобы свергнуть твоего отца, – догадался Кассиан.

– Потому что отец уже предоставил свои силы в распоряжение Бриаллины. Для войны, которую она затевает.

– Что-о? – разинул рот Кассиан.

Лицо Эриса отразило холодное удовлетворение.

– Мне хотелось прочувствовать Вэссу и Юриана. – Странно, что он не упомянул брата. – Но они и в самом деле знают мало.

– Объясни, как понимать эту хрень? Что значит «Берон предоставил свои силы в распоряжение Бриаллины»?

– А так и понимать. До него дошли вести о ее амбициях. Месяц назад он отправился к ней сам. Прямо во дворец. Я остался здесь, но послал с ним своих лучших солдат.

Кассиан воздержался от колкостей насчет лучших солдат. Слишком все это серьезно.

– Часом не те ли это солдаты, которые потом исчезли?

– Они вернулись вместе с отцом, – Эрис мрачно кивнул, – но их... словно подменили. Странными стали, отчужденными. Вскоре они исчезли. Гончие подтвердили мою догадку. Запахи на месте похищения совпадали с запахами на подарках, которые Бриаллина прислала отцу, добиваясь его благосклонности.

– И ты явился сюда, – Кассиан кивнул на дом, где остались Вэсса, Юриан и Ласэн, – прекрасно зная, что за всем этим стоит Бриаллина?

– Неужели ты думал, будто я с порога выложу им все сведения? Мне требовалось услышать подтверждение Вэссы. Теперь я знаю, что Бриаллина способна на подобные штучки.

– Зачем Бриаллине входить в союз с твоим отцом ради похищения твоих солдат?

– Вот это я и пытаюсь выяснить.

– Что говорит Берон?

– Он и не подозревает о моих шагах. Ты же знаешь, какие у меня отношения с отцом. И его гадкий союз с Бриаллиной лишь ударит по нам. По всем нам. Удар превратится в фэй-скую войну за власть. Поэтому я стараюсь искать ответы самостоятельно и не верить тому, чем потчует меня отец.

Кассиан окинул взглядом Эриса, его сумрачное лицо:

– Тогда мы устраним твоего папашу.

– Учти, я, – Эрис презрительно хмыкнул, – единственный, кому отец рассказал о новом союзе. Если Двор ночи сделает хоть шаг, это сразу выдаст меня с головой.

– Выходит, тебя заботят подробности союза твоего отца и Бриаллины и то, как их союз отразится на тебе. До нашей судьбы тебе дела нет.

– Я лишь хочу защитить Двор осени от его злейших врагов.

– А с какой стати я должен помогать тебе в этом?

– Потому что мы действительно союзники. – Улыбка Эриса стала волчьей. – Вряд ли твой верховный правитель захочет, чтобы я обратился к другим и попросил их помочь разобраться с Бриаллиной и Косфеем. Помочь им вспомнить, что для упрочения союза Бриаллины нужно всего-навсего захватить какую-нибудь из сестер Аркерон. Только дурак может верить, будто моему отцу не приходила в голову такая мысль.

От гнева у Кассиана перед глазами замелькали красные пятна. Он и так уже показал свою слабость. Раскрыл Эрису, как много значит для него Неста и на что он готов пойти ради ее защиты.

«Дурак, – мысленно обругал себя Кассиан. – Никчемный дурак».

– А ведь я могу тебя убить прямо сейчас и больше об этом не волноваться, – сказал он Эрису, как бы рассуждая вслух.

В ту ночь он, Фейра и Ласэн славно поколошматили Эриса на льду. Он и так дожидался не один век, чтобы убить этого поганца.

– Тогда ты точно получишь войну прямо на тарелочке. Мой отец сразу же отправится к Бриаллине и Косфею, а оттуда – ко всем недовольным. Ваш Двор перестанет существовать. Возможно, в буквальном смысле. Если Ризанд и Фейра погибнут, не произведя наследника, ваши владения попросту разделят между другими Дворами.

– Выходит, нравится мне или нет, ты все равно мой союзник, – процедил сквозь зубы Кассиан.

– Наконец-то до твоих иллирианских мозгов дошло.

Кассиан пропустил эту колкость мимо ушей.

– Да. Я хочу знать обо всем, что знаешь ты. В свою очередь, я буду сообщать тебе обо всех шагах моего отца относительно Бриаллины. Так что отправляй туда вашего Певца теней. Когда он вернется, разыщи меня.

Кассиан смотрел на него из-под нахмуренных бровей. Рот Эриса скривился в улыбке. Прежде чем совершить переброс и, словно призрак, раствориться в темноте, Эрис сказал:

– Веди сражения, полководец Кассиан. А правление оставь тем, кто знает эти игры.

8

Неста и не подумала отправиться в винный погреб или на кухню. Там ее ждали закрытые двери.

Но она знала, где находится лестница. Уж та-то дверь не должна быть закрыта.

Продолжая ворчать на скаредность Дома ветра, Неста рывком распахнула тяжелую дубовую дверь и уставилась на узкую винтовую лестницу, уходившую вниз. На спирали ступенек, каждая в фут высотой.

Десять тысяч ступенек по нескончаемым кругам. Вокруг – каменные стены с редкими окошками, позволявшими глотнуть воздуха и увидеть, какую часть пути одолел.

Десять тысяч ступенек, отделявших ее от города, а затем еще полмили от подножья горы до ближайшего заведения, где можно выпить и наконец-то забыться.

Десять тысяч ступенек.

Она уже не человек. Высокородное фэйское тело это выдержит.

У нее получится.

У нее получится.

Ее первым противником стало головокружение. Неста спускалась, глядя себе под ноги, чтобы не поскользнуться и не сломать шею. Но голова все равно закружилась.

Следом заурчал голодный желудок.

Неста продолжала спускаться, считая каждую ступеньку. Семьдесят, семьдесят один, семьдесят два.

Заглядывая в попадавшиеся окошки, она убеждалась, что город стал лишь чуть-чуть ближе.

Потом у нее началась дрожь в ногах. Колени стонали от усилий держаться прямо, переходя со ступеньки на ступеньку.

На лестнице было совсем тихо, если не считать дыхания Несты и шарканья ее шагов. Глаза видели только нескончаемую, совершенную дугу стены. Стена продолжалась и продолжалась. Лишь редкое окно нарушало эту монотонность.

Круг за кругом, круг за кругом, круг за кругом...

Восемьдесят шесть, восемьдесят семь.

Вниз, вниз, вниз, вниз...

Сто.

Она остановилась. Вблизи – ни одного окошка. Стены давили на нее, а пол продолжал двигаться.

Неста уткнулась лбом в краснокаменную стену, ощущая прохладу и успокаивая дыхание.

Ей осталось одолеть девять тысяч девятьсот ступенек.

Опираясь рукой о стену, она побрела дальше.

Голова снова закружилась. Колени подгибались.

Неста успела одолеть еще одиннадцать ступенек, когда ноги подкосились так резко, что она едва не упала. Рука ухватилась за шербатый выступ в стене, что и спасло Несту от падения.

Лестница продолжала вращаться. Неста закрыла глаза.

Каменное эхо возвращало ее прерывистое дыхание. В этой тишине исчезли все преграды. Здесь ей было не спрятаться от нашептываний разума. Не заслониться от последних слов отца:

«Я полюбил тебя, едва взяв на руки».

Забыв про гордость, она умоляла правителя Сонного королевства пощадить отца.

Тот не внял ее мольбам и свернул отцу шею.

Неста скрипела зубами. Теперь она дышала ртом. Потом открыла глаза и занесла ногу, чтобы спуститься на очередную ступеньку.

Нога отчаянно дрожала. Идти дальше Неста не рискнула.

Запретив себе думать о постигшей ее неудаче, а тем более гневаться на лестницу, она повернула обратно, не позволив душе даже прочувствовать собственное поражение. Ноги отказывались повиноваться, но она заставила их двигаться вверх.

И снова круг за кругом.

Вверх и вверх. Сто одиннадцать ступенек.

Последние тридцать она одолевала чуть ли не ползком, не переводя дыхание. Ее платье взмокло от пота, волосы прилипли к влажной шее. Ну и где же они, эти хваленые фэйские преимущества, если она не способна выдержать спуск? Что она получила, лишившись своей человеческой природы? Заостренные уши, которые постепенно ей даже понравились. Нерегулярные месячные. Фейра предупреждала, что они могут быть болезненными. Но для Несты они стали благословением, напоминая о себе лишь дважды в год. И все же какая польза во всех этих переменах, если она не смогла одолеть проклятые ступеньки?

Поднимаясь, Неста смотрела на ступеньки, а не на изгиб стены, от которого у нее еще сильнее кружилась голова.

Проклятый Дом ветра. Проклятое место.

Завидев наконец дубовую дверь лестничной площадки, она облегченно застонала.

Помогая себе руками, отчего кончики пальцев отчаянно саднили, Неста вскарабкалась на последние ступеньки и плюхнулась животом на площадку.

Подняв голову, она увидела Кассиана. Он стоял, прислонившись к стене, и усмехался.

Кассиан чувствовал, что не готов к встрече с Нестой. Ему требовалось время.

Вернувшись в Веларис, он сразу же рассказал обо всем Ризу и остальным. Лица слушающих были предельно серьезны. Под конец рассказа Азриель стал готовиться к слежке за Бриаллиной. Амрена рассуждала вслух о том, какие силы и возможности имеются в распоряжении королевы и Косфея, если они с такой легкостью похитили целый отряд солдат Эриса.

Затем Кассиан получил новый приказ: следить за Эрисом. «Примечательно, что он обратился к тебе, – сказал Риз. – Вы с ним на равных. Ты – мой главнокомандующий. Эрис командует силами Берона. Держи с ним связь». Кассиан начал было возражать, но Риз многозначительно посмотрел на Азриеля, и возражения прекратились. Аз и так был весь в поручениях. Кассиан вполне и сам разберется с таким куском дерьма, как Эрис.

«Эрис хочет избежать войны, которая сразу обнажила бы его замыслы, – предположила Фейра. – Если Берон объединится с Бриаллиной, Эрис будет вынужден выбирать между отцом и судьбой Притиании. Он попытается удержать равновесие, подыгрывая обеим сторонам, но оно окажется хрупким. Потому он хочет действовать, но когда удобно ему самому. Куда ни кинь – отовсюду угрозы».

Никто так и не смог решить, что для них является большей угрозой: Бриаллина с Косфеем или готовность Берона вступить в союз с чародеем и королевой. Пока Двор ночи изо всех сил старался упрочить мир, вероломный правитель Двора осени лез из кожи вон, затеявая новую войну.

Обед прошел в непривычной тишине. После обеда Кассиан вернулся в Дом ветра, где обнаружил дверь на лестницу открытой. В воздухе висел густой запах Несты.

Он прислонился к стене и стал ждать, считая минуты.

Зрелище стоило потраченного времени.

Когда он увидел, как она вползла на площадку, судорожно дыша, со спутанными волосами и мокрым от пота лицом, это вознаградило его за минувший, на редкость отвратительный день.

– Такую лестницу могло построить только отъявленное чудовище, – прошипела Неста, все еще лежа на полу.

– Можешь себе представить, что, когда мы с Ризом и Азом были мальчишками, нас в наказание заставили спуститься, а потом подняться?

Ее глаза сердито сверкали. Хорошо. Лучше, чем ледяная пустота.

– Зачем? – спросила она.

– Мы были молодыми и глупыми и решили испытать пределы терпения верховного правителя, прогулявшись по городу голышом. Но он не оценил нашей шутки. Вернее, оценил по-своему. – Кассиан кивнул в сторону лестницы. – У меня на спуске так закружилась голова, что меня вывернуло прямо на Аза. Его потом вывернуло на Риза, а Риз заблевал сам себя. Был разгар лета. Когда мы добрались наверх, жара сделалась нестерпимой. От нас нещадно воняло, да и лестница провоняла нашей блевотиной. Нас рвало и по пути наверх.

Честное слово, она пыталась улыбнуться. Кассиан это видел по дрогнувшим уголкам рта.

Вспоминая давнюю историю, он и сам улыбался. Даже если потом им пришлось вновь спускаться вниз и отмывать всю лестницу.

– До какой ступеньки ты сумела добраться?

– До сто одиннадцатой.

Неста все еще лежала на полу.

– Не так чтобы далеко.

Пальцы Несты упирались в пол, однако тело не желало двигаться.

– Этот дурацкий Дом ветра отказался дать мне вина.

– Я так и думал. Только это могло побудить тебя отважиться на спуск.

Ее пальцы снова уперлись в пол.

Кассиан криво улыбнулся, довольный, что Несту на время выбило из ее угрюмого состояния.

– Ну что, так и не подняться?

Ее руки напряглись, но локти разъехались.

– Иди полетай, – прошипела Неста. – Глядишь, в валун врежешься.

Кассиан оторвался от стены и мигом оказался рядом. Нагнулся, подхватил Несту под мышки и поднял.

Неста хмурилась, ее глаза сердито сверкали. Ее качнуло, и он обхватил ее крепче, не давая упасть.

– Я знал, что ты растеряла былую силу. – Убедившись, что Неста больше не упадет, Кассиан отошел. – Но сломаться после сотни ступенек? Просто не верится.

– Сто одиннадцать, – проворчала она. – Считаю с подъемом, двести двадцать две.

– Все равно хило.

Неста выпрямилась и подняла голову.

«А ты и дальше протягивай ей руку».

Кассиан пожал плечами и пошел к другой лестнице, чтобы спуститься на свой этаж.

– Если надоело быть слабой, как новорожденный котенок, начинай упражняться, – бросил он через плечо.

Неста все еще восстанавливала дыхание. Лицо ее было раскрасневшимся и злым.

– И включайся в общее дело, – добавил Кассиан.

Неста уселась за стол, радуясь, что заблаговременно вышла из комнаты и успела доковылять до столовой.

Из-за негнущихся, саднящих ног ей понадобилось вдвое больше времени.

Подъем с постели сопровождался скрежетом зубов и целым потоком ругательств. Остальное было еще хуже. Неста едва согнула колени, чтобы натянуть штаны. Умывание преврати-

лось в пытку. Даже дверь она открывала с трудом. На ногах не было ни единого места, которое бы не болело.

И потому Неста вышла из комнаты пораньше, чтобы Кассиан не скалился, глядя, как она тащится в столовую и корчится от боли.

Она и сейчас сомневалась, что может долго простоять на ногах.

Усевшись за стол, она завтракала и одновременно отдыхала. Неста сосредоточенно жевала, давясь кашей, когда в столовую по-кошачьи прокрался Кассиан. Едва взглянув на нее, он усмехнулся.

Он знал. Этот самонадеянный придурок знал.

Она бы съязвила что-нибудь, но следом за Кассианом в столовой появился Азриель. Увидев Певца теней, Неста выпрямилась. К плечам Азриеля цеплялись сгустки теней. Он мрачно улыбнулся Несте.

Азриель был красавцем. Даже с руками, покрытыми шрамами, и тенями, что тянулись за ним, как шлейф дыма, он всегда казался Несте самым красивым из трех фэйцев, называющих себя братьями.

Кассиан уселся напротив Несты. Перед ним сейчас же появился завтрак.

– Доброе утро, Неста, – с убийственной приветливостью произнес Кассиан.

– Доброе утро, Кассиан, – ответила она, награвдая его такой же фальшивой улыбкой.

Светло-карие глаза Азриеля попеременно глядели на обоих, но он не произнес ни слова, а изящно уселся рядом с Кассианом и принялся за появившийся завтрак.

– Давненько тебя не видела, – сказала ему Неста.

Она и в самом деле не помнила, когда они виделись в последний раз.

– И я тебя тоже, – ответил Азриель, успев отправить в рот кусок омлета. – Как упражнения? – Певец теней кивнул на ее доспехи.

Сердитый взгляд Кассиана прервал дальнейшие расспросы.

Неста поглядывала на обоих. Азриель наверняка знал про вчерашний день. И про ее приключения на лестнице Кассиан ему тоже сообщил. Во всех подробностях. И тем не менее она ответила, предварительно глотнув чая:

– Упражнения просто чудо. Захватывают так, что времени не замечаешь.

– Надеюсь, ты не слишком мучаешь моего брата. – Азриель скривил уголок рта.

– Это твоя угроза, Певец теней? – Неста шумно поставила чашку на блюдце.

Кассиан, припав к своей чашке, выпил весь чай.

– Мне не требуется прибегать к угрозам, – холодно ответил Азриель.

Тени окружали его, словно змеи, готовые ужалить.

– Мне тоже, – усмехнулась Неста.

Откинувшись на спинку стула, она заявила Кассиану, хмуро глядевшему на обоих:

– Я хочу упражняться не с тобой, а с Азриелем.

Она видела, как застыл Кассиан. Честное слово. Интересно.

Азриель поперхнулся чаем.

– Думаю, от Аза ты не дождешься такого потворства, как от меня. – Кассиан побарабанил пальцами по столу. – Скоро сама убедишься.

– От такого-то красавца? – вкрадчиво спросила Неста. – Ни за что не поверю.

Азриель втянул голову в плечи, сосредоточившись на еде.

– Если хочешь упражняться с Азом, пожалуйста, – напряженно произнес Кассиан. Он ненадолго задумался, потом его глаза вспыхнули. – Только сомневаюсь, что ты выдержишь хотя бы один урок с ним. Ты вчера проверила свои силы. Спустилась на какую-то сотню ступенек, еле доползла обратно и чувствуешь себя так паршиво, что сегодня тебе даже со стула не встать.

Неста уперлась ногами в пол. Если она встанет, Кассиан считает по ее лицу каждую крупицу боли. Но показать, что он прав...

Азриель молча смотрел на них. Опираясь о стол, подавляя стоны, Неста порывисто встала.

– Так не считается, – небрежно заметил Кассиан, отправляя в рот большой кусок омлета. – У тебя основную часть работы выполняют руки.

– Бьюсь об заклад, ночью это применимо и к тебе, – прошипела Неста, изображая крайнее отвращение.

Плечи Азриеля тряслись в беззвучном смехе. Кассиан опустил вилку. Его глаза вызывающе сверкали.

– Это написано в твоих непристойных книжонках? Там говорится только про ночь?

Смысл его слов дошел до Несты почти мгновенно. Она не смогла удержаться: лицо вспыхнуло, а взгляд сам собой переместился на могучие руки Кассиана. Азриель кусал губы, чтобы не рассмеяться вслух, но смех Несты прорвался наружу.

– Это может произойти в любое время, – криво улыбнулся Кассиан. – С первыми лучами рассвета или когда я моюсь, и даже после долгого, тяжелого дня упражнений.

От Несты не укрылось, что он слегка выделил слова «долгого, тяжелого».

Услышанное ее потрясло, но она не показала виду.

– Похоже, Кассиан, твои руки заняты постоянно, – с легкой улыбкой сказала она и пошла к двери, стараясь не кривиться от боли в ногах.

– Ты по уши в дерьме, – спокойно заметил Азриель, когда они вдвоем вышли на холодную веранду.

Неста задержалась внутри, надевая плащ.

– Знаю, – угрюмо пробурчал Кассиан.

Он сам не понимал, как это случилось, как от насмешек над Нестой он начал ее возбуждать, рассказывая о своих привычках. Потом представил, как ее рука обхватывает его член и делает то, что он обычно делал сам. Картина была настолько живая, что его едва не сбросило со стула и не вынесло наружу, прямо в небеса.

Кассиан знал: Аз, конечно же, учуял перемену в его запахе. От его имени, произнесенного Нестой, вся кожа натянулась, словно тетива, а окаменевший член уперся в пуговицы штанов. Боль между ног сделалась слишком ошутимой.

Ему хватило бы пальцев одной руки, чтобы пересчитать, сколько раз Неста называла его по имени.

Мысль об одной руке заставила его подумать о ее руке, сжимающей его член, сильно, жестко, так, как ему нравилось.

Кассиан скрипнул зубами и вдохнул холодный утренний воздух, мысленно приказав себе успокоиться и остыть. Ветры над Веларисом всегда были приятными и мягкими. Совсем не то что в горах Иллирии. Там ветрами управляла злобная, мстительная богиня.

– Вам там, случайно, не требуется сопровождающий? – со смехом спросил Аз, позволяя ветру ерошить его темные волосы.

Да. Нет. Да.

– Ты бы подошел на эту роль.

– Я что-то сомневаюсь, – лукаво улыбнулся Аз.

– Удачи тебе сегодня, – сказал Кассиан, меняя тему.

Вскоре Аз начнет шпионить за Бриаллиной. Так вчера вечером решила Фейра. Хотя Риз и просил Кассиана следить за человеческими королевами, скрытая часть все равно ложилась на плечи Аза.

Светло-карие глаза Азриеля вспыхнули. Он стиснул плечо Кассиана:

– И тебе удачи.

Кассиан не понимал, с чего вдруг решил, что сегодня Неста будет с ним упражняться. Когда они прибыли в Гавань Ветров, она уселась на тот же камень и не двинулась с места.

К тому времени, когда появилась Мор, чтобы перебросить их в лагерь, Кассиану удалось совладать с собой. Он перестал думать о руках Несты у него между ног и сосредоточился на сегодняшнем занятии. Он намеревался провести часовой урок, затем отвести ее в старый дом, когда-то принадлежавший матери Риза, а самому отправиться с обычной проверкой по иллирианским отрядам и посмотреть, как обучается пополнение.

Естественно, о том, что им, возможно, придется снова воевать, он не скажет ни слова. Еще неизвестно, какие сведения добудет Аз.

Несте об этом он тоже не сказал. Особенно о сведениях Эриса. Неста не скрывала своего презрения к фэйским Дворам. И будь он проклят, если даст ей новые поводы для выпадов. Похоже, она видела его насквозь и знала, сколь невысокого он мнения о своих дипломатических способностях. Все эти политические игры и интриги ему не по зубам.

О том, безопасно ли оставлять Несту одну хотя бы на час, он старался не думать.

– Значит, повторение вчерашнего? – спросил Кассиан, стараясь не смотреть на местных придурков, всю глазевавших на него.

На них обоих. На нее.

Неста чистила ногти. Ветер трепал кончик ее косы. Она нагнулась, почти упираясь лбом в колени, чтобы хоть так защититься от пронизывающего ветра.

– Если встанешь и начнешь двигаться, быстро согреешься, – сказал Кассиан.

Она лишь закинула ногу на ногу.

– Если хочешь сидеть и мерзнуть два часа подряд, изволь.

– Вот и хорошо.

– Вот и хорошо.

– Вот и хорошо.

– Успеха тебе, Нес.

Он насмешливо посмотрел на нее, зная, что ее бесит его усмешка и имя, сокращенное на фэйский манер. Пройдя на середину площадки для упражнений, Кассиан остановился, выравнивая дыхание.

Неста не ответила. Кассиан прогнал все мысли и позволил телу начать движения, которые он совершенствовал пять веков подряд.

Первоначальные шаги напоминали телу о необходимости включаться в работу. Потягивания, дыхательные упражнения, последовательное сосредоточение на всех частях тела: от кончиков ног до крыльев. Пробуждение тела.

Потом начнутся настоящие упражнения. Более изматывающие, чем эти.

Кассиан впал в привычный ритм дыхания и движений и почти не думал о женщине, сидящей на камне.

«А ты и дальше протягивай ей руку».

Под конец упражнений Кассиан взмок и тяжело дышал, с удовлетворением отмечая, что Неста совсем ооченела.

Но даже холод не заставил ее сдвинуться хотя бы чуть-чуть. Как села, так и приклеилась.

Вытирая вспотевший лоб, Кассиан заметил, что ее губы посинели. А вот это уже никуда не годится.

– Иди обожди меня там. – Он махнул рукой в сторону дома матери Риза. – У меня есть кое-какие дела.

Неста не шевельнулась.

Кассиан округлил глаза.

– Выбирай: мерзнуть здесь еще час или пойти в дом и согреться.

Неужели она настолько упряма?

К счастью, лагерь накрыло порывом ледяного ветра. Это заставило Несту покинуть камень и пойти к дому.

Внутри было по-настоящему тепло. В громадном закопченном камине, занимавшем большую часть основной гостиной, трещал огонь. Должно быть, Фейра или Риз постарались. Кассиан придержал дверь. Неста прошмыгнула внутрь, растирая озябшие руки.

Войдя, она огляделась. Посмотрела на кухонный стол возле окон, на простенький диван, занимавший вторую половину комнаты. Узкая лестница вела наверх, где было еще две комнаты. Одна из них с детства была комнатой Кассиана. Первая комната в его жизни, где он провел свою первую ночь под крышей.

Этот дом был его первым настоящим домом. Он знал здесь каждую царапину и щербину, каждую зазубрину и подпалину. Все это сохранялось благодаря магии. Вмятина у основания перил была оставлена его головой. Это случилось в одну из их бесконечных потасовок. Пятно на старом красном диване от пролитого эля – тоже его рук дело. Им тогда было по шестнадцать лет. Они впервые остались на ночь одни. Мать Риза отправилась в Веларис – навестить мужа, что делала редко. Они тогда здорово напились, и Кассиан, чьи мозги были залиты элем, не удосужился убрать пятно сразу, пока оно свежее. Риз перебрал еще сильнее, поскольку мешал эль с крепким вином. Он хвастался, что силой магии уберет пятно, однако перепутал заклинания, отчего пятно еще сильнее въелось в обивку. Они переложили диванные подушки, чтобы скрыть проделку от матери Риза, но она, вернувшись утром, сразу же это заметила.

Возможно, дело было даже не в подушках, а в том, что все трое еще не успели протрезветь. Аз вообще безостановочно икал.

– Раз уж ты обожаешь сидеть, почему бы не посидеть с удобством? – Кассиан указал на кухонный стол.

Неста не ответила. Он повернулся: она стояла перед камином, крепко обхватив себя за плечи. Отсветы пламени плясали на ее красивых волосах. На него она даже не взглянула.

Она всегда умела стоять неподвижно. Даже будучи человеком. Преображение в фэйку лишь усилило эту способность.

Неста смотрела на огонь так, словно тот что-то шептал ее пылающей душе.

– На что ты смотришь? – спросил Кассиан.

Она вздрогнула, вспомнив, что в доме не одна.

Треск полена в камине снова заставил ее вздрогнуть.

Не от удивления. От ужаса. От страха. Кассиан это заметил.

Он смотрел то на нее, то на огонь. Где сейчас путешествовал ее разум? Какие ужасы ей вспоминались?

Лицо Несты было бледным. Серо-голубые глаза подернулись тенью.

Кассиан знал это выражение и видел так часто, что потерял счет.

– В деревне есть несколько лавок, – сказал он, сознавая свою полную неспособность вывести Несту из ее внутренней пустоты. – Соскучишься здесь, прогуляйся по ним.

Неста по-прежнему не отвечала. Больше не пытаясь ее разговорить, Кассиан молча удалился.

9

Колокольчик над дверью приветливо звякнул. Неста вошла в тепло деревенского магазинчика.

Пол из новеньких сосновых досок был натерт до блеска. Таким же новым был и прилавок. За прилавком виднелась дверь, открытая в заднее помещение. Здесь торговали мужской и женской одеждой. Часть товара была представлена на манекенах, остальное аккуратными стопками выложено на прилавке.

Из задней комнаты вышла темноволосая женщина. Ее коса поблескивала под фэйским светом, освещавшим магазинчик. Лицо женщины было своеобразным: резкие черты и вдруг полные губы. Глаза, чуть вытянутые уголками вверх, и бежевая кожа говорили о предках из других земель. Возможно, они переселились сюда из Двора зари. Взгляд был ясным и открытым.

– Доброе утро, – приветливо поздоровалась хозяйка магазинчика. – Желаешь что-нибудь купить?

Возможно, она узнала Несту, но виду не подала.

– Ищу что-нибудь потеплее, чем этот наряд. – Неста указала на свои доспехи. – Он продувается насквозь.

Женщина произнесла какое-то непонятное слово и посмотрела в окно, на пустую улицу. Может, беспокоилась, что местные увидят Несту в ее магазине? Или ждала других покупателей?

– Воины такие горделивые дурни. Коченеть будут, но не признаются, что им холодно в доспехах. Говорят, что им тепло и даже жарко.

– Вообще-то, доспехи достаточно теплые, – созналась Неста. Ей понравились слова продавщицы про горделивых дурней. Похоже, эта женщина, как и она, не жаловала местных мужчин. – Но я не привыкла к здешним холодам.

Женщина хмыкнула, приподняла часть прилавка и, выйдя к Несте, оглядела ее с головы до пят.

– Я не торгую доспехами, но разужаю, можно ли изготовить для тебя доспехи на овчине. Ты часто упражняешься? – Она кивнула в сторону площадок, невидимых отсюда.

– Я не упражняюсь. Я... – Неста пыталась подобрать нужное слово. Не могла же она сказать, что из-за собственного упрямства мается здесь дурью. – Я просто наблюдаю.

– Понятно. – Глаза женщины сверкнули. – Значит, тебя сюда перебрасывают против твоей воли?

Это ее вообще не касалось.

– Это часть моих обязанностей при Дворе ночи, – соврала Неста.

Женщина, одетая в простое домотканое платье, наклонила голову, коса скользнула по ее плечу. Только сейчас Неста заметила, что у продавщицы подрезаны крылья. На культях остались уродливые шрамы. Шрамы были редкостью для фэйцев. Несте сразу вспомнились шрамы Ласэна и Азриеля. Но там причиной были какие-то жуткие травмы, о которых она не решалась спросить. А у этой женщины...

– Мне обрезали крылья, – спокойно пояснила женщина. – Мой отец... он придерживался традиционных взглядов. Считал, что место женщины – дома, а не в воздухе. Я сопротивлялась. Но он все-таки настоял на своем.

Слова женщины прозвучали коротко и резко. Несте вспомнилось, как Фейра рассказывала ей, что мать Риза едва не постигла такая же участь. Только появление его отца помешало лишить ее крыльев. Отец объявил, что берет ее в жены. Их союз был несчастлив, но мать Риза выдерживала все тяготы из благодарности за спасенные крылья.

Спасти эту женщины оказалось некому.

– Сочувствую, – сказала Неста, переминаясь с ноги на ногу.

– Сейчас уже все забылось, – махнула худенькой рукой женщина. – Мне хватает хлопот с торговлей. Иногда начисто забываю, что могла бы не ходить, а летать.

– И что, никакой целитель не может восстановить крылья?

Лицо женщины вытянулось. Неста пожалела о бестактном вопросе.

– Это очень сложно. Нужно восстановить мышцы, нервы, вернуть им чувствительность.

Если кто и может это сделать, так только верховный правитель Двора зари. Больше никто.

Да, Тезан – непревзойденный целитель. Фейра унаследовала его силу. Помнится, Тезан помогал выводить Элайну из ступора.

Неста быстро прогнала воспоминание о бледном лице и пустых карих глазах средней сестры.

– А что касается доспехов, – торопливо сменила тему женщина, – я могу узнать у своих поставщиков. Возможно, кто-то и возьмется изготовить утепленные доспехи. Правда, на это требуется время. Недели две или даже месяц. Но как только я узнаю, дам знать.

– Замечательно. Спасибо. – И тут Неста вспомнила о собственном безденежье. – А сколько это стоит?

– Ты ведь служишь у верховного правителя? – Продавщица вновь наклонила голову. – Я могу послать счет в Веларис.

– Они... – Неста не хотела признаваться, как низко пала. Особенно перед незнакомкой. – В общем-то, я просто спросила. Мне не нужны утепленные доспехи.

– Я думала, Ризанд хорошо тебе платит.

– Да, но я... – Если эта женщина говорит напрямую, она тоже скажет. – Мне перестали платить.

– Почему? – с нескрываемым любопытством спросила женщина.

– Я недостаточно тебя знаю, чтобы рассказывать о причинах. – Неста сжалась.

– Ладно. – Женщина пожала плечами. – Я все равно выясню про доспехи, спрошу, сколько это стоит. Если ты мерзнешь в наших краях, тебе незачем страдать от холода. И не важно, что подумает об этом верховный правитель, – дерзко добавила она.

– Думаю, он скорее велит Кассиану сбросить меня со скалы.

Женщина усмехнулась и вдруг протянула Несте руку:

– Давай знакомиться. Меня зовут Эмери.

– Неста Аркерон. – Неста протянула свою, удивившись железной крепости пальцев Эмери.

– Я знаю. – Эмери выпустила ее руку. – Ты убила правителя Сонного королевства.

– Да.

Бесполезно это отрицать. Неста все равно не заставила бы себя соврать, сказав, что не имеет к этому ни малейшего отношения.

– Хорошо. – В улыбке Эмери ощущалась какая-то опасная красота. – Хорошо, – повторила она.

Сильная женщина. Сила Эмери чувствовалась во всем: в прямой спине, в гордо поднятом подбородке. И конечно же в глазах.

Неста повернулась к двери, за которой ее ждал пронизывающий холод. Она не знала, как отнестись к откровенной похвале продавщицы. Другие воспринимали поступок Несты с благоговением, страхом и даже сомнением.

– Спасибо за помощь, – сказала Неста и толкнула дверь.

Ей было странно произносить обычные вежливые слова, адресуя их совершенно незнакомой женщине.

На улице встречные мужчины, женщины и дети глазели на идущую Несту. Несколько матерей дернули своих детей за рукав, торопясь увести. Неста смотрела на них с холодным безразличием.

«Правильно, что прячете от меня своих детей, – хотелось ей сказать им. – Я ведь чудовище, которого вы боитесь».

– Задание то же, что и вчера? – не поздоровавшись, спросила Неста у Клото.

Из лагеря она вернулась десять минут назад и все еще дрожала от холода.

Кассиан с нею почти не разговаривал. В дом матери Риза он явился хмурым. Лицо Мор было если не хмурым, то каким-то кислым. Кассиан опустил Несту на веранду Дома ветра и, даже не простившись, повернулся к Мор, отряхивавшей пыль с одежды. Еще через мгновение он взмыл в воздух, унося с собой светловолосую красавицу.

Ну и пусть улетает с другой женщиной в объятиях. Ей-то какое дело до этого? Неста сознавала: она не вправе досадовать. Она ведь сама упорно отталкивала Кассиана, и у него не было причин верить, будто на самом деле она хотела совсем противоположного. И потом, когда-то давно Кассиан и Морригана были любовниками.

Неста повернулась спиной к улетавшему Кассиану и толкнула дверь столовой. Там ее ожидала тарелка супа со свининой и бобами. Молчаливое, заботливое предложение.

– Я не голодна, – сказала она Дому ветра и направилась в библиотеку.

Теперь Неста стояла перед Клото, дожидаясь, пока та напишет ответ.

«Нужно расставить по местам книги на пятом ярусе».

Неста заглянула за перила позади стола Клото и молча пересчитала ярусы. Пятый находился... слишком глубоко. Не совсем во тьме, но изрядно окутанный ею.

– На дне больше никто не живет? – на всякий случай спросила Неста. – Бриаксис ведь не вернулся?

Заколдованная ручка Клото вновь ожила.

«Бриаксис никому из нас никогда не причинял зла».

– Почему?

Перо двинулось по пергаменту. «Думаю, Бриаксис нас жалел. Прежде чем оказаться здесь, все мы прошли через кошмары».

Неста едва удержалась, чтобы не взглянуть на изуродованные руки Клото и не попытаться проникнуть под тени капюшона верховной жрицы.

«Я могу подобрать тебе работу на верхних ярусах», – предложила жрица.

– Нет, – хрипло ответила Неста. – Я справлюсь.

Легко сказать! Через час ее доспехи густо покрылись пылью, а сама она плюхнулась на стул у пустого стола, чувствуя острую потребность передохнуть.

На столе появилась знакомая тарелка супа со свининой и бобами.

– Я же тебе сказала, что не голодна, – сказала Неста, глядя в далекий потолок.

Рядом с тарелкой появились ложка и салфетка.

– Тебя это совершенно не касается.

К тарелке добавился стакан воды.

Неста скрестила руки и откинулась на спинку.

– С кем это ты разговариваешь? – послышался слегка насмешливый женский голос.

Неста обернулась и даже замерла, увидев между двумя ближайшими стеллажами женщину в одежде послушницы. Капюшон ее был откинут, фэйский свет переливался на каштановых, с рыжиной, прямых волосах. Большие зелено-голубые глаза были такими же ясными и бездонными, как камень наверху капюшона Клото. Нос и щеки украшала россыпь веснушек, словно кто-то беспечно швырнул их туда. Женщина была совсем молодой – почти девчонка с худощавыми изящными руками. Фэйка, однако... Неста вдруг почувствовала примесь другой

породы. Она не знала, откуда у нее появилось такое ощущение. Но хорошенькое лицо послушницы скрывало какую-то тайну.

Неста махнула в сторону супа и воды, но те уже исчезли. Она хмуро уставилась в потолок. Проклятый Дом ветра. Докучает ей своей заботой, а затем выставляет дурой.

– Ни с кем я не разговаривала, – соврала она послушнице.

Послушница держала в руках пять увесистых книг.

– Ты уже закончила работу?

– Нет. – Неста оглянулась на тележку с неразобранными книгами. – У меня перерыв.

– Ты проработала всего час.

– А я и не знала, что тут следят за моей работой.

Неста не собиралась скрывать своего недовольства. Пусть видит. Она сегодня уже поговорила с одной незнакомкой, исчерпав запас вежливости. Рассыпаться в любезностях перед второй – это уже слишком.

Ее дерзкий ответ не задел послушницу.

– У нас не каждый день появляются новенькие. – Она сложила книги на тележку Несты. – Эти тоже нужно расставить по полкам.

– Я не выполняю распоряжения послушниц.

Послушница встала во весь рост. Она была чуть выше большинства фэйских женщин. Вокруг нее что-то потрескивало. Наверное, магическая сила. Сила Несты заурчала в ответ.

– Ты пришла сюда работать, – невозмутимо сказала послушница. – И не только для Клото.

– Не слишком-то уважительно ты говоришь о своей верховной жрице.

– Клото не настаивает на почитании своего звания. Наоборот, заставляет нас звать ее по имени.

– А тебя как зовут? – спросила Неста, решив, что непременно пожалуется Клото на дерзкое поведение послушницы.

Зелено-голубые глаза удивленно сверкнули, словно послушница разгадала замысел Несты.

– Гвинета Бердара.

Странно, что она назвала свою фамилию. Фэйцы крайне редко это делали. Даже Риз.

– Но большинство зовет меня просто Гвин.

Этажом выше к перилам подошли две жрицы с книгами в руках. Лица обеих скрывали капюшоны, но Неста чувствовала: одна из них смотрела на нее.

– Это Рослина и Дирдра, – сообщила Гвин, заметив, куда смотрит Неста.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Неста.

Капюшоны делали женщин неразличимыми. Может, по рукам определила?

– По их запахам, – ответила Гвин и повернулась к принесенным книгам. – Так ты расставишь их по полкам или мне самой заняться?

Неста угрюмо посмотрела на послушницу. Живя здесь, Гвин вряд ли знала, кто такая Неста, чем успела прославиться и какую силу приобрела.

– Расставлю, – сквозь зубы пообещала Неста.

Гвин закинула пряди волос за свои заостренные уши. Веснушками, похожими на крупинки ржавчины, были покрыты и ее руки. Шрамы или иные следы пережитого были скрыты под одеждой.

Но Неста прекрасно знала о существовании невидимых ран, оставлявших такие же глубокие, уродливые шрамы, как и раны телесные.

Мысль об этом заставила ее добавить уже более мягким тоном:

– Прямо сейчас и расставлю.

Возможно, в ней еще оставался крошечный запас учтивости.

Гвин заметила перемену.

– Я не нуждаюсь в твоей жалости, – сказала она резким голосом, таким же ясным, как ее зеленовато-голубые глаза.

– Это не жалость.

– Я в библиотеке не так давно. Каких-то два года. Даже меньше. Я еще не успела обрести полное бесстрашие и потому сразу вижу, как кто-то меняет свое поведение, вспомнив, почему я здесь. – Гвин поджала губы. – Сюсюкать со мной не надо. Говори так, как говоришь с остальными.

– Сомневаюсь, что тебе понравится моя манера разговора с остальными.

– А ты попробуй, – усмехнулась Гвин.

– Сгинь с глаз моих, – прошипела Неста, глядя на нее из-под опущенных бровей.

Гвин широко улыбнулась, показав большую часть зубов. Глаза послушницы сверкнули. Неста сразу подумала, что ее глаза так не сверкают.

– Ты мне нравишься, – призналась Гвин, поворачиваясь к стеллажам. – Честное слово, нравишься.

С этими словами она исчезла в сумраке.

Неста долго смотрела Гвин вслед. Может, это ее фантазии? Две дружеские беседы за один день. Она не помнила, когда в последний раз говорила без издевок и колкостей.

Мимо прошла еще одна жрица, лицо которой скрывал капюшон. Она приветственно кивнула Несте.

Вокруг стало тихо, словно Гвин была летней грозой, внезапно налетевшей и так же внезапно улетевшей. Вздохнув, Неста взялась за книги, оставленные послушницей.

Спустя несколько часов запыленная, уставшая и по-настоящему проголодавшаяся Неста подошла к столу Клото и спросила:

– Завтра будет то же самое?

«Ты не удовлетворена своей работой?» – написала Клото.

– Была бы удовлетворена, если бы твои послушницы не помыкали мною, как служанкой.

«Гвинета уже рассказала мне о вашем знакомстве. Она помогает Мерилле. Это моя правая рука. Кладезь знаний, но невероятно требовательная. Если просьбы Гвинеты показались тебе излишне резкими, это лишь потому, что Мерилла постоянно на нее давит».

– Мне пришлось искать полки для ее книг, хотя тележка и так была полным-полна.

«Книги должны возвращаться на место. Они ведь могут понадобиться кому-то еще. Но я не привыкла отвечать за поведение моих послушниц. Если просьба Гвинеты тебе не понравилась, надо было так ей и сказать».

– Я и сказала, – вспыхнула Неста. – Она та еще штучка.

«Кто-то может то же самое сказать и про тебя».

– Может, – сказала Неста, скрещивая руки.

Она не сомневалась, что Клото сейчас улыбается под своим капюшоном. Но жрица написала совсем другое: «Гвинете, как и тебе, пришлось выживать, проявляя смелость и стойкость. Постарайся увидеть лучшее, что в ней есть».

В жилах Несты забурлило что-то очень похожее на сожаление. Она тут же погасила бурление.

– Приму к сведению. А работа меня вполне устраивает.

«Спокойной ночи, Неста», – только и ответила Клото.

Неста вернулась наверх. Ей казалось, что по коридорам со стоном носится ветер. Ему под стать было громкое урчание ее желудка.

Она распахнула двустворчатые двери частной библиотеки. Никого. Вид здешних книжных полок подействовал на Несту успокаивающе. Над городом заходило солнце, делавшее

Сидру извилистой полосой жидкого золота. Усевшись за стол перед окнами, Неста сказала Дому ветра:

– Вряд ли ты снова предложишь мне еды, но сейчас я бы съела этот суп.

Слова не подействовали. Неста вздохнула и вперилась в потолок. Этому Дому не угодишь.

Живот свело судорогой. Казалось, если Неста срочно не запихнет туда хоть что-то, он начнет пожирать внутренности.

– Пожалуйста, – напряженно добавила она.

Появилась тарелка с супом и стакан воды. Затем салфетка с ложкой. В камине вспыхнул огонь, но Неста торопливо сказала:

– Огня не надо. Мне не холодно.

Огонь послушно погас, зато шарики фэйского света вспыхнули ярче.

Неста потянулась к ложке. Рядом появилась тарелка с ломтиками свежего хрустящего хлеба. Казалось, Дом ветра превратился в заботливую мамашу-наседку.

– Спасибо, – тихо сказала Неста и принялась за еду.

Шарики мигнули, словно желая ей приятного аппетита.

10

Неста наелась до отвала. За первой тарелкой супа последовала вторая и третья. Казалось, Дом ветра так заботился о ее пропитании, что дополнил обед куском шоколадного торта.

– Это с разрешения Кассиана? – спросила Неста, берясь за вилку и с улыбкой глядя на блестящий, влажный от пропитки торт.

– Разумеется, нет, – ответил вошедший в библиотеку Кассиан.

Неста повернулась к двери, хмуро глядя на него.

– Но ешь, раз тебя угостили.

– Что тебе нужно? – звякнув вилкой, спросила Неста.

– Почему ты ешь здесь? – вопросом ответил Кассиан.

– Разве не понятно?

– Ты разговариваешь сама с собой, – улыбнулся он. – Это единственное, что мне понятно.

– Я разговариваю с Домом ветра. С ним говорить гораздо легче, чем с тобой.

– Конечно. Он ведь тебе не отвечает.

– Вот именно.

– Считай, что я клюнул на эту удочку, – усмехнулся Кассиан. Он прошел к столу, пожирая глазами нетронутый торт. – Послушай, а ты и в самом деле... разговариваешь с Домом ветра?

– А ты разве нет?

– Нет.

– Он меня слушает, – упрямо повторила Неста.

– Конечно слушает. Он же напичкан заклинаниями.

– Он даже подал мне суп прямо в библиотеку, хотя я и не просила.

– С чего бы это? – удивился Кассиан.

– Я же не знаю, как устроена ваша фэйская магия.

– Ты... ты что-нибудь сделала, чтобы заставить Дом откликаться?

– Если ты последуешь примеру Девлона и спросишь, занималась ли я колдовством, отвечаю: нет.

– Я не это имел в виду, – снова усмехнулся Кассиан. – Но это здорово. Ты понравилась Дому. Поздравляю.

Неста зарычала. Кассиан нагнулся к столу и подхватил ее вилку. Неста одеревенела от его близости. Кассиан молча поддел вилкой кусочек торта и отправил себе в рот. Когда он замычал от удовольствия, этот звук отозвался во всех костях Несты. Кассиан поддел второй кусочек.

– Вообще-то, торт предназначался мне, – проворчала Неста, глядя, как Кассиан с удовольствием жует.

– Так отними, – предложил он. – Достаточно простого обезоруживающего маневра, учитывая мое шаткое равновесие и внимание, отвлеченное вкусным тортом.

Неста наградила его сердитым взглядом.

Кассиан еще раз ковырнул вилкой в торте.

– Есть много полезных штучек, Нес, которым ты научишься, упражняясь со мной. Твои угрозы были бы гораздо серьезнее, если бы подкреплялись действиями.

Неста забарабанила пальцами по столу. Глядя на вилку в руке Кассиана, она представляла, как вонзает вилку ему в бедро.

– И этому ты тоже научишься, – пообещал Кассиан, перехватив ее взгляд. – Я научу тебя превращать в оружие любой предмет. Даже вилку.

Неста оскалила зубы, но Кассиан лишь опустил вилку и молча вышел, оставив ей половину первоначального куска.

В библиотеке Неста разыскала приятный эротический роман и уселась читать. Она читала до тех пор, пока веки не отяжелели, и только ее железная воля заставляла глаза оставаться открытыми. В какой-то момент она поняла, что здесь и уснет, если сейчас же не вернется к себе. Добредя до своей комнаты, Неста, не раздеваясь, повалилась на кровать.

Когда она проснулась, вокруг было темно и холодно. Неста сняла доспехи и забралась под одеяло, стуча зубами.

Через мгновение в камине вспыхнул огонь.

– Огня не надо, – приказала она, и тот послушно погас.

Ей показалось, что Дом ветра с осторожным любопытством приглядывается к ней. Она дрожала, дожидаясь, пока простыни согреются от тепла ее тела.

Через какое-то время кровать стала нагреваться. Не от ее тела, а от какого-то заклинания. Нагревался и воздух, словно кто-то выдохнул в пространство комнаты целые струи теплого воздуха.

Ее дрожь прекратилась. Неста уютно устроилась под одеялом, пробормотав:

– Спасибо.

В ответ Дом качнул незадернутыми шторами. Когда они прекратили качаться, Неста уже снова спала.

Сонное королевство и Котел похитили Элайну. Котел чувствовал, что она следит за ним, и стал следить за нею. Заметил ее гадание на костях и камнях и заставил пожалеть.

Это ее вина. Она навлекла беду на сестер. Прикоснувшись к своей силе, она сделала только хуже, и этого она себе никогда не простит. Никогда...

Элайну наверняка замучают, растерзают телесно и душевно.

Мир треснул.

Перед нею стоял ее отец со свернутой шеей. Ее отец с нежными карими глазами. Любовь и сейчас сияла в них, но с каждым мгновением они меркли...

Неста резко проснулась, схватившись за край одеяла. Ее мутило.

В глубине ее тела, а может, в глубине души что-то извивалось, ища выход во внешний мир.

Неста наступила на свою силу. Захлопнула все двери внутрь, до которых смогла дотянуться.

«Сон, – мысленно приказала она. – Сон и воспоминания. Уходите прочь».

Ее сила недовольно заворчала, но повиновалась.

Кровать стала нестерпимо жаркой. Неста отшвырнула одеяло и отерла пот с лица.

Ей требовалось выпить. Требовалось смыть все это.

Неста быстро оделась, не до конца ощущая свое тело. Ей было все равно, сколько сейчас времени и где она находится. Все мысли были только о препятствиях между нею и ближайшим питейным заведением.

Дверь на лестницу из десяти тысяч ступенек была открыта. Шарик фэйского света в коридоре мерцал еле-еле. Неста старалась ступать бесшумно, оглядываясь, не идет ли кто следом. Руки у нее дрожали.

Она начала спускаться.

Круг за кругом, круг за кругом, круг за кругом.

«Я полюбил тебя, едва взяв на руки».

Все ниже, и ниже, и ниже.

Древний Котел открыл глаз и смотрел на нее, стараясь пригвоздить к месту.

Котел тащил ее внутрь себя, в яму Творения, забирал и забирал у нее, равнодушный к ее крикам...

Круг за кругом, ниже и ниже, словно Котел и сейчас тянул ее, давя своей чудовищной силой.

Тошнота нарастала. Ее сила рвалась наружу. Неста споткнулась.

Ей хватило бы мгновения, чтобы схватиться за стену, но она опоздала. Колени ударились о ступени, затем Неста ударилась лицом. Ее закружило и понесло вниз. Она ударялась о стены, отскакивала от них и катилась по ступенькам.

Неста резко выбросила руку. Ее ногти вонзились в камень. Посыпались искры. Она вскрикнула, стараясь удержаться.

Мир прекратил двигаться. Падение прервалось.

Она лежала поперек ступенек, цепляясь за камень и тяжело дыша. Каждый вдох отрывался грызущей болью в груди. Неста закрыла глаза, наслаждаясь неподвижностью.

И в этой блаженной тишине боль разбрелась и разлилась по всему телу.

Рот наполнился медным привкусом крови. Что-то потекло у нее по шее. Там тоже была кровь.

А ее ногти, впившиеся в каменные ступени...

Неста смотрела на руку. Искры ей не почудились. Она видела, как они выпорхнули из-под ее ногтей.

Ее пальцы застряли в камне, и он светился, словно что-то освещало его изнутри.

Застонав, Неста выдернула руку, и камень сразу потемнел.

Но на поверхности ступеньки остались четыре борозды и единственная дыра в подъеме, куда она уперлась большим пальцем.

Ее обдало ледяным холодом. Неста вскочила на израненные ноги и, не обращая внимания на ноющие колени, помчалась вверх. Прочь от следа ее руки, навсегда впечатавшегося в камень.

– Ну и кто победил в поединке? – спросил на следующее утро Кассиан, когда она сидела на камне и смотрела, как он упражняется.

За завтраком он промолчал насчет ее синяка, раны на подбородке и негнущихся ног. Появившаяся Мор тоже словно ничего не заметила. То, что раны не исчезли к утру, говорило об их серьезности. Но ее фэйское тело уже начало исцеляться.

Человека такое падение, скорее всего, убило бы. Все-таки фэйское тело имело свои преимущества. Быть человеком, быть слабым в мире чудовищ – это означало смертный приговор. Фэйское тело давало ей наилучший шанс выжить.

Кассиан пребывал в молчании всего лишь час, пока упражнялся. В настоящий момент он стоял на середине площадки и тяжело дышал. По лицу и шее струился пот.

– В каком поединке? – спросила Неста, разглядывая свои пострадавшие ногти.

Как бы ни называлось то спасительное движение, остановившее ее полет вниз по лестнице, ногтям изрядно досталось. Они потрескались. Неста отказывалась признавать силу, вырвавшуюся из нее, и даже мысленно не давала той названия. К утру эта сила подчинилась и замерла.

– В поединке между тобой и лестницей.

– Не понимаю, о чем ты, – зыркнула на него Неста.

Кассиан возобновил упражнения. Вновь замелькал его меч. Казалось, все движения имели своей целью разрубить воображаемого противника надвое.

– Понимаешь. В три часа ночи ты покидаешь свою комнату, намереваясь спуститься в город и вдрызг напиться. Тебе так не терпелось победить ступеньки, что ты пересчитала их собственными ребрами, пока не остановилась. Целых тридцать штук.

Он что, видел ту ступеньку с бороздами от ногтей?

– Откуда ты знаешь?

Кассиан пожал плечами.

– Ты следишь за мной? – спросила Неста и, не дав ему ответить, язвительно бросила: – Глазел и не вздумал помочь?

Кассиан снова пожал плечами.

– Тебе удалось задержаться. В противном случае кто-нибудь обязательно пришел бы тебе на помощь, причем раньше, чем ты достигла бы дна.

Неста зашипела.

Кассиан лишь улыбнулся и поманил ее рукой:

– Хочешь поупражняться со мной?

– Тебя бы спихнуть с этой лестницы.

Быстрым, изящным движением Кассиан убрал меч в ножны. Пятьсот лет упражнений. Должно быть, он столько раз извлекал и убирал меч, что это движение врезалось в его мышечную память.

– Ну так как? – спросил он. В его голосе появилось раздражение. – Если ты украсилась ссадинами и синяком, почему бы не заявить, что они – результат упражнений, а не жалкого кувыркания по лестнице? Кстати, сколько ступенек ты сумела одолеть в этот раз?

Шестьдесят шесть.

– Упражняться я не собираюсь.

У края площадки вновь собрались иллирианцы. Вначале они наблюдали, как упражняется Кассиан, глядя с восхищением и откровенной завистью. Никто из них не умел двигаться, как он, и даже близко к этому. Но теперь восхищение сменилось насмешками.

В прошлом году она могла бы подойти к этим ухмыляющимся чурбанам и разорвать их голыми руками. Выпустила бы чуть-чуть своей силы, заставив их поверить, что она в самом деле способна проклясть не только их, но и тысячу поколений их потомства, если они посмеют вновь оскорбить Кассиана.

– Наслаждайся в одиночку. – Неста вытянула ноги, упершись содранными ладонями в камень.

– Пожалуйста. – Кассиан дернулся, но все же простер к ней руку.

Прежде Неста никогда не слышала от него этого слова. Оно было как веревка, протянутая между ними. Он бы встретил ее на середине, дал бы победить, признал свое поражение. Для этого требовалось лишь встать с камня.

Неста мысленно приказала себе встать и взять протянутую руку.

Но не смогла. Ей было не заставить тело подняться.

Глаза Кассиана сверкали на утреннем солнце. Они просили и даже умоляли Несту. Ветер трепал его темные волосы. Казалось, он – порождение этих гор и сам сделан из камня и ветра. Он был таким красивым, но его красота отличалась от красоты Азриеля и Риза своей грубой первозданностью и какой-то дикой неукротимостью.

Увидев Кассиана впервые, Неста не могла отвести от него глаз. Она чувствовала, что до сих пор ее окружали мальчишки и вдруг в ее жизни появился мужчина. Все в его облике излучало уверенную и даже самоуверенную мужественность. Это кружило ей голову и опьяняло. Несте в тот миг захотелось коснуться его, вдохнуть его запах, ощутить его вкус. Желание это сохранялось у нее все последующие месяцы. Соприкоснуться с его силой, противопоставив ей свою, ибо она знала: он не сломается, не дрогнет, не пойдет на попятную.

Но свет в глазах Кассиана померк. Он опустил руку.

Неста заслужила его недовольство. Заслужила презрение и отвращение, даже если это вырвало из нее что-то жизненно важное.

– Тогда завтра, – сказал Кассиан и весь остаток дня не произнес больше ни слова.

11

Двери частной библиотеки были заперты. Неста подергала ручку, но та не поворачивалась.

– Открой дверь, – тихо приказала она.

Дом ветра не отозвался.

Неста вновь подергала ручку, затем навалилась на дверь плечом.

– Я сказала, открой дверь.

И снова ничего.

Она продолжала ударять плечом в дубовую поверхность, требуя:

– Немедленно открой мне дверь библиотеки!

Дом не собирался ей подчиняться.

Неста тяжело дышала, скрипя зубами от досады. Сегодня ей пришлось расставлять по полкам больше книг, чем вчера. Жрицы наверняка узнали от Гвин, что Неста готова быть девочкой на побегушках.

Узнали и принялись нагружать ее тележку книгами. Некоторые даже просили разыскать на полках и принести ту или иную книгу. Неста исполнила их просьбы, но лишь потому, что поиск книг приводил ее в новые части библиотеки и занимал мысли. Когда часы прозвонили шесть, она была вся в пыли, усталая и проголодавшаяся. Неста гордо проигнорировала бутерброд, который Дом ветра предложил ей днем. Это явно обидело Дом, и теперь он не пожелал пустить ее в частную библиотеку.

– Я всего-навсего хочу горячей, сытной еды и хорошую книгу, – процедила сквозь зубы Неста и вновь подергала ручку. – Ну пожалуйста.

Дом словно забыл о ее существовании.

– Прекрасно, – прошипела Неста и помчалась по коридору.

Голод быстро пригнал ее в столовую, где обедали Кассиан и Азриель.

Лицо Певца теней было серьезным, глаза – напряженными. Кассиан, сидевший к ней спиной, лишь напрягся. Учужал ее запах или догадался по шагам.

Неста молча направилась к середине стола. Едва она подошла к стулу, перед ней тут же появилась еда, вилка и салфетка. Неста чувствовала: если она рискнет взять тарелку и уйти, та исчезнет раньше, чем она дойдет до двери.

Все так же молча она уселась, взяла вилку и погрузила в говяжье филе с жареной спаржей.

– Ты надолго? – спросил у Азриеля Кассиан.

– Пока не знаю. – Глаза Певца теней вперились в Несту. – Вэсса была права в своих подозрениях. На континенте действительно что-то затевается. Все это довольно опасно. Я решил, что мне разумнее жить в Доме ветра, навещая туда и возвращаясь обратно.

Несту заело любопытство, но она промолчала. Вэсса. Эту заколдованную человеческую королеву она не видела с самого конца войны. Тогда Вэсса принялась ей рассказывать, каким удивительным человеком был отец Несты. Он стал отцом и для Вэссы, помогая завоевать временную свободу. Хвалебная речь продолжалась, пока у Несты не воспротивились кости. Ее кровь была готова закипеть при мысли, что отец нашел мужество, но не для нее и не для Фейры с Элайной. Он оказался настоящим отцом, в каком она нуждалась, но для чужой женщины. Их мать умерла, поскольку он не захотел отправить свой торговый флот на поиски лекарства. Когда они обеднели, он не боролся с бедностью, а просто смотрел, как его дочери голодают. И вдруг решил сражаться за судьбу незнакомки. Чем же его проняла эта никчемная королева? Жалостливой историей о предательстве и утрате?

Сила внутри Несты напомнила о себе, но она не откликнулась, заглушила ее, как могла. Прежние средства подавления: музыка, вино и плотские утхи были ей недоступны. Неста глотнула воды, охладившей ей горло и живот, посчитав, что этого достаточно.

– А что скажет Риз? – с набитым ртом спросил Кассиан.

– Кто, по-твоему, настоял, чтобы я не рисковал и не задерживался там?

– Наш заботливый придурок, – с оттенком восхищения произнес Кассиан.

За столом вновь стало тихо.

– Что это с тобой? – спросил у Несты Азриель.

Она поняла вопрос. Синяк под глазом наконец потускнел. Руки и подбородок уже зажили вместе с ссадинами на теле, но синяк приобрел зеленоватый оттенок. К завтрашнему утру он полностью исчезнет.

– Ничего, – буркнула Неста, не глядя на Кассиана.

– Упала на лестнице, – пояснил Кассиан, тоже не взглянув на нее.

Молчание Азриеля было и так красноречивым, но его еще потянуло на вопрос:

– Тебя кто-то... толкнул?

– Дурак, – прорычал Кассиан.

Неста подняла глаза от тарелки и поймала изумленный взгляд Азриеля, хотя улыбки на его чувственных губах не было.

– Я ей сегодня уже говорил: если она соблаговолит упражняться, у нее хотя бы появится право хвастаться своими ссадинами.

– Неста, а почему ты не упражняешься? – без всякой издевки спросил Азриель, глотая воду.

– Не хочу.

– Почему не хочешь?

– Аз, не трать время понапрасну, – пробормотал Кассиан.

– Я не собираюсь упражняться в этой жалкой деревне. – Неста смерила его взглядом.

– Тебе отдали приказ. – Кассиан ответил тем же. – Последствия его невыполнения тебе известны. Если к концу недели ты не слезешь с этого долбаного камня, дальнейшее меня уже не касается. Я отмываю руки.

– Значит, наябедничаешь про меня своему драгоценному верховному правителю? – вкрадчиво спросила Неста. – Сильный, опытный воин не может и шагу ступить без позволения могущественного Ризанда?

– Не смей так говорить о Ризе! – прорычал Кассиан.

– Твой Риз и в самом деле придурок! – огрызнулась Неста. – Высокомерный, самовлюбленный придурок.

Азриель откинулся на спинку стула. Его глаза зло светились, но он молчал.

– Ты чушь городишь, – бросил ей Кассиан, и сифоны на его руках вспыхнули рубиновым пламенем. – Сама же знаешь, что это чушь.

– Я его ненавижу, – прошипела Неста.

– Отлично. Он тебя тоже ненавидит, – резко ответил Кассиан. – Тебя уже все ненавидят. Ты этого добивалась? Тогда поздравляю с полным успехом.

Азриель протяжно выдохнул.

Слова Кассиана били по ней, словно камни. Один за другим. Били жестоко, по самым чувствительным местам. Пальцы Несты сжались, ногти вонзились в стол.

– А теперь, надо понимать, ты мне скажешь, что ты – единственный, кто не питает ко мне ненависти, и потому я должна из чувства благодарности поупражняться с тобой.

– Я скажу другое. С меня довольно.

Словесная канонада стихла. Неста удивленно моргнула. Дальше этого ее удивление не пошло.

Азриель напрягся, будто ответ Кассиана удивил и его.

Но атака Несты еще не закончилась.

– Означает ли это, что все твои охи-вздохи по мне тоже кончились? Если да, какое это будет облегчение – знать, что ты наконец-то понял намек.

Мускулистая грудь Кассиана вздыбилась. У него заходил кадык.

– Хочешь и дальше себя гробить? Изволь. Ломай все, что пожелаешь. – Он встал, не съев и половины обеда. – Упражнения задумывались как помощь тебе, а не наказание. Не знаю, почему ты этого так и не поняла.

– Я тебе уже сказала: я не собираюсь упражняться в этой жалкой деревне.

– Как знаешь.

Кассиан вышел. Его шаги гулко отзывались в коридоре.

Оставшись наедине с Азриелем, Неста оскалила зубы.

Азриель молча смотрел на нее, застыв как статуя. Казалось, он видел все, что творилось у нее в голове и в израненном сердце.

Это было невыносимо. Не проглотив и двух кусков, Неста встала и тоже вышла из столовой.

Она вернулась в подземную библиотеку. Огни там светили столь же ярко, как и днем. Несколько жриц на разных ярусах продолжали работать. Неста отыскала свою тележку, снова полную книг.

Никто с нею не заговорил. Она молча принялась за работу. Единственной ее спутницей была гнетущая тишина в голове.

Амрена ошиблась. Предложение «и дальше протягивать руку» оказалось несостоятельным. Какой смысл это делать, если та, кому ты протягиваешь руку, готова откусить тебе пальцы?

Кассиан уселся на плоской вершине горы, на которой был построен Дом ветра. Под ним темнела местная площадка для упражнений. Над головой сверкали звезды. Осенний ветер нашептывал, что наступает пора листопада и холодных ночей. Еще ниже золотился огнями Веларис. Пространство вдоль Сидры переливалось всеми цветами радуги.

Он еще никогда не терпел поражения. Такое с ним было впервые.

А он-то... столько дурацких надежд питал, что не верил в ее отказ. Он и мысли такой не допускал... вплоть до сегодняшнего дня. Он же видел, что ей хочется встать с камня, но ее стальная воля вместе с упрямством погасили внутренний порыв.

– Ты вроде не любитель уединенных размышлений.

Встрепенувшись, Кассиан повернул голову и увидел рядом Фейру. Она сидела, болтая ногами в воздухе. Ветер ерошил ее золотисто-каштановые волосы. Как и Кассиан, она смотрела на площадку для упражнений.

– Ты сюда прилетела?

– Нет. Перебросилась. Риз сказал, что ты «слишком громко думал». – Рот Фейры дрогнул в улыбке. – Решила узнать, как ты тут.

Верховную правительницу окружал тонкий слой силы: невидимый, но вполне ощутимый.

– Почему Ризи не снимет с тебя этот щит?

Силы щита хватило бы для ограждения всего Велариса.

– Потому что он неисправимый зануда, – улыбнулась Фейра. – До сих пор разбирается, как все работает. А мне не найти способ выбраться из-под этих заклинаний. Но теперь, когда королевы опять затевают пакости, когда к ним примкнул Берон, а Косфей дергает их всех за ниточки, Риз просто счастлив, что я окружена таким щитом.

– Да, эти проклятые королевы добавили нам головной боли, – проворчал Кассиан. – Надеюсь, Аз разнюхает, что они там замышляют. Или хотя бы выведает замыслы Бриаллины и Косфея.

Риз до сих пор обдумывал, как быть с требованиями Эриса. Кассиан догадывался, что вскоре последуют новые приказы. И тогда ему придется общаться с этим поганцем как полководец с полководцем.

– Меня отчасти пугает то, что обнаружит Азриель, – призналась Фейра, подаваясь назад. – Завтра Мор отправляется в Валлахан. Это меня тоже волнует. Вернется с новостями хуже прежних.

– Разберемся и с этим.

– Слова настоящего полководца.

Кассиан слегка коснулся крылом плеча Фейры. Обычный дружеский жест. С иллирианскими женщинами он себе такого никогда не позволял. Иллирианцы были безумно щепетильны насчет чужих прикосновений к их крыльям. Кто коснулся, как коснулся. У них существовал целый свод правил. Притрагиваться к чужим крыльям вне спальни, площадки для упражнений или поединка было строжайше запрещено. Но Риз плевал на иллирианские предрассудки, а Кассиан нуждался в телесном прикосновении. Всегда нуждался. Возможно, из-за одинокого детства.

Казалось, Фейра поняла его потребность в дружеском ободрении.

– Насколько все плохо?

– Плохо, – ответил Кассиан, не вдаваясь в подробности.

– Но хотя бы в библиотеку она ходит?

– Ходит. Сегодня вернулась туда после обеда. Насколько знаю, она и сейчас еще там.

Фейра издала задумчивое «хм». Она смотрела на город. Верховная правительница выглядела такой молодой. Кассиан постоянно забывал, что по возрасту она и в самом деле молода. А уже успела столько сделать. Кассиан вспомнил, каким он был в двадцать один год. Кутил, дрался, развлекался в постели. Никто его не волновал, ничто не заботило, кроме тщеславного желания стать самым опытным иллирианским воином после легендарного Эналия. Фейра в двадцать один год успела спасти мир, найти свою истинную пару и обрести настоящее счастье.

– Неста сказала, почему не хочет упражняться?

– Потому что она меня ненавидит.

– Кассиан, нет у нее к тебе ненависти, – усмехнулась Фейра. – Можешь мне верить.

– Все ее действия говорят об обратном.

– Так только кажется. – Фейра покачала головой.

В словах Фейры ощущалась боль за сестру. Кассиан нахмурился.

– Во всяком случае, к тебе у нее ненависти нет, – тихо сказал он.

Фейра пожала плечами, отчего у Кассиана сдавило грудь.

– Раньше я думала, что так оно и есть. А сейчас не знаю.

– Не понимаю, почему вы обе не можете...

Он замолчал, подыскивая нужное слово.

– Почему мы не можем поладить? Быть вежливыми? Улыбаться друг другу? – Фейра невесело рассмеялась. – Так было всегда.

– Почему?

– Сама не знаю. Но так действительно было всегда. Я говорю про нас с Элайной и про нашу мать. Мать интересовалась только Нестой. На меня она не обращала внимания, а к Элайне относилась немногим лучше, чем к кукле, которую нужно наряжать. Зато Неста была ее любимой дочерью. Мать этого не скрывала, поскольку ей было откровенно наплевать на нас с Элайной.

Каждое слово Фейры было пронизано негодованием и вьевшейся душевной болью. Чтобы мать так относилась к своим детям...

– Когда мы обеднели, когда я начала охотиться, чтобы прокормить семью, все стало еще хуже. К тому времени мать уже умерла, а отец погрузился в себя, ушел в свой мир. Мои отношения с Нестой обострились. Мы часто были готовы вцепиться друг другу в глотку. – Фейра устало провела ладонью по лицу. – Я сегодня слишком устала и потому избавлю тебя от подробностей. Ком сплошных нелепостей.

Кассиан давно заметил, что обе сестры нуждаются друг в друге. Неста нуждалась в Фейре сильнее, чем она это осознавала. Но он умолчал о своих наблюдениях, равно как и о том, что ссоры между сестрами глубоко ранили его.

– Спросишь, зачем я нагородила столько слов? – вздохнула Фейра. – Это я все пыталась тебе объяснить, что Неста вовсе тебя не ненавидит... Я знаю, как выглядит ее ненависть.

– Может, после нашего разговора в столовой я тоже это знаю.

– Азриель мне рассказал. – Фейра снова провела рукой по лицу. – Ума не приложу, как ей помочь.

Они умолкли, вслушиваясь в шум ветра. Далеко внизу над Сидрой поплыл туман, смешиваясь с белыми облачками дыма от многочисленных городских труб.

– Так что нам делать? – спросила Фейра.

Кассиан не знал.

– Может, работа в библиотеке постепенно вытащит ее из этого состояния.

Произнося эти слова, он уже чувствовал их фальшь. Фейра была того же мнения.

– Нет, библиотека – место, где она может спрятаться в тишине, среди полок. Работу в библиотеке мы придумали для уравнивания последствий ваших упражнений.

– Неста заявила, что не желает упражняться в этой жалкой деревне. Мы зашли в тупик.

– Похоже, что так, – снова вздохнула Фейра.

Кассиан молча смотрел на здешнюю площадку для упражнений, темневшую внизу.

– Что скажешь?

– Мне бы раньше догадаться. – Он усмехнулся и покачал головой.

Фейра робко улыбнулась. Кассиан нагнулся, чтобы поцеловать ее в щеку, но в дюйме от ее лица его губы наткнулись на холодную сталь.

Щит.

– Такая степень защиты – просто безумие.

– И Риз тоже безумен, – сказала Фейра, разглаживая складки своего плотного кремового свитера.

Кассиан принюхался, безуспешно пытаясь учуять ее запах.

– Так он и твой запах окружил щитом?

– Нет, все это – действия одного щита. Хелион не шутил, когда назвал щит непроницаемым, – улыбнулась Фейра.

Вопреки тягостному состоянию Кассиан тоже улыбнулся. Память перенесла его в прошлое, когда он впервые увидел свою будущую верховную правительницу. Это было в столовой. Риз привел туда девчонку: невероятно тощую, отрешенную и с такими потухшими глазами, что Кассиан едва удержался от желания полететь ко Двору весны и поотрывать Тамлину руки и ноги.

Кассиан прогнал воспоминания и сосредоточился на услышанном от Фейры.

Еще одна попытка. Последняя.

12

Неста хмуро осматривала площадку для упражнений на крыше Дома ветра.

– Я думала, ты опять потащишь меня в Гавань Ветров.

Кассиан подошел к веревочной лестнице, разложенной на каменном полу, и поправил ступеньку.

– Замыслы изменились.

С его лица исчезли все следы вчерашнего жуткого гнева. Утром, когда он входил в столовую, они еще оставались. Азриеля не было. Кассиан ни словом не обмолвился, куда делся его названный брат. Судя по услышанному вчера, наверное, отправился расследовать происки королев.

Доев кашу, Неста посмотрела на дверь, ожидая появления Морриганы, но той тоже не было. А Кассиан молча повел ее сюда.

«Тебя уже все ненавидят». Эти слова неумолчным колоколом звенели внутри Несты.

– Мор вернулась в Валлахан, а Риз с Фейрой заняты, – наконец пояснил Кассиан. – Некому перебросить нас в Гавань Ветров. Так что сегодня будем упражняться здесь.

Он обвел рукой пустую площадку. Никого.

– Только я и ты, Нес, – добавил он и улыбнулся так, что она поперхнулась.

Вчера Неста заявила, что не собирается упражняться в деревне. Она повторила это неоднократно, делая упор на словах «эта жалкая деревня».

Кассиан удивлялся, как он этого не понял сразу. Уж он-то успел изучить ее характер.

Неста не побоялась противостоять правителю Сонного королевства, но она была невероятно гордой. Она скорее умрет, чем предстанет перед другими глупой или слабой. И потому она сидела на холодном камне, ежилась от ледяного ветра, выдерживая эту пытку. Лучше так, чем показать себя дурой в чьих-то глазах; особенно в глазах самоуверенных иллирианских воинов, склонных высмеивать любую женщину, посмевавшую сражаться наравне с ними.

Не так уж важно, где она будет упражняться. Главное, чтобы она сдвинулась с мертвой точки.

Если она и сегодня откажется... лучше об этом не думать. Других вариантов у него в запасе не было.

Утреннее солнце обещало теплый день. Кассиан снял кожаную куртку, потом закатал рукав рубашки.

– Ну как? – Он поднял глаза на Несту.

– Я...

Сейчас найдет другую отговорку. Кассиан ощутил невероятную тяжесть в груди. Но он продолжал упрямо цепляться за надежду и медленно закатал второй рукав. Интересно, заметила ли Неста легкую дрожь его пальцев?

«Делай вид, что все идет как надо, – мысленно приказал себе Кассиан. – Не спугни ее».

Здесь ей было некуда усадить свою прелестную задницу. Кассиан заранее убрал с площадки шезлонги, в которых Амрена и иногда Мор любили погреться на солнышке, пока он и другие мужчины упражнялись.

Неста оставалась в проеме двери.

– Давай заключим соглашение, – неожиданно для себя предложил Кассиан.

Ее глаза вспыхнули. Фэйские соглашения не были пустяком. Он знал, что Фейра рассказала старшей сестре об этом сразу же, как только Неста появилась здесь. В качестве предостережения. По настороженному взгляду Несты он понял, что она хорошо это запомнила. Фэйские соглашения скреплялись магией и записывались чернилами прямо на теле. Запись продер-

жится до тех пор, пока соглашение не будет выполнено. А если соглашение нарушено... магия жестоко отомстит.

– Если ты выдержишь час упражнений, я окажу тебе услугу, – пообещал Кассиан, сохраняя непринужденную позу.

– Мне не нужны твои услуги.

– Тогда назови свою цену, – предложил Кассиан, сдерживая колотящееся сердце. – Час упражнений за все, что пожелаешь.

– Не боишься продешевить? – сощурилась Неста. – Я думала, ты полководец. Разве у тебя нет опыта по части переговоров?

Кассиан слегка улыбнулся. Она не противилась. Уже что-то.

– С тобою я не придерживаюсь никакой стратегии.

– Значит, все, что я пожелаю? – Она пристально взглянула на Кассиана.

– Да, все, что пожелаешь, – подтвердил Кассиан и с усмешкой добавил: – За исключением приказа упасть с небес и расшибить себе голову о землю.

Он надеялся вызвать ее улыбку, однако глаза Несты превратились в кусочки льда.

– Ты всерьез думаешь, что я способна такое пожелать?

– Нет, конечно, – без промедления ответил Кассиан.

Губы Несты напряглись. Похоже, она ему не верила. И еще эти круги под глазами. Сколько же времени она вчера провела в библиотеке? Спрашивать, почему она задержалась там допоздна, было бы неразумно. Эту словесную битву он отложит на потом. Возможно, на час.

Неста вновь изучающе посмотрела на него. Кассиан заставил себя замереть, чтобы от него не исходило ни малейшего намека на угрозу, хотя на самом деле он был готов протянуть ей свое сердце. Этого она тоже не должна видеть.

– Хорошо, – наконец сказала она. – Итак, ты окажешь мне услугу. И такую, какую я назову.

Предлагать ей такое было опасно. Даже очень. И очень глупо. Но Кассиан ответил:

– Да.

Он протягивал ей руку. В последний раз.

«А ты продолжай протягивать ей руку».

– Заметано, – произнес он, выдерживая ее неподвижный взгляд. – Ты упражняешься со мною час, и потом я окажу тебе любую услугу, какую пожелаешь.

– Договорились.

Неста крепко пожала ему руку.

Между ними проскочила магическая вспышка. Неста отпрянула и едва не вскрикнула.

У Кассиана внутри все гремело, словно там несся табун диких лошадей. Ничего, он выдержит. Какой бы ни была ее сила, это лишь упрочит их соглашение.

Кассиан оглядел свои руки и предплечья, выискивая следы нового договора. Но там были лишь старые иллирианские татуировки, которые он делал в юности, стремясь приманить к себе удачу и славу. И больше ничего.

Но если не на руках, где-то это должно запечатлеться.

Он снял рубашку и оглядел мускулистый торс. Тоже ничего.

Тогда Кассиан подошел к узкому зеркалу, поставленному у края площадки. Зеркало предназначалось для упражнявшихся в одиночку, позволяя наблюдать за своими движениями. Остановившись, он повернулся и заглянул через плечо на свою татуированную спину.

Вот оно! В самом центре прежней иллирианской татуировки, змеящейся по спине, появилась новая. Это была восьмиконечная звезда, чьи четкие лучи тянулись вверх, вниз и поперек, переплетаясь с давними иллирианскими узорами. Восточный и западный лучи звезды дости-

гали почти его крыльев, уходя в их черноту. Он знал, что такая же татуировка появилась и на спине Несты. Кассиан старался не думать о ее спине, украсившейся новым узором.

Неста смотрела не в зеркало.

Ее взгляд остановился на теле Кассиана. На его груди, мышцах живота и голых руках. Ее пульс стучал так, что ощущался даже в горле.

Кассиан стоял не шевелясь. Особенно теперь, когда взгляд Несты скользнул ниже пояса его штанов. Он видел, как потемнели ее глаза, как дернулись ресницы, а бледные щеки вспыхнули.

Его кровь стала жаркой, а кожа натянулась, словно он почувствовал прикосновение ее серо-голубых глаз и пальцев, скользящих по животу. Ниже и ниже.

Кассиан удержался от ехидного замечания. Одно неосторожное слово, и она не только откажется упражняться, наплевав на соглашение, но и вообще перестанет на него смотреть.

Глаза Несты медленно двинулись вверх по его телу, остановились на рельефных грудных мышцах и илирианской татуировке, украшавшей половину его груди, потом переместились на левую руку. Должно быть, он слегка напряг мышцы руки.

– Готова? – хриплым, не своим голосом спросил Кассиан.

Чтоб ему свариться в Котле! Он ведь знал, что вопрос имел больше значений, чем он решался себе признаться.

По блеску ее глаз Кассиан понял: она это уловила. Но Неста лишь распрямила плечи и сказала:

– Отлично. Итак, я упражняюсь с тобой ровно час.

– И не минутой меньше.

Кассиан совладал с дыханием, погасив бурлящее желание. Он прошел на середину площадки, однако рубашку надевать не стал. Зачем, когда день теплый, а его кожа и вовсе раскалилась?

Он показал на место рядом с собой и широко улыбнулся:

– Поглядим, на что ты способна, Неста Аркерон.

Соглашение. Да еще с Кассианом. Неста не понимала, как вообще она решилась на это, как позволила магии проскользнуть между ними и пометить ее, но...

«Тебя уже все ненавидят».

Может, именно эта фраза и заставила ее согласиться на подобное безумие. Она пока не знала, что именно потребует от него, но... Отлично. Уединенная площадка. Вокруг – высокие стены. Из зрителей – только небо. Здесь она согласна потерпеть.

И не важно, что Кассиан без рубашки представлял собой почти неприличное зрелище. Шрамы, обильно покрывавшие его золотисто-коричневую кожу, положения не исправляли. Один шрам на груди был особенно жутким. Неста знала, что этот шрам остался у Кассиана не после войны с Сонным королевством. Лучше не знать, кто оставил такой шрам на его быстро исцеляющемся теле. Все серьезные раны, полученные им на последней войне, давно зажили. Только волны мышц и гладкая кожа.

По правде говоря, мышц было столько, что Неста не смогла бы их пересчитать. Даже на ребрах. Она не знала, у кого еще были бы мускулистые ребра. А уж мышцы, уходящие ниже пояса его штанов... Подобно золотой стреле, они указывали на область ее желаний.

Неста выбросила эту мысль из головы и подошла к Кассиану. Он улыбался, как демон.

Она остановилась в трех футах от него. Утреннее солнце согревало ей щеки и волосы. Неста не помнила, когда в последний раз стояла так близко от него. Просто стояла, без ругани и препирательств.

Кассиан расправил могучие плечи. Его татуировки двигались заодно с мышцами.

– Отлично. Начнем с азов.

– С мечей? – Она указала на оружейную стойку слева от прохода на лестницу.

– Нет. За мечи тебе еще рано браться, – улыбнулся Кассиан. – Вначале тебе нужно поучиться управлять своими движениями и равновесием. Поднакопишь силу, научишься чувствовать свое тело и только тогда возьмешься за меч. Деревянный. – Он посмотрел на ее сапоги со шнуровкой. – Сегодня мы займемся ногами и дыханием.

– Ногами? – изумилась Неста.

– Особенно пальцами твоих ног.

Кассиан не шутил.

– Их что, тоже надо упражнять?

– Обязательно. Будешь учиться твердо стоять на земле и держать равновесие. Это создаст основу для всего остального.

– Значит, сегодня я займусь упражнениями для пальцев ног?

– А ты думала, что в первый же день мы будем махать мечами и стрелять из лука?

Самонадеянный придурок!

– Помнится, с Фейрой ты не церемонился. Загнал на эту площадку и начал мучить.

– У твоей сестры уже были навыки, которых у тебя нет. И потом, время нас подпирало.

Те навыки Фейра приобрела на охоте. Охотиться ее заставила необходимость кормить семью. Она уходила в лес, одна. А Неста оставалась дома, в тепле и безопасности. Навыки, приобретенные Фейрой, позволили ей уцелеть в фэйском мире со всеми его ужасами, но все ее достижения были вынужденными. Она взяла на себя то, что надлежало бы сделать Несте как старшей из трех сестер. Однако Неста скорее предпочла бы голодать, чем пойти на охоту.

Она поймала на себе внимательный взгляд Кассиана. Казалось, он слышал ее мысли и чувствовал их давящий груз.

– Фейра учила меня стрелять из лука.

Было дано всего несколько уроков, давным-давно, но Неста их запомнила. Один из редких моментов, когда они с Фейрой были союзницами.

– Иллирианский лук отличается от обычного.

Кассиан указал на стойку рядом с зеркалом, где были собраны большие, тяжелые луки – почти в рост взрослой женщины – и колчаны со стрелами.

– Мне понадобилось вырасти и набраться сил, прежде чем я смог натянуть тетиву иллирианского лука, – признался Кассиан.

Неста скрестила руки, барабанила пальцами по своим мышцам.

– Значит, я буду целый час шевелить пальчиками?

– Да, – ответил Кассиан и снова улыбнулся.

Через какое-то время Неста вспотела. У нее ломило ступни, а ноги превратились в кисель.

Она сняла сапоги и повторила несколько боевых стоек, показанных ей Кассианом. Ее внимание было сосредоточено на правильном сгибании пальцев и удержании равновесия. Со стороны она выглядела полнейшей дурой. Но здесь хотя бы никто не глазел, как она стоит на одной ноге, удерживая равновесие, а вторую медленно поднимает и сгибает. Или держится за два деревянных шеста, раскачивая ногу между ними и стремясь поднять как можно выше. Или приседает на корточках. Все, что она делала, было жалкой пародией на движения Кассиана. Центр тяжести ее тела вечно оказывался не там, где нужно, а спина излишне выгибалась.

Казалось бы, ничего сложного. Простые начальные упражнения. И ни одно у нее не получилось так, как надо.

Кассиан заставил ее присесть с палкой над головой, для равновесия. Когда она выпрямилась, на его лице ничего не отразилось.

– Поднимайся головой вперед.

Неста повиновалась.

– Нет. – Жестом Кассиан велел ей снова присесть. – Головой вперед. Спину не сгибай и не наклоняйся. Только вверх, как стрела.

– Я это и делаю.

– Ты горбишься. Упрись ногами в пол. Вцепись в него пальцами и поднимай голову... Да. Она встала, сердито глядя на него.

– Сделай еще один правильный подъем, и часу наших занятий конец.

Она сделала, тяжело дыша, с дрожащими коленями и обжигающей болью в бедрах. Закончив, Неста оперлась на шест.

– Это все?

– Если не хочешь заключить со мной соглашение на второй час, тогда все.

– Ты готов оказать мне сразу две услуги?

– Готов, если продержишься еще час.

– Сомневаюсь, что меня хватит на новую порцию растяжек.

– Тогда мы поработаем с дыханием, а потом сделаем заминку.

– Какую еще заминку?

– Другие растяжки, – улыбнулся Кассиан.

Раньше, чем Неста успела возразить, он пояснил:

– Есть разминка, а есть заминка. Она поможет твоему телу вернуться в нормальное состояние и частично снимет боль.

В его голосе не было и намека на снисходительность, и потому Неста спросила:

– А что значит «поработаем с дыханием»?

– То и значит: работа с дыханием.

Кассиан положил руку на живот, прямо на гору своих мышц, глубоко вдохнул, затем медленно выдохнул.

– Когда сражаешься, сила поступает к тебе из многих источников. Дыхание – один из главных.

Он кивнул на палку в руках Несты:

– Представь, что это копье, которым ты пронзаешь противника.

Удивленно подняв брови, она пронзила палкой воздух. Движение получилось неуклюжим, лишенным всякого изящества.

Кассиан лишь кивнул:

– А теперь давай снова, и когда двигаешься – вдыхай.

Ее движение оказалось слабее прежнего.

– Повтори, но на выдохе.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы переключить дыхание. Неста сделала выпад палкой, одновременно выдохнув. Сила потекла у нее по рукам, перейдя на тело.

– Я ощутила разницу, – призналась она.

– Конечно. Все же связано. Дыхание, равновесие, движение. Груды мышц вроде этих, – он постучал по собственному животу, – ровным счетом ничего не значат, если не умеешь ими пользоваться.

– А ты как научился управлять своим дыханием?

Кассиан снова улыбнулся. Его светло-карие глаза сверкнули на солнце.

– Вот так и научился.

Началась новая череда движений: предельно простых, когда показывал Кассиан, но почти невыполнимых, когда Неста старалась их повторить. Она сосредоточилась исключительно на дыхании и на его силе, словно легкие были мехами громадной кузницы.

Солнце поднялось выше, пересекло пространство площадки, уводя с собой тени.

Вдох. Выдох. Дыхание сопровождалось выталкиванием палки, приседаниями или стоянием на одной ноге. Теми же упражнениями, которые она делала в первый час, но теперь к ним добавилось наблюдение за своим дыханием.

Вдох и выдох, вдох и выдох. Тело и разум слились воедино. Неста предельно сосредоточилась.

Команды Кассиана были твердыми, но не жесткими. Он подбадривал, не вызывая раздражения. «Вдохнула. Держи дыхание. Держи. Держи. Теперь выдыхай. Хорошо. Еще раз... Еще раз... Еще».

Все ее тело стало липким от пота и дрожало от напряжения. В этот момент Кассиан произнес:

– Делаем заминку, – и предложил ей лечь на черную подстилку в дальнем конце площадки.

Неста слишком устала, а потому без возражений повалилась на подстилку и уставилась в небо.

Голубой купол уходил в бесконечность. Солнце жгло потное лицо. По сверкающей небесной голубизне плыли облачка, которым не было никакого дела до Несты.

Ее разум стал чистым, как это небо; туман и давящие тени исчезли.

– Тебе нравится летать? – сама не зная почему, вдруг спросила она.

Кассиан стоял, глядя на нее.

– Не просто нравится. Я люблю летать. – Каждое его слово подтверждало: так оно и есть. – Полет – это свобода, радость и вызов.

– В Гавани Ветров я познакомилась с хозяйкой лавки. Представляешь, у нее обрезаны крылья. – Неста перевела взгляд на Кассиана, его лицо напряглось. – Почему иллирианцы это делают?

– Чтобы повелевать своими женщинами, – с тихой яростью ответил Кассиан. – Давняя традиция. Мы с Ризом пытались известить ее, объявив незаконной. Но до фэйцев перемены доходят не сразу, а до таких упрямых гордецов, как иллирианцы, – еще медленнее. Я так думаю, ты говоришь про Эмери. Она – единственная, кто владеет одежной лавкой в Гавани Ветров. Ей, что называется, удалось проскользнуть сквозь щели. Это было во время правления Амаранты. А через те щели хлынуло и много дерьма.

В глазах Кассиана мелькнула боль. Чувствовалось, боль вызвана не только историей Эмери и ее отца, но и общими воспоминаниями о тех пятидесяти годах. Собственным чувством вины.

Несте вдруг захотелось уберечь его от воспоминаний, прогнать это чувство вины из его взгляда.

– Так как насчет заминки? – спросила она, растянувшись на подстилке.

– Смотрю, тебе не терпится.

Их глаза встретились.

– Я... – Неста сглотнула. Ну что она топчется на месте? – От дыхательных упражнений моя голова перестает быть такой... Такой ужасной, жуткой, паршивой. Такой громкой.

– Ага, – понимающе кивнул Кассиан. – Моя тоже.

Неста смотрела, как ветер играет его длинными волосами. Ей захотелось дотронуться до его прядей, и она еще плотнее вдавила ладони в подстилку.

– Да, – откашлявшись, произнес Кассиан. – Начнем заминку.

Действовала она хорошо. По-настоящему хорошо.

В конце заминки Неста снова растянулась на подстилке. Казалось, она собирает себя по кусочкам и копит растраченную силу.

Кассиан оставил ее отдыхать, а сам прошел к столику справа от двери.

– Тебе нужно пить как можно больше воды, – сказал он, наполняя из кувшина два стакана.

Глотая воду на ходу, он вернулся и протянул Несте ее стакан. Неста даже не шевельнулась. Она распласталась на подстилке, закрыв глаза. Солнце играло на ее волосах и липкой от пота коже. Кассиану было не прогнать возникшую картину: Неста вот так же лежит в его постели, удовлетворенная, обмякшая от наслаждения.

Он шумно сглотнул. Неста приоткрыла один глаз, медленно села и взяла протянутый стакан. Она залпом проглотила воду и только сейчас почувствовала, как же ей хочется пить. Морщась, она встала и сама побрела к кувшину, где опрокинула в себя еще два стакана.

– Ты так и не сказала, какую услугу хочешь за второй час упражнений, – не выдержал Кассиан.

Неста обернулась. Он давно не видел у нее такой порозовевшей кожи. Глаза блестели. Значит, дыхательные упражнения ей помогли. Уравновесили ее. Судя по незначительным, но все же переменам на ее лице, она говорила правду.

Но еще неизвестно, как она себя поведет, когда приподнятое состояние сменится ломотой во всем теле. «Только не торопиться», – напомнил себе Кассиан. Двигаться маленькими шагами. Совсем маленькими.

– Услуги за второй час мне окажет Дом ветра, – сказала Неста.

Она не улыбнулась и даже не подмигнула, но Кассиан улыбнулся:

– С твоей стороны это великодушно.

Она раскрыла глаза, но прежней ядовитости во взгляде не было.

– Мне перед библиотекой нужно умыться и переодеться.

Неста пошла к лестнице и почти уже скрылась в лестничном сумраке, когда Кассиан вдруг выпалил ей вслед:

– То, что я говорил вчера... будто тебя все ненавидят... это так, сгоряча.

Она остановилась. Серо-голубые глаза подернулись знакомым льдом.

– Почему же? Это правда.

– Нет. – Кассиан решился сделать еще один шаг. – Ты здесь потому, что никто из нас не питает к тебе ненависти. – Он кашлянул, затем провел рукой по волосам. – Я хочу, чтобы ты это знала. Что мы... что я не питаю к тебе ненависти.

Неста оценивала его слова и сам взгляд. Возможно, Кассиан показал ей больше, чем следовало. Но все же она сказала:

– И я, Кассиан, никогда не питала ненависти к тебе.

Сказав это, она стала спускаться по лестнице как ни в чем не бывало. Будто не произнесла эти слова, поразившие его, как удар, а потом еще не назвала его по имени.

Только когда на лестнице затих звук ее шагов, Кассиан решился выдохнуть.

13

Ее мучил голод. Мысль о еде была единственной в голове Несты, когда она расставляла книги по полкам. Только голод и боль во всем теле. Каждый шаг вверх и вниз по пандусу отзывался огнем в бедрах, руки деревенели с каждой книгой, которую она возвращала на место.

Всего-то и позанималась растяжками и упражнениями на равновесие. О том, что будет с нею, когда она дойдет до упражнений, которые ежедневно проделывал Кассиан, думать не хотелось.

Неста злилась на собственную слабость. Злилась на то, что шагу не может ступить, не скорчившись от боли.

– Заминка... на мою задницу, – проворчала она, беря из тележки очередную книгу.

Взглянув на заглавие, Неста застонала. Полка, где должна стоять эта книга, находилась на другом конце этажа. Значит, придется целых пять минут ковылять через центральный атриум и дальше, по бесконечному коридору. Если на полпути ее несчастные ноги не выдержат...

Желудок снова заурчал.

– С тобой я разберусь потом, – сказала она книге и стала просматривать другие, оставшиеся в тележке.

К счастью или к несчастью, ни одну не требовалось возвращать по такому далекому адресу. Отправляться в дальний конец с тележкой, а потом переться обратно – неоправданная трата сил. Уж лучше отнести туда одну книгу, хотя и такой вариант представлялся ей довольно бессмысленным.

Можно подумать, ей было чем занять свое время. Свой день. Свою жизнь.

Ясность ума, которую Неста испытала на площадке для упражнений и которая некоторое время еще сохранялась, исчезла, сменившись привычным туманом. Спокойствие, достигнутое там, развеялось как дым. Только движения еще как-то держали ее в рамках.

Неста нашла полку, куда требовалось поставить очередную книгу. Полка находилась достаточно высоко, а вокруг, как назло, ни одной табуретки. Она поднялась на цыпочки, вызвав еще один всплеск возмущения в ногах. Увы, даже так до полки не дотянуться. Ростом Неста превосходила многих женщин. Она была на целых два дюйма выше Фейры, однако полка оставалась вне досягаемости. Тогда она попыталась впихнуть книгу, поддерживая ту кончиками пальцев и морщась от боли в напрягшихся руках.

– Хорошо, что я на тебя наткнулась, – послышался знакомый женский голос.

Обернувшись, Неста увидела быстро идущую к ней Гвин. Послушница несла несколько книг. Ее рыжеватые волосы сверкали в неярком фэйском свете.

Несту не тянуло на разговор, тем более учтивый. Оставив попытки дотянуться до полки, она встала на всю ступню.

Гвин запрокинула голову и словно только сейчас поняла, чем занимается Неста.

– А разве ты не можешь силой магии перенести книгу на нужную полку?

– Нет, – холодно и угрюмо ответила Неста.

– Только не говори, что ты вручную расставляешь каждую книгу. – Брови Гвин удивленно сдвинулись.

– Как еще я могу это делать?

– Но у тебя же есть магическая сила, – сощурилась Гвин. – Разве не так?

– Она тебя не касается.

Это вообще никого не касалось. Неста не обрела обычных фэйских способностей. Ее сила... нечто, жившее внутри нее... Была совершенно другой. Чуждой. Уродливой.

– Как знаешь, – пожала плечами Гвин и передала Несте принесенные книги. – Эти тоже надо вернуть.

Неста согнулась под тяжестью книг и сердито посмотрела на задиристую послушницу.

Гвин, словно не замечая ее взгляда, оглянулась по сторонам и шепотом спросила:

– Тебе, случайно, не попался седьмой том эпопеи Лавинии «Великая война»?

– Нет, – порывшись в памяти, ответила Неста.

– Книги нет на полке, – хмуро сообщила Гвин.

– Значит, кто-то ее взял.

– Этого-то как раз я и боялась, – театрально вздохнула Гвин.

– Почему?

Голос Гвин вновь понизился до заговорщического шепота:

– Я выполняю поручения одной... очень требовательной особы.

Неста вспомнила. Клото ей говорила. Особу звали Мерилла. Правая рука Клото.

– Вижу, ты не в восторге от этой особы.

Гвин прислонилась к полке и небрежно скрестила руки. Жест этот совсем не вязался с одеянием послушницы. Но капюшона у нее не было, как не было и голубого камня на голове.

– Если честно, многих здешних женщин я считаю своими сестрами. Но есть несколько таких, кто мне совсем не по нраву.

Неста хмыкнула.

Гвин вновь оглянулась назад. Коридор был пуст.

– Ты знаешь, почему мы все здесь. – Глаза послушницы помрачнели. Такое Неста видела в библиотеке впервые. – Мы пережили и перенесли... – Она потеряла висок. – Поэтому я не смею, не смею даже говорить плохо о любой из моих здешних сестер. Но Мерилла ведет себя высокомерно. Со всеми. Даже с Клото.

– Это последствия ее прошлого?

– Не знаю. Скажу лишь, что мне поручили работать с Мериллой и помогать ей в исследованиях, а я совершила досадную ошибку.

– Какую ошибку?

Гвин подняла глаза к темнеющему потолку и вздохнула:

– Я еще вчера должна была принести ей седьмой том «Великой войны» и кучу других книг. Могу поклясться, я так и сделала. Но сегодня утром я зашла в ее кабинет и вдруг увидела, что вместо седьмого тома принесла восьмой.

Неста удержалась, чтобы не выпучить глаза, и лишь спросила:

– И это страшный проступок?

– Она меня убьет, когда возьмется за книги и обнаружит, что книга не та, – призналась Гвин, переминаясь с ноги на ногу. – Это может случиться в любой момент. Я при первой возможности улизнула из кабинета и помчалась за седьмым томом, а его нет.

Гвин остановилась.

– Даже если я найду книгу, Мерилла сразу заметит, что я ее подсунула.

– И ты не можешь просто взять и сказать ей?

Насчет убийства Гвин явно преувеличивала. Хотя у этих фэйри такое вполне может быть, даром что библиотека считалась островком покоя и безопасности.

– Не могу. Мерилла не признаёт ошибок. Книга должна находиться у нее в кабинете. Тем более, я говорила ей, что принесла седьмой том. И вдруг... такое.

Лицо послушницы побледнело. Она выглядела почти больной.

– Так ли это важно? – спросила Неста.

Красивые зеленовато-голубые глаза Гвин огорченно вспыхнули.

– Важно, потому что я не люблю совершать ошибки. Не могу... – Гвин покачала головой. – Я больше не хочу совершать ошибок.

Неста не знала, как отнестись к подобному заявлению, и только хмыкнула.

– Эти женщины взяли меня к себе, – продолжала Гвин. – Дали мне пристанище, исцелили. У меня появилась семья. – Большие глаза послушницы снова помрачнели. – Я не могу подвести их ни в чем. Особенно такую требовательную жрицу, как Мерилла. Даже в пустыках.

«Восхитительно», – подумала Неста, внешне не проявляя своего восхищения.

– Ты так здесь и живешь?

– Да. Когда мы сюда попадаем, никто из нас не покидает библиотеку, пока не наступит время вернуться в большой мир. Хотя некоторые остаются здесь навсегда.

– И вы никогда не видите дневного света? Не дышите свежим воздухом?

– В наших спальнях есть окна. – Увидев недоуменный взгляд Несты, Гвин пояснила: – Заклинания делают их невидимыми для чужих глаз. Об этом знает только верховный правитель, поскольку он сам накладывал заклинания. И ты теперь.

– А вниз вы не спускаетесь?

– Нет, не спускаемся.

На этом разговор можно было бы и закончить, однако Неста спросила:

– А чем вы занимаетесь вне библиотеки? Упражняетесь в ваших... ритуалах?

– Отчасти, – негромко рассмеялась Гвин. – Мы почитаем Матерь, Котел и Сущие Силы. Проводим службы рано утром, вечером и в каждый священный день.

Должно быть, Неста презрительно поморщилась, поскольку Гвин усмехнулась:

– Это вовсе не так скучно, как ты думаешь. Службы у нас красивые, а песни не уступают тем, что звучат на концертах.

«Вот это уже интереснее», – подумала Неста.

– Я обожаю вечерние службы, – призналась Гвин. – Их еще называют сумеречными. Я всегда любила музыку. Там. Прежде чем попасть сюда, я была послушницей. В Санграве, – тихо добавила она.

Название показалось Несте знакомым, но она не помнила, где и когда его слышала.

Гвин покачала головой. Ее лицо настолько побледнело, что на нем отчетливо проступала каждая веснушка.

– Надо возвращаться к Мерилле, пока она не начала думать, куда я запропастилась. И надо соорудить какое-то оправдание для спасения своей шкуры, когда она не обнаружит седьмого тома. Спасибо тебе, – добавила послушница, показав на переданные Несте книги.

Неста лишь кивнула в ответ. Послушница быстро удалялась. Ее рыжевато-каштановые волосы растворялись в сумраке.

Неста вернулась к своей тележке, стараясь не морщиться и не кряхтеть, хотя от долгого стояния с Гвин ее ноги онемели и не желали двигаться.

Мимо нее, ярусом выше и ярусом ниже, беззвучно проходили жрицы. Все это место было погружено в полную тишину. Единственные крохи цвета и звука исходили от Гвин.

Неужели Гвин так и останется здесь, под землей, до конца своей бессмертной жизни?

Какая досада. Конечно, после пережитого Гвин и другими жрицами их нежелание возвращаться в большой мир вполне понятно. И все равно Неста ощущала какую-то несправедливость.

Она не знала, зачем это делает. Почему, дождавшись, пока рядом не будет никого, она шепотом спросила:

– Дом, ты можешь оказать мне услугу?

Честное слово, она видела, как мигнули шарики фэйского света, а вечная пыль на мгновение перестала клубиться. Тогда она задала второй вопрос:

– Можешь ли ты отыскать мне седьмой том «Великой войны», написанной некоей Лавинией?

Если Дом беспрепятственно посылает ей еду, возможно, он найдет и книгу.

И вновь Неста ощутила чье-то заинтересованное присутствие, внезапно сменившееся пустотой.

А потом в ее тележку с глухим стуком свалился увесистый том в сером кожаном переплете. Название было вытеснено серебристыми буквами.

– Спасибо, – прошептала Неста.

По ногам пронесся нежный, теплый ветер, словно между ними проскочила пушистая кошка и помчалась дальше.

Увидев очередную проходящую жрицу, Неста ее остановила. Та замерла. Белое одеяние качнулось, а голубой камень на капюшоне сверкнул, поймав на себя фэйский свет.

– Я слушаю, – мягким, грудным голосом произнесла жрица.

Из-под капюшона выбивались черные вьющиеся волосы, кожа на ее тонких руках была шоколадно-коричневого цвета. Как и у Клото, капюшон полностью скрывал лицо жрицы.

– Где находится кабинет Мериллы? – спросила Неста и указала на свою тележку. – Мне нужно отвезти ей книги, но я не знаю, где она работает.

– Поднимешься на три яруса вверх. Ее кабинет на втором ярусе, в конце коридора, по правую руку.

– Спасибо.

Жрица молча поспешила дальше, словно даже такой короткий разговор был ей в тягость. Неста запрокинула голову, глядя туда, где располагался второй ярус.

Боль в мышцах не позволяла двигаться бесшумно. К счастью, по пути наверх и в коридоре Несте никто не встретился. Подойдя к нужной двери, она постучалась.

– Входи.

Открыв дверь, Неста оказалась в прямоугольной комнате, дальний конец которой занимал письменный стол, а вдоль боковых стен тянулись книжные стеллажи. Слева от стола она увидела небольшую, аккуратно застеленную койку с подушкой наверху. Судя по всему, жрица, сидевшая к Несте спиной, не хотела тратить время на дорогу до спальни и спала прямо в кабинете.

Гвин в комнате не оказалось. Может, Мерилла уже с треском прогнала послушницу за ее так называемый проступок?

Отсутствие Гвин не остановило Несту.

– Я принесла книги, которые ты затребовала, – сказала она, глядя на стеллаж справа.

Женщина, склонившаяся над столом, продолжала писать, поскрипывая пером.

– Хорошо, – сказала она, даже не обернувшись.

Неста обвела глазами другой стеллаж.

Вот он – восьмой том «Великой войны». Неста бесшумно шагнула к стеллажу, когда жрица вдруг подняла голову.

– Я не заказывала других книг, – резко заявила Мерилла. – И где носит Гвинету? Она должна была вернуться еще полчаса назад.

– Кто такая Гвинета? – спросила Неста, старательно изображая дурочку.

Теперь Мерилла обернулась. Неста увидела на удивление молодое лицо жрицы, причем невероятно красивое. Высокородные фэйки все были красивыми, однако в сравнении с Мериллой даже Мор выглядела дурнушкой.

Волосы, белые, как свежий снег, еще сильнее оттеняли светло-коричневую кожу. Глаза цвета сумеречного неба моргнули раз, затем второй, словно жрица только сейчас вынырнула из мыслей о работе. Заметив незнакомку в кожаных доспехах вместо жреческих мантий и без камня на голове, она спросила:

– Ты кто такая?

– Неста. Мне велели принести тебе эти книги.

Восьмой том «Великой войны» находился совсем близко от Несты. Стоило лишь протянуть руку влево, и упрешься в полку. Заменить восьмой том седьмым – дело нескольких секунд.

Сумеречные глаза Мериллы сощурились. Внешне она казалась ровесницей Несты, но вокруг нее бурлило невидимое кольцо злости и раздражения.

– Кто тебе велел?

– Какая-то жрица, – ответила Неста, все так же изображая дурочку.

Мерилла поджала пухлые губы.

– Какая именно?

Гвин верно описала Мериллу. Работать с такой было больше похоже на наказание, чем на особую честь.

– Не знаю. Вы все носите эти капюшоны.

– Глупая девчонка! Это священные одежды нашего ордена, а не «эти капюшоны».

Мерилла вновь склонилась над работой.

Неста задала новый вопрос, прекрасно зная, что он разозлит жрицу:

– Значит, Рослина, ты не заказывала этих книг?

– Ты принимаешь меня за Рослину? – Мерилла бросила перо и оскалила зубы.

– Мне велели отнести эти книги Рослине. Кто-то сказал, что твой... что ее кабинет находится здесь.

– Рослина помещается на четвертом ярусе, а я – на втором, – отчеканила Мерилла, намекая на существование иерархии среди жриц.

Неста лишь пожала плечами, внутренне наслаждаясь, что такой пустяк сильно разозлил Мериллу.

Возмущенная Мерилла все же вернулась к работе.

– Рослина, – пробормотала она. – Эта несносная, праздная Рослина, только и умеющая болтать без остановки.

Неста украдкой потянулась к левому стеллажу.

Мерилла вдруг повернулась к ней, и Несте пришлось поспешно опустить руку.

– Больше не вздумай меня беспокоить, – бросила жрица, указав на дверь. – Ступай и закрой за собой дверь. Если увидишь эту дурочку Гвинету, передай, чтобы немедленно шла сюда.

– Прошу прощения, – пробормотала Неста, не сумев убрать с лица раздражение, однако Мерилла уже снова склонилась над столом.

Действовать надо сейчас.

Кося одним глазом на жрицу, Неста сделала шаг.

Мерилла могла услышать шелест перемещаемых книг, и потому Неста кашлянула. Когда Мерилла вновь обернулась, Неста сделала вид, что разглядывает полку, на которой седьмой том «Великой войны» успел занять место восьмого.

Сердце Несты гулко колотилось.

– На что ты там глазеешь? – прошипела Мерилла. – Ступай!

– Прошу прощения, – повторила Неста.

Она низко поклонилась и ушла, плотно закрыв дверь.

И только оказавшись в пустом коридоре, она позволила себе улыбнуться.

Гвин она разыскала тем же способом, что и Мериллу, – спросив у проходившей жрицы. Та оказалась еще пугливее и неприветливее первой. Бедняжка так дрожала, что даже Неста говорила с ней самым мягким голосом, на какой была способна. От этой встречи у нее стало тяжело на сердце. Неста поднялась на первый ярус, где находился читальный зал. В громадном пространстве, где полагалось быть полной тишине, она услышала негромкое пение Гвин.

Послушница напевала, порхая между столами и всматриваясь в кипы оставленных книг. Гвин безуспешно разыскивала среди них исчезнувший седьмой том.

Языка веселой песни Гвин Неста не знала, но все равно остановилась, чтобы послушать. Насладиться чистым, мелодичным голосом, лившимся так легко.

Казалось, песня делала волосы Гвин светлее. Даже ее кожа блестела ярче. Гвин пела так, что заслушаешься.

Но Неста помнила предупреждение Мериллы и потому кашлянула. Гвин порывисто обернулась. Волосы потускнели, а веснушчатое лицо вспыхнуло от удивления.

– Ты что здесь делаешь? – спросила послушница.

Неста молча протянула ей восьмой том «Великой войны». Гвин тихо вскрикнула.

– Стоял не на своем месте, – ехидно улыбнулась Неста. – Я заменила седьмым.

Казалось, ничего другого Гвин и не требовалось. Она прижала книгу к груди, словно сокровище.

– Спасибо. Ты спасла меня от жуткой словесной порки.

– А какими исследованиями занимается Мерилла? – спросила Неста, косясь на восьмой том.

– Самыми разными. – Гвин нахмурилась. – Мерилла умница. Характер отвратительный, но умница. Когда она впервые здесь появилась, ее обуревали теории о существовании разных миров. Будто миры громоздятся друг на друге, даже не подозревая об этом. Ее интересовало, существуем ли только мы одни, или миры перекрывают друг друга, занимая одно и то же пространство, но разделенные временем и кучей других препятствий. Больше ничего сказать не могу, поскольку сама едва это понимаю.

– Разные миры? – удивленно переспросила Неста.

– Некоторые философы убеждены, что, помимо нашего, есть еще одиннадцать миров. Другие считают, что их еще больше – двадцать шесть, а самый последний – это само Время, которое... – Голос Гвин превратился в шепот. – Я как-то сунула нос в ее ранние исследования. У меня красные круги перед глазами поплыли – столько там теоретических рассуждений и формул.

– Представляю, – усмехнулась Неста. – Но сейчас она занята чем-то другим.

– Да, хвала Котлу. Она пишет полную историю валькирий.

– Кого-кого?

– Клана женщин-воительниц из других земель. Умением сражаться они превосходили даже иллирианцев. Слово «валькирия» означало титул, а не название народа. Они происходили из разных фэйских сословий. Девочек туда отбирали с самого рождения или с раннего детства. В обучении было три стадии: «ученица», «разящий меч» и, наконец, «валькирия». Стать валькирией в их землях считалось высочайшей честью. Но их государства больше нет. Там теперь другое население.

– Валькирии тоже исчезли?

– Да, – вздохнула Гвин. – Валькирии существовали тысячи лет... пока пятьсот лет назад не вспыхнула Великая война. Большинство валькирий погибло на ней. Немногие уцелевшие были далеко не молоды. Они быстро состарились и умерли. Легенда утверждает, что от позора. Они предпочли смерть жизни с ощущением позора и проигранных сражений. Совесть не позволяла им жить дальше, когда столько их сестер погибли.

– Я ничего о них не слышала, – призналась Неста.

Она имела слабое представление обо всей фэйской истории, поскольку это ее никогда не интересовало. К тому же в человеческом мире фэйскую историю вообще не изучали.

– История валькирий и особенности их воинского искусства передавались преимущественно устно. Все письменные источники существуют благодаря историкам, философам и торговцам, которым случалось проезжать через их земли. Что-то увидели, что-то услышали

и записали так, как видели и слышали. В общем-то, крохи, разбросанные по разным книгам. Кроме нескольких драгоценных свитков, никаких первоисточников. Мерилле еще несколько лет назад втемяшилось в голову собрать все в одну книгу. Историю валькирий и способы их обучения.

Неста хотела поподробнее расспросить об исчезнувшем клане, но раздался звон часов. Гвин сжалась.

– Я слишком долго отсутствую. Она разъярится.

Гвин поспешила к пандусу за читальным залом. Через несколько шагов она остановилась и, обернувшись к Несте, добавила:

– Но не так разъярится, как если бы обнаружила не ту книгу. – Послушница улыбнулась. – Спасибо. Я твоя должница.

– Не стоит благодарности, – ответила Неста, переминаясь на затекших ногах.

Глаза Гвин красноречиво сверкнули, и, шелестя одеждой, послушница помчалась в кабинет Мериллы.

Неста дотащила до своей комнаты, не свалившись по пути от крайнего измождения. Мерилла не заподозрила обмана и не поспешила расправляться с нею. То и другое Неста считала большими достижениями.

В комнате, на столе, ее ждал горячий обед. Едва успев сесть, Неста накинулась на мясо, хлеб и гарнир из жареных овощей. С трудом встав из-за стола, она поковыляла в купальню, где уже была приготовлена горячая купель.

Чтобы забраться туда, Несте потребовалось полностью сосредоточиться на процессе. Сначала поднять одну ногу, переместить в воду, затем поднять другую. Оказавшись в горячей воде, Неста застонала от облегчения. Она лежала, пока к телу не вернулась способность двигаться. Перебравшись в комнату, она упала в нагретую постель, даже не надев ночную сорочку.

Сегодня не будет попыток одолеть винтовую лестницу. Не будет снов, от которых она проснется в поту.

Неста спала, спала, спала, хотя... Даже сквозь сон она почувствовала, как дверь комнаты приоткрылась и пространство наполнилось знакомым запахом. Она протянула отяжелевшую руку, но запах исчез.

14

Кассиан стоял на площадке для упражнений, стараясь не смотреть в сторону пустой лестницы.

Неста не пришла на завтрак. Он отнесся к этому спокойно, поскольку вчера она пропустила обед, но вчера она чуть ли не замертво повалилась в кровать и уснула. Голой. Или почти голой.

Не выдержав, Кассиан все же сунул нос в ее комнату, но не увидел ничего такого, что всколыхнуло бы разум до полной утраты способности думать. Ему хватило ее голого плеча. Кассиан хотел было разбудить Несту и заставить что-нибудь съесть, когда в дело вмешался Дом ветра.

Рядом с дверью ее комнаты появился поднос с грудой пустых тарелок.

Дом словно показывал ему, сколько она съела, и вроде бы гордился тем, что накормил ее. – Хорошая работа, – пробормотал Кассиан, и поднос исчез.

Он завязал мысленный узелок: спросить у Риза, обладает ли Дом ветра сознанием. Кассиан не помнил, чтобы верховный правитель за пятьсот лет упомянул о чем-то подобном.

Если вспомнить, сколько разных непристойностей Кассиан проделывал у себя в комнате, в купальне... да и во многих других помещениях... сама мысль о Доме, наблюдающем за ним... Чтоб ему заживо свариться в Котле.

И потому Кассиан позволил Несте проспаться завтрак, надеясь, что Дом позаботится о ее утреннем пропитании. Но покажется ли она на площадке? Их соглашение касалось вчерашнего дня. Сегодня он пришел на площадку, не зная, увидит ли ее. Хотелось убедиться, что вчерашний день не стал счастливой случайностью.

Минуты тянулись еле-еле.

Может, с его стороны было глупо надеяться и думать, что одного урока достаточно?

На лестнице слышались приглушенные ругательства. Шаги были медленнее, чем обычно.

Кассиан затаил дыхание. Ругательства звучали все громче. Неста плелась еле-еле.

Наконец она вылезла на площадку, держась рукой за стену. Grimаса на лице показывала, до чего же ей худо. Не выдержав, Кассиан засмеялся.

Неста хмуро посмотрела на него, а он, обрадовавшись до слабости в коленях, сказал:

– Я должен был догадаться.

– О чем? – спросила Неста, останавливаясь в пяти футах от него.

– Что ты опоздаешь. У тебя так саднят ноги, что ты еле сюда поднялась.

– Но поднялась же, – буркнула Неста, кивнув в сторону лестницы.

– Верно, – подмигнул ей Кассиан. – Будем считать это частью твоих упражнений по разогреву ножных мышц.

– Мне нужно сесть.

– И потом вообще уже не встать? – улыбнулся он. – Никаких «сесть». Займемся растяжками.

Кассиан показал на место рядом с собой.

Неста что-то проворчала, но встала. А когда Кассиан стал рассказывать ей о движениях, внимательно слушала.

Спустя два часа Неста опять пропотела всем телом, но хотя бы боль прекратилась. «Тебе нужно вытолкнуть из мышц всю молочную кислоту. Это из-за нее тебе больно», – сказал Кассиан, когда первые полчаса она без конца охала, жалуясь на боль. Неста ничего не поняла из его объяснений.

Она снова лежала на черной подстилке и тяжело дышала, глядя в облачное небо. День сегодня выдался прохладнее вчерашнего. Над площадкой то и дело проплывали клочья тумана.

– Когда у меня перестанет все болеть? – почти шепотом спросила она Кассиана.

– Никогда.

– Никогда? – Неста повернулась к нему, насколько позволяла саднящая шея.

– Тебе станет легче, – поправил себя Кассиан и передвинулся к ее ногам. – Можно?

Неста не знала, о чем он просит, однако кивнула.

Кассиан несильно сжал в ладонях ее лодыжку. Кожа почувствовала тепло его руки. Затем Кассиан стал поднимать ее ногу. Неста зашипела от резкой боли в бедре. Мышцы так напряглись, что она заскрипела зубами.

– Когда я двигаю ногу к тебе, делай вдох, – распорядился Кассиан.

Он дождался, когда Неста выдохнет, затем еще приподнял ее ногу. Напряжение в бедре прогнало все мысли. Неста уже не думала о его мозолистых теплых руках, державших ее лодыжку; о том, что Кассиан стоял на коленях у нее между ног, так близко. Она даже отвернулась и стала смотреть на краснокаменную стену.

– Еще раз, – приказал Кассиан. Неста выдохнула, выиграв еще дюйм. – Еще. Котел меня побери, у тебя подколенные сухожилия так натянулись, что того и гляди лопнут.

Неста не сопротивлялась, а Кассиан, дюйм за дюймом, поднимал ей ногу.

– Теперь боль должна утихнуть, – пообещал Кассиан. Нога Несты к этому времени упиралась ему в грудь. – Думаешь, у меня не бывает болей во всем теле? Иногда так наупражняешься, что потом едва можешь ходить. А после сражения? Я потом целую неделю прихожу в себя.

– Знаю.

Кассиан посмотрел на нее, и Неста пояснила:

– Я ведь видела тебя. На войне.

Видела его лежащим без сознания, с кишками наружу. Видела в небе, когда смерть неслась к нему, пока Неста не крикнула и тем самым не спасла его. Видела его на земле, сломленного, истекающего кровью, когда правитель Сонного королевства уже собирался убить их обоих.

Лицо Кассиана потеплело, словно он догадывался о ее воспоминаниях.

– Неста, я же солдат. Это часть моих обязанностей. Часть моей жизни.

Неста вновь отвернулась к стене. Кассиан опустил ее ногу, собираясь взяться за вторую. Там подколенные сухожилия были натянуты еще туже.

– Чем больше растяжек ты делаешь, тем подвижнее становишься, – пояснил он, когда Неста зажмурилась от боли.

Кассиан кивком указал на веревочную лестницу. Во время упражнений он заставил Несту целых пять минут передвигаться вдоль лестницы, не выходя за пределы каждой веревочной клетки и стараясь держать колени прижатыми к груди.

– А у тебя легкие ноги.

– В детстве я училась танцевать.

– Серьезно?

– Мы же не всегда бедствовали. Пока мне не исполнилось четырнадцать, наш отец был богат как король. Его называли Принцем торговцев.

– А ты была его принцессой? – осторожно улыбнулся Кассиан.

– Нет, – ответила Неста. Ей показалось, что в разгоряченных жилах затрещал лед. – Его принцессой была Элайна. Даже Фейра в большей степени была принцессой, нежели я.

– Кем же тогда была ты?

– Произведением своей матери, – так холодно ответила Неста, что у нее свело язык.

– На кого была похожа твоя мать?

– На худший вариант меня.

– Я... – Кассиан сдвинул брови.

Ей не хотелось продолжать разговор в этом направлении. Появившееся солнце не принесло тепла. Неста высвободила ногу из рук Кассиана и села, испытывая желание отодвинуться от него.

Чувствовалось, что Кассиан вот-вот заговорит снова. Тогда Неста задала ему вопрос, со вчерашнего дня не дававший ей покоя:

– А что произошло два года назад со жрицами в Сангравах?

Кассиан превратился в изваяние.

Ей было ужасно видеть полную неподвижность воина, готового убивать, защищаться и проливать кровь. Однако его голос был столь же ужасающе спокоен, когда он спросил:

– Зачем тебе?

– Что там произошло?

Рот Кассиана напрягся. Он судорожно сглотнул и только потом начал рассказывать:

– В то время Сонное королевство стремилось отыскать Котел и ножки, на которых он стоял. Одна ножка была спрятана в храме Сангравах. Ее сила тысячелетиями питала жриц, наделяя их различными способностями. Узнав об этом, правитель Сонного королевства отправил туда отряд самых опытных и жестоких своих воинов. – Лицо Кассиана наполнилось холодной яростью. – Большинство жриц они перебили просто ради потехи. А тех, кто им приглянулся, насильовали.

Несту охватил ледяной, глубокий ужас. Значит, Гвин...

– Ты встретила какую-то из них в библиотеке?

Неста молча кивнула, не в силах ответить вслух.

Кассиан закрыл глаза. Наверное, загонял вспыхнувший гнев обратно.

– Я слышал, Мор привезла одну из жриц сюда. Азриель был первым, кто узнал о зверствах в Сангравах. Он убил всех оставшихся солдат Сонного королевства, но к тому времени... – Кассиана передернуло. – Не знаю, что стало с другими выжившими. Я рад, что она оказалась здесь. То есть в безопасности. Среди тех, кто ее понимает и готов помочь.

– Я тоже рада, – тихо сказала Неста.

Она встала и, к своему удивлению, не ощутила прежней боли в ногах.

– А они уже не болят, как утром.

– Растяжки, – сказал Кассиан, словно это было достаточным ответом. – Никогда не забывай про растяжки.

Двор весны вызывал у Кассиана чесотку. Меньше всего это было связано с мерзавцем-правителем. Главная причина касалась особенности земель, где властвовала постоянная весна. В воздухе носились облака цветочной пыльцы, вызывая у Кассиана сопли и почесуху. В довершение всего по нему ползало не менее десятка разных букашек.

– Перестань чесаться, – не глядя на него, сказал Риз, когда они шли по цветущему яблоневому саду.

Сегодня Риз скрыл свои крылья.

– Не могу, – признался Кассиан, убирая руки с груди. – Так и кажется, что разная дрянь заползла мне под кожу.

Риз хмыкнул, посмотрел на цветущие деревья, чьи лепестки падали, как снег.

– Полководец, внушающий страх, хлюпает носом от какой-то цветочной пыльцы.

Кассиан оглушительно чихнул, заработав новый смешок Риза. Уже хорошо. Когда полчаса назад они встретились, лицо Риза было непроницаемым, а глаза – отсутствующими.

Риз остановился посреди сада, находящегося к северу от некогда прекрасной усадьбы Тамлина.

Послеполуденное солнце приятно грело Кассиану голову. Если бы не отчаянный зуд во всем теле, он бы сейчас улегся на бархатную траву и подставил крылья солнцу.

– Если проклятая чесотка не утихнет, я начну сдирать с себя кожу.

– Хотел бы я взглянуть на это, – послышалось у них за спиной.

Под яблоней, в пяти шагах от них, стоял Эрис. Кассиан не стал придавать лицу учтивое выражение. Окруженный белыми и розовыми цветками, наследник Дома осени выглядел как настоящий фэйри. Казалось, он вышел прямо из дерева, а его единственной хозяйкой была земля.

– Здравствуй, Эрис, – промурлыкал Риз, засовывая руки в карманы. – Какое удовольствие тебя видеть.

Эрис молча кивнул в ответ. Лучики солнца, пробивавшиеся сквозь ветви яблони, густо усеянные цветками, делали его рыжие волосы пятнистыми.

– Времени у меня немного, – сказал он.

– Ты сам просил об этой встрече, – напомнил Кассиан, скрещивая руки на груди. – Обойдемся без лишних слов.

– Уверен, ты уже сообщил Ризанду о моем предложении. – Эрис недовольно посмотрел на него.

– Сообщил, – подтвердил Риз, чьи волосы слегка ерошил весенний ветер. Казалось, даже ветру было приятно к нему прикасаться. – Во всем этом я не увидел никаких угроз.

– Я лишь высказал свое мнение.

– Давай, Эрис, выкладывай, что там у тебя, – нетерпеливо произнес Кассиан.

Еще минута, и зуд сведет его с ума.

Жаль, что некого было послать вместо него. Но Риз назначал именно его разбираться с этим поганцем. Как полководец с полководцем. О встрече Эрис попросил сегодня утром, назвав место на нейтральной земле. К счастью, правителя этой земли не волновало, кто по ней бродит.

– Полагаю, твой Певец теней уже отправился заниматься тем, что у него получается лучше всего, – продолжая смотреть на Риза, сказал Эрис.

Риз промолчал. Кассиан понял намек.

– Мы понапрасну тратим время, собирая сведения, когда нужно действовать, – пожал плечами, продолжал Эрис. Его янтарные глаза светились в тени яблони. – Уж не знаю, насколько этот чародей дергает их за ниточки, но если человеческие королевы вознамерятся стать чирьем у нас на заднице, можно очень просто разобраться с ними. Со всеми. Моему отцу придется отказаться от своих замыслов. Вы наверняка придумаете причину их... устранения, которая никак не связана со мной и с тем, о чем я вам рассказал.

– Ты хочешь, чтобы мы разделились с королевами? – не выдержал Кассиан.

Теперь уже Эрис ответил молчанием.

Молчал и Риз. Кассиан недоуменно посмотрел на обоих.

– Убьем мы этих королев, и что? Все шишки тут же посыплются на нас. Войны начинались и из-за меньшего предлога. Убийство даже одной королевы обернулось бы бедствием, не говоря уже обо всех четырех. Все будут знать, кто это сделал, какие бы причины мы ни придумывали.

– Только если мы будем действовать неуклюже. – Риз наклонил голову.

– Ты, видно, шутишь, – сказал названному брату Кассиан.

– Отчасти. – Риз сухо улыбнулся одними губами, мысленно видя что-то очень далекое, затем повернулся к Эрису. – Соблазнительно легкий путь, ничего не скажешь. Однако я склонен согласиться со своим братом. Это простое решение наших нынешних сложностей. Заодно и твоего отца можно щелкнуть по носу. Однако такие действия породят конфликт, какой нам и не снился. – Риз смерил Эриса взглядом. – И тебе это уже известно.

Эрис молчал.

Кассиан поочередно смотрел на обоих, наблюдая, как Риз собирает все куски головоломки.

– Зачем твоему отцу вдруг так отчаянно понадобилось устраивать войну?

– А почему вообще устраивают войны? – Эрис вытянул длинную худощавую руку, собирая на ладонь падающие лепестки. – Почему Валлахан не подписывает мирный договор? Границы нового мира еще не установлены.

– Берону не хватит военной силы, чтобы одновременно управлять Двором осени и землями на континенте, – вмешался Кассиан.

Пальцы Эриса смяли лепестки.

– Кто говорит, что ему нужны земли на континенте?

Эрис обвел глазами сад, будто этот кто-то прятался за деревьями.

Стало тихо.

– Берон прекрасно знает: война, где фэйцы схлестнутся между собой, была бы катастрофой. Многие из нас перестанут существовать. Особенно... – Риз запрокинул голову, любясь цветущими ветвями. – Особенно те, кто уже ослаблен. А когда пыль уляжется, по меньшей мере один Двор окажется пустым. Появятся ничейные земли. Приходи и бери.

Эрис посмотрел в сторону золотисто-зеленых холмов, начинавшихся за садом. Они купались в солнечном свете.

– Говорят, нынче по этим землям бродит зверь. Зверь с пронзительными зелеными глазами и золотистым мехом. Некоторые думают, что он слишком долго задержался в зверином облике и успел забыть другой свой облик. И бродит он по землям, но не видит или не желает замечать их незащищенности и беззаконий, что процветают на них. Даже его усадьба обветшала и наполовину заросла сорными травами, хотя слухи утверждают, будто он сам ее разворотил.

– Довольно иносказаний, – не выдержал Кассиан. – Тамлин остается в своем зверином облике, потому что его наконец-то настигло заслуженное наказание. И что с того?

Эрис и Риз переглянулись.

– Ты уже давно пытаешься вернуть Тамлина в русло благопристойной фэйской жизни. Но он каким был, таким и остается. Скажешь, нет?

Риз стиснул зубы, только этим выразив свое недовольство.

Эрис понимающе кивнул:

– Я могу удержать отца от союза с Бриаллиной и начала этой войны. На время, но не навсегда. Быть может, на несколько месяцев. Почему и предлагаю вашему Певцу теней потопиться. Пусть найдет способ подобраться к Бриаллине, выведает, чего ей надо и почему. Заодно узнает, причастен ли Косфей к этим поползновениям. В лучшем случае мы остановим их всех. В худшем – получим оправдания для начала любого конфликта и, будем надеяться, получим союзников. Так мы избежим кровопролития вроде тогдашнего и спасем наши земли от хаоса и запустения. Мой отец дважды подумает, прежде чем выступить против армии такой величины и мощи.

– А ты успел превратиться в маленького предателя, – сказал Риз, в глазах которого перемигивались звезды.

– Я тебе уже давно говорил, что мне нужно.

«Захватить отцовский трон», – подумал Кассиан и спросил:

– Зачем?

Эрис явно понял ход его мыслей, ибо в янтарных глазах вспыхнуло пламя.

– По той же причине, по какой я оставил Морригану на границе и не притронулся к ней.

– Ты бросил ее мучиться и умирать, – резко возразил Кассиан.

Сифоны на его руках вспыхнули. Кассиан ничего не видел, кроме обаятельного лица Эриса, и не испытывал других желаний, кроме желания заехать по этому лицу кулаком.

– Я? – усмехнулся Эрис. – Ты бы спросил Морригану, так ли это. Думаю, теперь-то она знает ответ.

У Кассиана закружилась голова. Нестерпимый зуд возобновился, заставив его пальцы впиваться в спину, ноги и голову.

– Когда Певец теней вернется, дайте мне знать, – сказал Эрис и исчез в перебресе.

Ветер гнал лепестки. Чем-то это было похоже на метель в горах. Кассиан повернулся к Ризу.

Но взгляд Риза снова сделался отсутствующим. Он смотрел в сторону холмов, словно искал бродящего там зверя.

Кассиан не раз видел, как Риз глубоко уходит в себя. Он знал, что его брат склонен к таким погружениям, хотя внешне тот почти не менялся. Но чтобы уйти настолько глубоко...

– Что с тобой? – не выдержал Кассиан, почесывая зудящую голову.

Проклятое место.

Риз моргнул, словно забыл, что не один.

– Ничего, – ответил он, сдув лепесток с перчатки доспехов. – Ничего.

– Врешь, – возразил Кассиан, складывая крылья.

Но Риз его не слышал. Потом так же молча он совершил обратный переброс домой.

Неста смотрела в красноватый сумрак лестницы.

Ее работа в библиотеке, как и вчера, сопровождалась болью во всем теле. К счастью, Мерилла не явилась расправляться с нею за подмененную книгу. Неста не говорила ни с кем, кроме Клото, которая ограничилась лишь кратким приветствием на клочке пергамента. Неста расставляла книги по полкам, работая в полной тишине и при скудном освещении. Перерывы делала, лишь когда требовалось отряхнуть с рук густой слой пыли. Мимо, словно призраки, проносились жрицы, но послушницы с рыжевато-каштановыми волосами и большими зеленовато-голубыми глазами среди них не было.

Неста сама не знала, почему ей хотелось увидеть Гвин. Ведь она была не вправе раскрывать то, что узнала от Кассиана о нападении на храм. Особенно перед Гвин.

Однако сегодня Гвин не искала ее, а у Несты не хватало решимости подняться на второй ярус, постучаться в кабинет Мериллы и убедиться, что послушница жива и здорова.

И потому сегодняшними ее спутниками были тишина, боль в мышцах и гудение в голове. Может, гудение и привело ее на лестницу, а не в комнату, чтобы смыть библиотечную пыль. Сумрак манил ее, бросал ей вызов, словно открытая пасть крупного зверя. Дракона, готового проглотить ее целиком.

Ее ноги двинулись сами собой, и правая ступня оказалась на первой ступеньке.

Ниже и ниже, круг за кругом. Неста намеренно не стала смотреть на ступеньку с пятью дырками. Лишь переступила и пошла дальше.

Тишина, гул в голове и больше ничего. Ничего, ничего...

На сто пятидесятой ступеньке у Несты начали подкашиваться ноги. Боясь снова упасть и покатиться, она остановилась и прислонилась головой к камням стены.

Стоя в гудящей тишине, она ждала, пока ступеньки вокруг не перестанут покачиваться и кружиться. Когда мир снова замер, она начала долгий и утомительный подъем.

В комнате ее ожидал обед вместе с книгой. Дом явно посчитал «Великую войну» слишком скучной и предложил ей более занимательное чтение. Судя по названию, книга была из разряда неприличных.

– Не знала о твоих грязных вкусах, – лукаво усмехнувшись, сказала Неста.

Дом ответил ей шумом воды в купальне.

– Обед, купель и книга, – сказала Неста, восторженно качая головой. – Лучше не придумаешь. Спасибо.

Дом снова промолчал, но когда она залезла в купель, то сразу обнаружила, что туда налита не только горячая вода. Дом добавил в воду несколько сортов масел, пахнувших розмарином и лавандой. Неста глубоко втянула в себя терпкий, прекрасный аромат и вздохнула.

– Ты у меня единственный друг, – призналась Неста и с кряхтением стала устраиваться в купели.

Дому ее слова так понравились, что прямо в купальне, едва она разлеглась, появился поднос с громадным куском шоколадного торта.

15

Седьмой ярус библиотеки выглядел пугающе.

Неста стояла возле каменных перил шестого яруса, сжимая в руках книгу, которую требовалось вернуть на место. В каком-то фуге от нее начиналась темнота – настолько густая, что нижние ярусы казались скрытыми пеленой тумана.

Там тоже хранились книги. Неста знала об этом. Но ее еще ни разу не посылали на те темные ярусы. Никто из жриц не проходил мимо места, где она сейчас стояла, заглядывая через перила. Темнота манила двинуться вниз по пандусу, словно пандус вел прямо в глубочайшую яму преисподней.

Двое Вóронов Сонного королевства были мертвы. Осталась ли их кровь там, на самом дне? Или Ризанд с Бриаксисом удалили все следы?

Казалось, темнота поднимается и опадает, словно дышит.

Волосы на руках Несты стали дыбом.

Бриаксис исчез. Сбежал во время войны и скрылся. Даже Фейре и Ризанду не удалось разыскать и вернуть на место это воплощение страха.

А темнота осталась. Она подрагивала и тянула свои щупальца вверх.

Неста слишком долго всматривалась в глубины темноты. Нечего удивляться, если темнота тоже захочет на нее посмотреть.

Но Неста словно приклеилась к перилам. Она не помнила, как добралась до шестого яруса и что за книгу держит в руках.

Внизу была ночь. Тьма, гасящая свечу, и еще что-то. Не только полное отсутствие света, но и некое... чрево. Чрево, из которого вышла вся жизнь и куда потом вернется. Не доброе, не злое, а просто темное, темное, темное...

«Неста».

Имя прилетело к ней, словно поднявшись из глубин черного океана.

«Неста».

Оно проникло ей в кости и кровь. Нужно оторваться от этой тьмы. Уйти.

Тьма подрагивала и звала.

– Неста!

Неста стремительно обернулась, едва не выронив книгу за перила.

Рядом стояла Гвин и во все глаза смотрела на нее.

– Что ты тут делаешь?

С бешено колотящимся сердцем Неста вновь повернулась к темноте, но ничего не увидела. Обычная темнота, сквозь которую едва просматривались очертания нижних ярусов. А густая, непроницаемая чернота исчезла.

– Я... это...

Гвин, нагруженная книгами, подошла к ней и встала рядом, вглядываясь в темноту. Неста ждала, что послушница отчитает или высмеет ее, но Гвин лишь хмуро спросила:

– Что ты видела?

– А разве ты что-то видишь в темноте? – тихим, не своим голосом спросила Неста.

– Нет, но кое-кто из жриц видел. Они рассказывали, как нечто темное шло за ними по пятам. Вплоть до дверей спален, – сказала Гвин и передернула плечами.

– Я видела тьму, – призналась Неста, сердце которой продолжало колотиться. – Кромешную тьму.

Такой тьмы она не видела со времени погружения в Котел.

Гвин посмотрела на Несту, потом на темную пропасть внизу.

– Нужно подняться выше.

– Но я должна вернуть на место эту книгу, – сказала Неста.

– Оставь ее здесь.

В словах послушницы было столько властности, что Неста положила книгу на ближайший стол. Гвин, касаясь ее спины, повела ее вверх по пандусу.

– Не оборачивайся, – шепотом велела Гвин. – На каком ярусе ты оставила тележку?

– На четвертом.

Неста все-таки хотела обернуться, но Гвин ущипнула ее.

– Я же тебе сказала: не оглядываться.

– А что, темнота тянется за нами?

– Нет, но... – Гвин шумно сглотнула. – Я что-то чувствую. Это похоже на кошку. Что-то маленькое, умное и любопытное. Оно следит за нами.

– Если ты шутишь...

Гвин полезла в карман одеяния и достала голубой камень. Он вспыхнул, словно солнце на морском мелководье.

– Идем быстрее, – прошептала Гвин.

Они прибавили шагу и поднялись на пятый ярус. Здесь тоже не было никого из жриц, а потому никто не видел и не слышал, как Гвин подгоняла Несту, повторяя:

– Иди, не останавливайся.

Камень в руке послушницы ярко сверкал.

Они поднялись еще выше, и только когда достигли четвертого яруса, ощущение чьего-то присутствия за спиной ослабло.

Подойдя к тележке Несты, Гвин бросила книги на пол, а сама плюхнулась в ближайшее мягкое кресло. Руки у нее тряслись. Голубой камень погас.

– Что это такое? – наконец спросила Неста, преодолевая сухость в горле.

– Призывный камень. – Гвин раскрыла ладонь, снова показав голубой кристалл. – Он подобен иллирианским сифонам, но через него течет сила Матери. Мы не можем использовать его для зла. Только для исцеления и защиты. Он нас ограждает.

– Я не про камень. Я... про темноту.

Цвет глаз Гвин почти идеально совпадал с цветом камня; вплоть до теней, появившихся на ее лице.

– Говорят, существо, жившее внизу, исчезло. Но мне думается, какая-то его часть осталась. Или, быть может, изменила саму темноту.

– У меня были другие ощущения. Я чувствовала что-то... гораздо более древнее.

– Ты сведуща в подобных вещах? – удивилась Гвин.

В ее вопросе не ощущалось ни насмешки, ни снисходительности. Только любопытство.

– Я... – Неста смешалась. – Разве ты не знаешь, кто я?

– Знаю. Ты – сестра верховной правительницы. Ты убила правителя Сонного королевства. – Лицо Гвин сделалось серьезным и немного испуганным. – А еще я знаю, что вы с госпожой Фейрой когда-то были смертными людьми.

– Я прошла преображение. Стала Сотворенной Котлом... по приказу того самого короля.

Пальцы Гвин скользили по поверхности Призывного камня, и та вспыхивала от прикосновений.

– Я и не знала, что такое возможно.

– Нас с моей средней сестрой Элайной силой погрузили в Котел и сделали фэйками. – Неста снова сглотнула. – И Котел... отдал мне часть себя.

– Подобное вызывает к подобному. – Гвин смотрела на перила и тьму, уходящую вниз.

– Да.

– Знаешь, – Гвин тряхнула головой, – не ходи ты больше на шестой ярус.

– Но я должна расставлять книги по полкам.

- Объясни Клото. Она поймет и пошлет туда кого-нибудь другого.
- Получается, я струсил.
- Если ты, Сотворенная Котлом, боишься того, что выползает из темноты, я даже знать об этой твари не хочу. Особенно, если она... липнет к тебе.
- Я – не воин. – Неста села рядом с Гвин.
- Ты убила правителя Сонного королевства, – напомнила Гвин. – Кинжалом Певца теней.
- Везение и гнев, – призналась Неста. – Я пообещала убить его за то, что он сделал со мной и моей сестрой.

Мимо прошла жрица и, увидев их сидящими здесь, заторопилась прочь. В воздухе остался запах ее страха, похожий на запах пригоревшей пищи.

– Это Ривена, – пояснила Гвин, вздохнув вслед жрице. – Ей до сих пор тягостно любое общение с незнакомыми.

– А давно она в библиотеке?

– Восемьдесят лет.

Неста едва не усмехнулась. Однако глаза Гвин были полны печали.

– У нас не принято сплетничать друг о друге. Мы сами решаем, рассказывать другим историю своей жизни или нет. О том, что случилось с Ривеной, знает только она, Клото и верховный правитель. Сама она не станет об этом говорить.

– И за эти восемьдесят лет ей не сумели помочь?

– Я в это не посвящена. Я знаю, какие средства помощи нам доступны, но меня не касается, пользуется ли ими Ривена.

По беспокойному лицу Гвин чувствовалось, что послушница прибегала к этим средствам или хотя бы пыталась.

Гвин снова тряхнула волосами и закинула их за свои остроконечные уши.

– Хотела вчера разыскать тебя и еще раз поблагодарить за подмену книги, но мне было не выбраться. Мерилла держала меня как на привязи. Я перед тобой в долгу.

– Ничего особенного, – ответила Неста, растирая затекшее бедро.

– Что у тебя с ногой? – Гвин заметила это.

– Да так, – отмахнулась Неста, морщась от болезненной судороги. – Я каждое утро упражняюсь с Кассианом. Он – главнокомандующий у верховного правителя, – пояснила она на случай, если Гвин не знает, кто такой Кассиан.

– Я знаю, кто он такой. И все знают. – Лицо Гвин стало непроницаемым. – А зачем ты упражняешься с ним?

Неста смахнула клоч пыли с колена.

– Скажем так: мне предоставили на выбор несколько занятий, и все они имеют целью... уравновесить мое поведение. Упражнения с Кассианом по утрам и работа в библиотеке оказались самыми подходящими.

– А зачем тебе понадобилось уравнивать свое поведение?

Гвин и не подозревала, в какое жуткое ничтожество превратилась Неста.

– Долго рассказывать.

Гвин поняла намек и потому задала другой вопрос:

– А в чем ты упражняешься? В поединках?

– Пока что учусь держать равновесие и занимаюсь растяжками.

– Твои упражнения настолько болезненны? – удивилась Гвин.

– Болезненны, когда длительное время не занимаешься своим телом, как я.

«Сама видишь, в какую слабачку я превратилась», – уже мысленно добавила Неста.

Мимо прошли еще две жрицы. Появление одной из них заставило Гвин вскочить на ноги.

– Мне пора возвращаться к Мерилле, – объявила послушница, с лица которой исчезло прежнее выражение. – Не навлекай на себя беду, – посоветовала она, выразительно посмотрев в сторону дна.

Гвин повернулась, готовая уйти. В ее руке сверкнул камень.

– А почему ты не носишь свой камень на голове, как другие жрицы? – не удержалась от вопроса Неста.

– Я не заслужила такого права, – ответила Гвин, убирая камень в карман.

– Неужели мы только этим и будем заниматься? – спросила на следующее утро Неста. – Упражнениями на равновесие и растяжками?

Сегодня Кассиан показал ей новое упражнение, которое он назвал «реверансом на корточках».

– Пока не научишься по-настоящему держать равновесие, да.

– Но я уже не падаю на каждом шагу.

Только каждые несколько минут.

Кассиан велел ей сделать еще одно приседание.

– Когда встаешь, ты по-прежнему переносишь вес тела на правую ногу. Это делает уязвимым твое правое бедро, а правая нога отъезжает вбок. Центровка тела оказывается нарушенной. Пока мы это не выправим, показывать тебе что-то более серьезное нет смысла. И легкость ног тебя не спасет. Все равно покалечишься.

Неста шумно выдохнула и снова присела, низко пригнувшись. Правая нога отъехала за левую. Левое бедро и колено обожгло, как огнем. Сколько реверансов она сделала перед строгим взглядом матери? Она и забыла, какими утомительными были те реверансы.

– А вот стоять ты умеешь замечательно, – похвалил Кассиан.

– Еще бы! – с нескрываемым презрением ответила Неста. – Этому меня учили с детства. Стоять, как нравится, – такой роскоши у меня не было. За моими плечами двадцать пять лет дурных привычек, которые теперь нужно ломать.

Неста поднялась. У нее дрожали ноги. Появилась даже мысль напомнить Кассиану об их соглашении и потребовать, чтобы «реверансы на корточках» прекратились.

– А тебе самому нравятся эти нескончаемые упражнения?

– Еще два приседания, и я тебе расскажу.

Кряхтя, Неста подчинилась, но лишь потому, что ей самой надоело быть «слабой, как новорожденный котенок». Так Кассиан назвал ее несколько дней назад.

– Сходи водички попей, – сказал он, когда она завершила приседания.

Сегодня утреннее солнце жарило совсем не по-осеннему.

– Я сама знаю, когда мне пить, – огрызнулась Неста.

– Тогда продолжай, пока не упадешь в обморок.

В светло-карих глазах Кассиана не было и намека на шутку. Судя по лицу, он не собирался шутить. Неста выпила воду, объяснив себе, что делает это по собственной воле, дабы голова не кружилась. Когда она опорожнила стакан, Кассиан заговорил:

– Я родился у незамужней матери. По сравнению с тем местом, где я появился на свет, Гавань Ветров кажется благословенным раем и образцом терпимости. Только за то, что моя мать посмела забеременеть вне брака, рожать ее прогнали за пределы деревни. Одну. В шатре. На морозе.

Несту охватил ужас. Она знала о незнатном происхождении Кассиана, но о подобных жестокостях слышала впервые.

– А как же твой отец?

– Ты имеешь в виду кусок дерьма, который соблазнил наивную девчонку, позабавился с нею, а затем преспокойно вернулся к жене и детям? – Кассиан холодно рассмеялся. Даже слишком холодно. – Для него обошлось без последствий.

– Таким все сходит с рук, – сухо заметила Неста, прогнав мелькнувшее в мозгу лицо Тимаса.

– Не всем, – прорычал Кассиан, словно почувствовав направление ее мыслей. Он указал на город внизу, заслоненный горой. – Риз изменил законы. При Дворе ночи и в Иллирии. – Его лицо стало еще жестче. – Но таким женщинам и сейчас требуется определенная смелость. А в иллирианском захолустье жизнь любой незамужней женщины по-прежнему остается адом. Там это до сих пор считается предательством.

– Какая дикость.

– Мы все фэйцы. Забудь о сословном разделении на высших и низших. Мы все бессмертны или близки к этому. Наши перемены происходят медленно. То, что люди проходят за несколько десятков лет, у нас занимает столетия. А в Иллирии и того дольше.

– Тогда зачем ты возишься с иллирианцами?

– Потому что я сражался, как проклятый, доказывая им свою пригодность. – Его глаза вспыхнули. – Доказывая, что мать не напрасно меня родила.

– А где она сейчас? – спросила Неста, вспомнив, что Кассиан никогда не говорил о матери.

Его глаза подернулись пеленой. Такими Неста их еще не видела.

– Меня забрали у нее в три года. Швырнули прямо в снег. А мать в своем так называемом позоре стала добычей других чудовищ.

От каждого его слова у Несты сводило кишки.

– Мать видела лишь беспросветный тяжелый труд. И так до самой смерти. Она умерла одна и... – У Кассиана задержался кадык. – Я тогда находился в Гавани Ветров. Я был еще недостаточно силен, чтобы вернуться и помочь ей. Чтобы перевезти ее в более безопасное место. Риз тоже еще не стал верховным правителем. По сути, никто из нас тогда ничего не мог.

Неста удивлялась, как их разговор принял такой оборот.

Кажется, Кассиан тоже это понял.

– Об этом как-нибудь потом. Я вот что имел в виду: во всех ужасах, через какие мне пришлось пройти, упражнения придавали моей жизни хоть какой-то смысл. Направляли меня. Когда выдавался дрянной день, когда на меня плевали, давали взбучку или отпихивали, когда я вел армию в бой и терял лучших воинов, когда Риз попал к Амаранте в плен... у меня оставались упражнения. Ты тут призналась, что дыхание тебе помогло. Оно и мне помогает. И Фейре тоже.

Неста видела, как с каждым словом в его глазах вырастает стена. Он словно ждал, когда она обрушит эту стену и что-то поколеблет в нем самом.

– Относись к моим словам как хочешь, но это так.

Несту обволокло густым, липким стыдом. Она вынудила Кассиана показать его незащищенность.

Навалилась тяжесть, начала грызть ее изнутри.

– Покажи мне еще несколько движений, – попросила она.

Кассиан взглянул на нее (стена в глазах по-прежнему оставалась) и начал показывать.

Дом ветра имел пристрастие к романам. Вчера Неста засиделась допоздна, дочитывая предложенный Домом роман. Сегодня, когда она вечером вернулась к себе, ее ожидала новая книга.

– Только не говори мне, что ты читаешь такие книжонки, – сказала она, пролистывая оставленную на тумбочке книгу.

В ответ перед нею появилось еще две книжки, и обе весьма непристойного содержания.
– Должно быть, тебе невероятно скучно.

Появилась третья книжка.

Неста вновь засмеялась: громко, с хрипотцой. Она уже забыла, когда в последний раз по-настоящему, взахлеб смеялась.

Может, еще при жизни матери. Потом, когда они впали в бедность, стало не до смеха.

– А обеда сегодня не будет? – Она кивнула на пустой стол.

Дверь ее комнаты распахнулась, показав тускло освещенный коридор.

– Мне сегодня хватило его с лихвой.

Весь остаток урока она едва могла говорить с Кассианом. В голове вертелась мысль о возведенной им стене. Почему он это сделал? Она же ничего такого не сказала. Наверное, почувствовал, что нормального разговора у них не получится, что любое ее слово о его матери и невыносимом детстве прозвучит как глумливая насмешка.

– Я лучше останусь здесь.

Дверь распахнулась шире.

Неста вздохнула. Живот свело от голода.

– Ты такой же зануда, как все они, – проворчала она Дому и отправилась в столовую.

Кассиан сидел там один. Закатное солнце, просвечивая сквозь его красивые крылья, бросало на черные пряди красные и золотистые отблески. Неста вдруг поняла тягу Фейры к живописи, продиктованную желанием запечатлеть такие мгновения, сохранив их навсегда.

– Как библиотека? – спросил он, когда Неста уселась напротив.

– Сегодня ничто не пыталось меня съесть, и это уже хорошо.

Перед Нестой появилась тарелка с жареной свининой и зелеными бобами, а также стакан воды.

– А в другие дни что-то пыталось тебя съесть? – без тени улыбки спросил Кассиан.

Он даже жевать прекратил.

– Слишком близко ко мне оно не подобралось, но у меня сложилось такое впечатление.

Кассиан моргнул. Его сифоны сверкнули.

– Расскажи.

Может, она сболтнула что-то лишнее? Но она не стала отнекиваться и рассказала историю с наползающей тьмой. О помощи Гвин тоже упомянула. Послушницу она больше не видела, но сегодня в конце дня в ее тележке оказалась записка: «Дружеское напоминание: держись подальше от нижних ярусов».

Неста фыркнула, скомкала записку, однако выбрасывать не стала, а сунула в карман.

Лицо Кассиана побледнело.

– Ты же однажды видел Бриаксиса, – напомнила она.

– Не однажды, – выдохнул Кассиан и позеленел. – По-настоящему, мы должны продолжать его поиски. Ничего хорошего, что он бродит на свободе. Вряд ли я выдержу еще одну встречу с ним.

– На что он похож?

– На худший из моих кошмаров. Я говорю не о мелких страхах. Нет, речь о самых глубинных, первозданных. Кое-кого из самых отвратительных и злобных чудовищ я отправил в Тюрьму, но то были чудовища в полном смысле слова. Это... думаю, такого не понять, пока сам не увидишь.

Кассиан снова взглянул на Несту. Она почувствовал, как он внутренне готовится получить от нее порцию яда.

Чудовище. Она была чудовищем. Сознание этого глубоко застряло в ней. Неста попыталась повести разговор так, чтобы у Кассиана не сложилось впечатления, будто она лезет в его дела с целью поиздеваться.

– А каких существ ты отправлял в Тюрьму?

Кассиан откусил кусок жареной свинины. Не замкнулся, уже хорошо. Главное – не выбиться из приемлемого русла.

– Когда ты жила в человеческом мире, то наверняка слышала легенды о страшных зверо-людях и коварных фэйри, которые мигом убьют тебя, если ты переберешься через Стену. А еще рассказывали про жутких существ, которые проскальзывают в открытые окна и пьют детскую кровь. И все они настолько жестокие и безжалостные, что нечего и думать от них спастись. Слышала о таких?

– Да.

У Несты встали дыбом волосы на затылке. Ей всегда бывало не по себе от этих историй.

– Все это не досужие выдумки. Когда-то в древности были такие существа. Тогда у фэйцев еще не было ни разделения на Дворы, ни верховных правителей. Некоторые называют их первыми богами. Эти существа почти не имели тел, зато обладали острым и жестоким умом. Их добычей в равной степени становились и люди, и фэйцы. Многих удалось выследить и заключить в Тюрьму или заставить спрятаться. Но часть и сейчас бродят по далеким и глухим углам Притиании.

Кассиан проглотил другой кусок.

– Когда мне было около трехсот, одна такая тварь появилась из недр горы. Имя ему Лантис. Прежде чем он оказался в Тюрьме и растерял часть своей силы, Лантис мог превратиться в ветер и лишит твои легкие воздуха. Или превратиться в дождь и утопит тебя на суше. Несколькими легкими движениями он заживо сдирает с человека кожу. Лантис никогда не появлялся в своем истинном облике. Когда я столкнулся с ним, то увидел клубящийся туман. От него пошла целая порода фэйри, которые до сих пор не дают нам покоя. Их называют богге. Особенно вольготно они себя чувствовали во время правления Амаранты. Но по сравнению с Лантисом богге мельче. Просто тени. Если и существует воплощенное зло, так это он. Ему неведомо ни сочувствие, ни понятие о правильном и неправильном. Есть только он и все остальное. Мы – его добыча. Его способы убийства изобретательны и медленны. Он наслаждается не только плотью, но болью и страхом своих жертв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.